

VRG_Folder_0228

Narrow-necked

Д. В. ШЕЛОВ

[as opposed to red-clayed]

1.01

light-clayed

amphoras

УЗКОГОРЛЫЕ СВЕТЛОГЛИНЯНЫЕ АМФОРЫ

ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ.

of the first centuries AD

КЛАССИФИКАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

Classification + chronology

Среди керамического материала первых веков нашей эры из Северного Причерноморья видное место занимает группа узкогорлых амфор с профилированными ручками, сформованных из светлой желто-коричневой или желто-зеленоватой глины. Амфоры этой группы и их обломки составляют одну из самых распространенных категорий находок (а иногда, например в Подонье и Приазовье, и самую распространенную) как в античных городах, так и на поселениях и в могильниках варварских племен, связанных с северочерноморскими центрами. Изучение этих амфор, особенно их хронологическая классификация, очень важно не только потому, что оно открывает новые стороны экономических связей Причерноморья в первой половине I тысячелетия н. э., но и потому, что фрагменты этих амфор составляют нередко одну из основных групп сравнительно хорошо датированного материала на многих археологических памятниках.

from light yellow
brown or yellow
green clay

in the first half
of the first thousand
years AD

Деление всех амфор первых веков нашей эры на две большие группы — светлоглиняных и красноглиняных — в достаточной степени условно, но оно широко принято в археологической практике и литера-

одика изучения...
атических греческих
археологов, ч. III.

ьной части рестав-
очности восстанов-
57 мм) и диаметр

меющей примерно
осходит средний и
ем большего стан-
готовления, трудно

Shipwreck. — TAPS,

плекс 210—175 гг.
ма к 183—175 гг.

World. — Hesperia,
нием дат, предло-
ировать несколько

XIV.

т. д.
равнялся прибли-
освенно могло бы
енных источниках

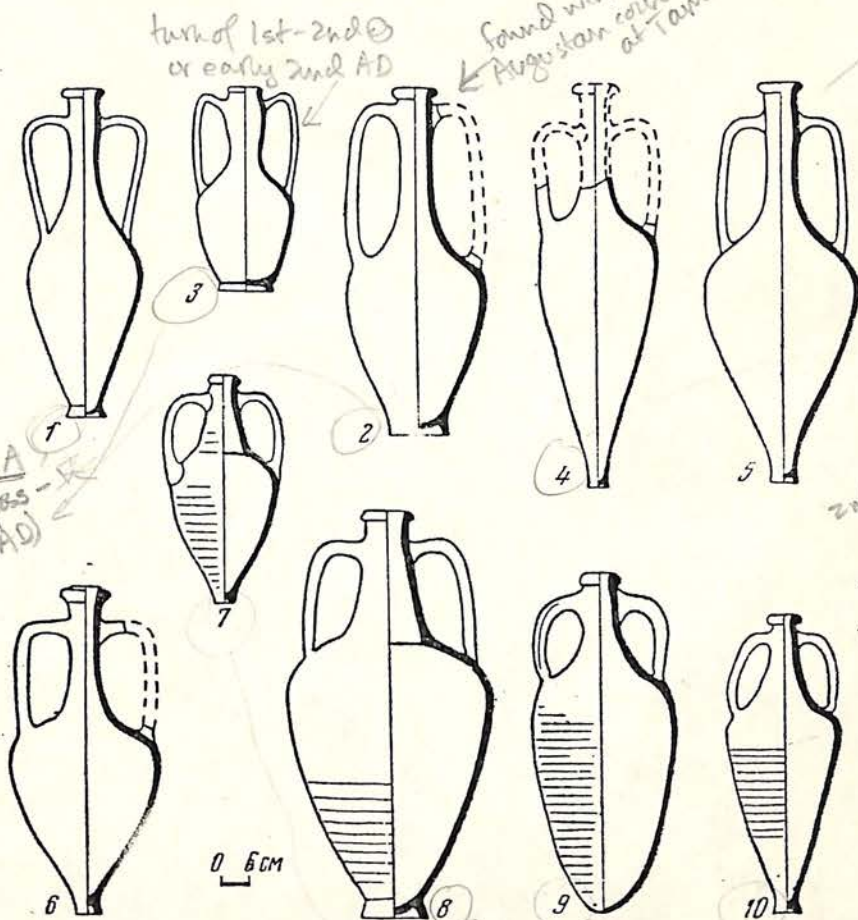
полного стандарта
будет соответство-
атических мер
рациональный сосуд
вняется примерно

МФОРЫ

ИЯ

эры из Север-
огорлых амфор
желто-коричне-
и их обломки
горий находок
пространенную)
ьниках варвар-
ами. Изучение
в, очень важно
омических свя-
но и потому,
основных групп
археологических

две большие
очной степени
тике и литера-

Светлоглиняные амфоры (1—10)

туре, представляет известные практические удобства и может быть со-
хранено до установления более подробной и обоснованной классифика-
ции всех амфор римского времени. Условность этого деления приводит
к тому, что некоторые сосуды с трудом могут быть отнесены к той или
иной группе. Так, амфоры описываемого ниже типа E IV—V вв. н. э. на
основании коричневатого цвета их глины иногда относятся к группе
красноглиняных¹, но более пристальное исследование показывает, что
они принадлежат к категории поздних светлоглиняных узкогорлых².
В этом отношении более надежно деление амфор на группы по морфоло-
гическим признакам: на узкогорлые и широкогорлые, круглодонные и
остродонные и т. п. Но такое определение, удобное для целых сосудов,
часто бывает невозможным, когда дело касается их фрагментов. Поэтому
приходится сохранять обе системы определений.

Основу изучения светлоглиняных узкогорлых амфор с профилирован-
ными ручками положила И. Б. Зеест в своей капитальной работе, посвя-
щенной амфорной таре Боспора³. Но твердую классификацию их оказа-
лось возможным создать лишь после накопления значительного мате-
риала в ходе археологических раскопок в Нижнем Подонье, в Танаисе
и окружающих его поселениях, где рассматриваемые амфоры особенно
обильны. В результате предварительного изучения этого материала⁴
классификация узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными
ручками выглядит сейчас следующим образом.

Тип A⁵. Этому типу принадлежат амфоры с туловом яйцевидной
формы и сравнительно широким донцем на кольцевом поддоне. Поверх-
ность тулова гладкая. Горло узкое и высокое, венчик валикообразный,

ручки в сечении овальные, профилированные по наружной поверхности одним или двумя желобками (рис., 1) ⁶. Амфоры этого типа довольно значительно отличаются друг от друга очертаниями тулова, изгибом и профилировкой ручек, шириной поддона, но варианты формы изучены пока недостаточно. Обычная высота этих амфор 50—60 см. По сопровождающему материалу амфоры типа А датируются I в. н. э., но может быть, они появились еще в последнем столетии до нашей эры ⁷. Во всяком случае амфора из погребения 79 некрополя Танаиса, вряд ли принадлежащая к ранним образцам этого типа (рис., 2), встречена вместе с плакированной монетой императора Августа. В Ново-Филипповском могильнике найдена светлоглиняная амфора тоже на кольцевом поддоне, но значительно меньших размеров (высота всего 36 см); горло у нее пропорционально гораздо шире и в верхней части заметно раздуто (рис., 3) ⁸. Она найдена в одной могиле со стеклянным кувшином, который должен быть датирован рубежом I и II вв. н. э. или даже началом II в. н. э.

Тип В. Для амфор этого типа характерно очень вытянутое веретенообразное тулово, прямолинейно или плавно расширяющееся от ножки к плечикам. На тулове иногда заметна слабая поперечная ребристость. Ножка имеет вид маленького кольцевого поддона, но настолько узкого, что амфора является остродонной. Длинное узкое цилиндрическое горло оканчивается валикообразным венчиком, иногда имеющим по внутреннему краю выступающий вверх гребень. Ручки, профилированные снаружи двумя асимметричными валиками, прикреплены к горлу значительно ниже венчика (рис., 4) ⁹. Совершенно целые экземпляры таких амфор не найдены, но форма восстанавливается по обломкам довольно хорошо. Вариантные формы возникают главным образом за счет деталей оформления венчика, профилировки и изгиба ручек. И. Б. Зеест датировала этот тип амфор I в. н. э. И. С. Каменецкий на основании стратиграфических наблюдений на Нижне-Гниловском городище отнес их ко второй трети I—середине II в. н. э. С последней датировкой следует, видимо, согласиться.

Типы А и В не разделены непроходимой гранью. Существуют амфоры как бы переходной формы от одного типа к другому. Так, амфора из колодца 44 на Ново-Эспланадном раскопе в Керчи ¹⁰ по форме тулова еще довольно близка сосуду из некрополя Танаиса, но вместо широкого поддона имеет узкую ножку, подобную ножкам амфор типа В (рис., 5). По типологическим признакам эта амфора должна быть несколько более ранней, чем амфоры типа В; условия находки датируют ее I в. н. э.

Тип С. Сосуды этого типа имеют такое же узкое и высокое горло с массивным выступающим венчиком, как и амфоры типа В, но тулово у них укороченное, часто со слабой ребристостью, заканчивающееся небольшой узкой ножкой в виде кольцевого поддона. Ручки различны в сечении, всегда сильно профилированы. Общая высота этих сосудов около 55 см, высота тулова 30 см (рис., 6) ¹¹. Амфоры этого типа иногда называются «неапольскими» по находке почти целого такого сосуда в погребении воина в скифском Неаполе ¹². Это погребение стратиграфическими условиями датируется концом II или III в. н. э., почему и амфоры типа С относятся обычно к этому времени ¹³. Однако они принадлежат скорее II в. н. э., чем III. В неапольское погребение амфора попала уже поврежденной, без одной ручки; в Мирмекии, в помещении А (участок Б), хотя и погибшем уже в III в. н. э., амфора типа С найдена среди материала II в. н. э., в сопровождении боспорских монет от Рискунорида II до Евпатора ¹⁴. Очень характерно, что амфоры этого типа, достаточно хорошо известные в Танаисе, ни разу не обнаружены вместе с амфорами следующего типа D в танаисских помещениях, сгоревших при разгроме города в 40-х годах III в. н. э.

Тип D. Самую распространенную в Северном Причерноморье группу узкогорлых амфор составляют маленькие сосуды с довольно коротким ту-

ной поверхности
на довольно зна-
изгибом и про-
формы изучены
м. По сопровож-
н. э., но может
ей эры⁷. Во вся-
са, вряд ли при-
встречена вместе
о-Филипповском
льцевом поддоне,
горло у нее про-
аздуто (рис., 3)⁸.
который должен
чалом II в. н. э.
янутое веретено-
щееся от ножки
ная ребристость.
столько узкого,
дрническое горло
щим по внутрен-
лированные сна-
к горлу значи-
экземпляры таких
ломкам довольно
за счет деталей
Б. Зеест дати-
сновании страти-
ище отнес их ко
вкой следует, ви-

дествуют амфоры
к, амфора из ко-
орме тулова еще
о широкого под-
па В (рис., 5).
несколько более
ее I в. н. э.
и высокое горло
па В, но тулово
чивающееся не-
и различны в се-
их сосудов около
па иногда назы-
сосуда в погре-
атиграфическими
чему и амфоры
ни принадлежат
фора попала уже
и А (участок В),
среди материала
ирида II до Ев-
статочного хоро-
с амфорами сле-
при разгроме го-

рноморье группы
но коротким ту-

ловом, заканчивающимся маленькой ножкой с глубокой вдавленной
снизу. Узкое вверху горлышко с довольно массивным небрежно профи-
лированным венчиком постепенно расширяется книзу и незаметно пере-
ходит в плечики, поверхность тулова и нижней части горла ребриста
(рис., 7)¹⁵. Амфоры этого типа изготовлены довольно грубо, но удиви-
тельно стандартно, общая их высота 40—42 см, высота тулова 25—27 см.
Впрочем, изредка встречаются амфоры этой же формы, но несколько
меньших размеров¹⁶. В 1974 г. в одном из закрытых комплексов Танаиса
середины III в. н. э. была найдена большая, достигающая 70 см в вы-
соту, амфора той же формы. При сохранении всех пропорций и деталей
профилировки горла, ручек и т. п. эта амфора снабжена четким круго-
вым поддоном, подобно амфорам типа А (рис., 8).

На горлах амфор типа D иногда встречаются клейма, рельефные или
энглицеские, содержащие отдельные буквы, монограммы или сокраще-
ния имен. Известно более 60 разновидностей этих клейм¹⁷. Большинство
клейменных амфор найдено в Танаисе и на нижнедонских городищах пер-
вых веков нашей эры, что объясняется особенно интенсивным распро-
странением в этом именно районе амфор рассматриваемого типа. В Та-
наисе найдено много сотен целых таких амфор, не говоря уже об их об-
ломках¹⁸, поэтому тип D называют иногда «танаисским». Датируются эти
амфоры обычно II—III вв. н. э.¹⁹, но огромное число их в танаисских
подвалах периода разгрома города в 40-х годах III в. н. э. и отсутствие
в более ранних и более поздних комплексах позволяют уверенно датиро-
вать их первой половиной III в. н. э.²⁰

Тип Е. Позднейшие узкогорлые светлоглиняные амфоры имеют невы-
сокое расширяющееся книзу горло, более небрежно выполненное, чем
у амфор предыдущего типа, с валикообразным массивным венчиком.
Ручки слабо профилированы, обычно немного перекручены. Тулово до-
вольно большое, имеет овальную форму, слегка суживается книзу и окан-
чивается не ножкой, а округлым днищем (рис., 9)²¹. Последняя кон-
структивная особенность, отличающая рассматриваемые амфоры от узко-
горлых сосудов всех других типов, могла бы заставить видеть в них
совершенно обособленную группу, не связанную с остальными типами, но
специальное морфологическое и петрографическое исследование показало
генетическую преемственность типа Е от типов А—D²². Целые экзе-
мпляры амфор типа Е найдены в Херсонесе, Танаисе, на городище Басовка
в Сумской обл. Фрагменты таких амфор встречаются часто. Наличие их
в позднейших слоях Танаиса позволяет уверенно относить бытование ам-
фор к концу IV и началу V в. н. э. Амфора из помещения 16 в Херсо-
несе также датируется V в. н. э. Но как рано в IV в. н. э. возникает
этот тип амфор и насколько поздно он сохраняется в дальнейшем, пока
остается неясным²³.

Тип F. Сравнительно небольшие узкогорлые амфоры с расширяю-
щимся книзу горлом и нешироким коническим реберчатым туловом, за-
канчивающимся невысокой ножкой, иногда называются амфорами «ин-
керманского» типа (рис., 10) по сосуду, найденному в Инкерманском
могильнике и опубликованному С. Ф. Стржелецким²⁴. Они широко рас-
пространены на памятниках черняховской культуры, сведения о наход-
ках их на территории лесостепной Украины собраны А. Т. Смиленко²⁵.
Генетически этот тип несомненно связан с типом D, но датируется более
поздним временем. В комплексах первой половины и середины III в. н. э.
амфоры типа F никогда не встречаются, но они обычны в погребениях
или в слоях конца III и всего IV в. н. э.²⁶ В отличие от сосудов типа Е,
они, по-видимому, не заходят в V в. н. э.

Перечисленными типами, вероятно, не исчерпываются все разновид-
ности светлоглиняных узкогорлых амфор с профилированными ручками
первых веков нашей эры. Стремясь пока сохранить уже существующую
индексацию типов, мы не вводили здесь новых обозначений для форм,

ставших известными недавно, вроде большой танаисской амфоры на кольцевом поддоне III в. н. э. Очевидно, необходимая дальнейшая разработка классификации светлоглиняных амфор должна будет охватить все многообразие типов и вариантов на основании формализованного изучения количественных и качественных признаков, программа которого уже намечена и которое позволит с большей уверенностью применять статистический анализ, столь важный при исследовании массового амфорного материала²⁷. Однако и при современном состоянии наших знаний можно утверждать, что общее направление эволюции этой категории керамической тары определено и отдельные звенья этой эволюции на протяжении пяти столетий достаточно точно ориентированы во времени.

Можно считать решенным и спорный вопрос о том, одному или нескольким центрам принадлежал выпуск светлоглиняных узкогорлых амфор с профилированными ручками²⁸. Наметившийся типологический эволюционный ряд, существование смешанных и переходных форм, единство многих деталей даже при наличии различий в общих габаритах и формах говорят в пользу единого происхождения амфор всех перечисленных типов²⁹. О том же свидетельствуют результаты химико-технологических и петрографических анализов, которые не только позволяют характеризовать исходное сырье и технические приемы его обработки, но и дают дополнительные критерии для хронологической классификации амфор и их фрагментов³⁰.

Что касается центра производства узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками, то точного определения его пока еще нет. Этот центр (или центры) искали в разных местах от острова Кос до Танаиса³¹. Но наиболее вероятно предположение о малоазийском происхождении всех рассматриваемых амфор, ныне признаваемое большинством исследователей³². Из малоазийских городов претендовать на роль центра производства узкогорлой светлоглиняной тары скорее всего может Синопа³³, но для подтверждения этой гипотезы требуются еще дополнительные исследования.

¹ Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. — СА, XV, 1951, с. 327, рис. 2, 8; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972, рис. на с. 317.

² Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками. — СА, 1972, № 3, с. 100 сл.

³ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960, с. 110, 117, 118, 121, 122, табл. XXVIII, 64, 65; XXIX, 66; XXXVII, 91—93; XXXVIII, 94; XLI, 104, 105.

⁴ Каменецкий И. С. Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища. — КСИА, 94, 1963, с. 29 сл.; Шелов Д. Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955—1957). — В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965, с. 65 сл., 81, 82; Деоник Д. В., Карапетянц А. М. Некоторые принципы описания применительно к возможностям статистического анализа. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 100 сл.; Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция...

⁵ Для обозначения типов мы применяем систему буквенной индексации, принятую в статье Д. В. Деоника и А. М. Карапетянца и несколько отличную от системы, предложенной И. С. Каменецким. Но и авторы статьи, и И. С. Каменецкий именovali наши типы вариантами (А, В, С и т. д.) одного типа, что кажется не очень удачным, так как, во-первых, типы эти сильно различаются между собой, а во-вторых, внутри самих типов могут быть отмечены значительные отклонения в форме, размерах и деталях, которые и следует признать вариантами.

⁶ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 110, табл. XXVIII, 646; Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1955—1958 гг.). — МИА, № 98, 1961, с. 57, табл. XVI, 4.

⁷ Профилированные ручки светлоглиняных амфор встречаются в слоях I в. до н. э. См.: Каменецкий И. С. Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса. — В кн.: Античные древности Подонья—Приазовья. М., 1969, с. 152.

⁸ Вязьмитина М. И. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка. — В кн.: Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954, с. 236—238, табл. V, 4; Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 110, табл. XXVIII, 65а.

⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 110, табл. XXIX, 66; Каменецкий И. С.

сской амфоры на дальнейшая разработка охватит все изованного изуче- мма которого уже применять стати- ссового амфорного нх знаний можно егории керамиче- и на протяжении ени.

и, одному или не- х узкогорлых ам- пологический эво- логиче форм, единство баритах и формах еречисленных ти- ехнологических и яют характеризо- ски, но и дают до- кации амфор и их

оглиняных амфор его пока еще нет. острова Кос до Та- ийскм происхож- мое большинством ть на роль центра е всего может Си- и еще дополнитель-

орья. — СА, XV, 1951, ые века нашей эры.

няных амфор с про- 1960, с. 110, 117, 118, XXXVIII, 94; XLI,

овского городища. — восточного участка Та- 1965, с. 65 сл., 81, 82; сания применительно стико-комбинаторные О. Ю. Эволюция... адексации, принятую ко отличную от си- и, И. С. Каменец- одного типа, что ка- сильно различаются ить отмечены значи- и следует признать

II, 646; Шелов Д. В. № 98, 1961, с. 57,

в слоях I в. до н. э. еского материала из я. М., 1969, с. 152. шповка. — В кн.: Во- бл. V, 4; Зеест И. Б. 66; Каменецкий И. С.

Светлоглиняные амфоры... с. 30—32, рис. 6В; Шелов Д. Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса, с. 82, рис. 23.

¹⁰ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 110, табл. XXVIII, 64а.

¹¹ Там же, с. 118, табл. XXXVIII, 94.

¹² Карасев А. Н. Раскопки Неаполя скифского. — КСИИМК, XXXVII, 1951, с. 170, рис. 556.

¹³ Зеест И. Б. К вопросу о торговле Неаполя и ее значении для Боспора. — МИА, № 33, 1954, с. 76; она же. Керамическая тара Боспора, с. 118; Шелов Д. Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса, с. 82.

¹⁴ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, № 25, 1952, с. 170, рис. 64.

¹⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 33, 117, 118, табл. XXXVII, 91—93; Деоник Д. В., Карапетьянц А. М. Некоторые принципы..., рис. 2.

¹⁶ Книпович Т. Н. Танаис. М.—Л., 1949, рис. 28А, г.

¹⁷ Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии н. э. М., 1967, с. 65, табл. 12; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон..., с. 121.

¹⁸ Книпович Т. Н. Танаис, с. 72—74, рис. 28А, а—в; Арсеньева Т. М., Шелов Д. Б. Раскопки центральной части Танаиса (1955—1957 гг.). — В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965, с. 12, рис. 6; Коровина А. К., Шелов Д. Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса (1956—1957 гг.). — Там же, с. 47, 48, рис. 24; Наливкина М. А. Раскопки юго-восточного участка Танаиса (1960—1961 гг.). — Там же, с. 143, рис. 14; Шелов Д. Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса, с. 65 сл., рис. 9, 10; он же. Танаис и Нижний Дон..., с. 117 сл.

¹⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора, с. 33, 117; Каменецкий И. С. Светлоглиняные амфоры..., с. 33.

²⁰ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон, с. 118. Ср.: Шукин М. Б. Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор. — СА, 1968, № 2, с. 42, 43.

²¹ Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII. — МИА, № 34, 1953, с. 213 сл., рис. 63; Коровина А. К., Шелов Д. Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса, с. 53, 54, рис. 29; Сымонович Э. А. Северная граница памятников черняховской культуры. — МИА, № 116, 1964, с. 32, рис. 3, 8.

²² Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция...

²³ Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья, с. 326, 327.

²⁴ Стржелецкий С. Ф. Раскопки в Инкермане в 1940 г. — СА, IX, 1947, с. 292, 293, рис. 7.

²⁵ Смиленко А. Т. Про деякі датуючі речі в культурі полів поховань. — Археологія, VI, 1952, с. 53, 54, табл. I, 1; Брайтчевська А. Т. Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з кримськими містами. — Археологія, X, 1957, с. 111, 112, рис. 1. Ср.: Шукин М. Б. Вопросы хронологии..., с. 41, 42.

²⁶ Ebert M. Ausgrabungen bei dem «Gorodok Nikolajewka». — Prähistorische Zeitschrift, V, 1-2, 1913, S. 91, Abb. 101; Анфимов Н. В. Позднесарматское погребение из Прикубанья. — В кн.: Археология и история Боспора, I. Симферополь, 1952, с. 210 сл., рис. 7; Vulpe R. Izvoare. București, 1957, p. 296, fig. 315, 1; Брайтчевська А. Т. Деякі археологічні дані..., с. 113; Соколовский Н. И. Крепость на городище у хутора Батарейка I. — СА, 1963, № 2, с. 188, рис. 6, 6.

²⁷ Деоник Д. В., Карапетьянц А. М. Некоторые принципы...; Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция...

²⁸ Каменецкий И. С. Светлоглиняные амфоры..., с. 35, 36; он же. Опыт изучения..., с. 147; он же. К теории слоя. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970, с. 87, 88, рис. 3. И. С. Каменецкий не только считает все узкогорлые светлоглиняные амфоры с профилированными ручками происходящими из одного центра, но присоединяет к ним и другие категории светлоглиняных амфор — с двустольными ручками, с желобом под венчиком и др. Такое объединение требует еще дополнительной аргументации и главное большой серпни петрографических и химических анализов.

²⁹ Зеест И. Б. Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем. — ВДИ, 1951, № 2, с. 115; она же. К вопросу о торговле Неаполя, с. 75, 76; она же. Керамическая тара Боспора, с. 33, 118.

³⁰ Круг О. Ю., Бажанов Э. Классификация и хронология светлоглиняных амфор II—IV вв. — СА, 1967, № 1, с. 52 сл.; Деоник Д. В., Круг О. Ю. Эволюция...

³¹ Штаерман Е. М. Керамические клейма из Тира. — КСИИМК, XXXVI, 1951, с. 40 сл.; Книпович Т. Н. Танаис, с. 29, 30, 136; Зеест И. Б. К вопросу о торговле Неаполя, с. 76; Шелов Д. Б. Сухо-Чалтырское городище. — ВДИ, 1953, № 2, с. 191. Ср.: Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон..., с. 120.

³² Зеест И. Б. Новые данные..., с. 115; она же. Керамическая тара Боспора, с. 33—37; Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг. — МИА, № 25, 1952, рис. 114, 4; он же. Илурат. — МИА, № 85, 1958, с. 34, 35, рис. 20; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 206; Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон..., с. 121.

³³ Гайдукевич В. Ф. K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach sławiańskich. Wroclaw, 1949 [реп.]. — ВДИ, 1951, № 2, с. 190; Кадеев В. И. Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э. Харьков, 1970, с. 131, 132, 139, 143, 144.

D. B. Shelov, Narrow-necked, light-clayed amphoras of the first centuries of our era. Classification and chronology. KSIA 156, 1978 pp. 16-21

p. 16 Among the ceramic material of the first centuries of our era from the North Black Sea area, the group of narrow-necked amphoras with ^{ridged?} contoured $\int$ lit. "profiled" $\int$ handles, formed from light yellow-brown or yellow-green clay, occupies a prominent place. Amphoras of this group and their fragments constitute one of the most wide-spread categories of finds (and sometimes, for example in the Don and Azov~~ys~~ regions, even the most wide-spread) ^{as much} ~~much~~ in ancient cities as in ~~the~~ settlements and in grave-sites of barbarian tribes. The study of these amphoras, especially their chronological classification, is very important not only because it brings to light new aspects of the economic connections of the Black Sea area in the first half of the first thousand years AD, but also because the fragments of these amphoras constitute frequently one of the principal groups of comparatively well-dated material for many archeological monuments.

p. 17 The division of all amphoras of the first centuries of our era into two large groups -- light-clayed and red-clayed -- is to a sufficient degree conventional, but it is widely accepted in archeological practice and literature, offers recognized practical conveniences, and may be preserved until the establishment of a more detailed and better-grounded classification of all amphoras of Roman times. The convention of this division results ⁱⁿ a difficulty in placing some jars ^{one group or the other} ~~in this or that group~~. Thus amphoras of the below-mentioned Type E IV - V centuries AD are sometimes attributed to the group of red-clayed ¹ jars on the basis of the brown colour of their clay, but more intense investigation shows that they belong to the category of late light-clayed narrow-necked jars ². In this regard the division of the amphoras into groups according to their

morphological characteristics is more reliable: into narrow-necked and broad-necked, round-bottomed and sharp-bottomed etc. But such a definition, convenient for whole jars, often turns out to be impossible when it is a matter of their fragments. Therefore we have to preserve both systems of definition.

I. B. Zeest laid the basis of study of light-clayed narrow-necked^k amphoras with contoured handles in her thorough work devoted to the amphora containers of the Bosphorus³. But it seems possible to create a firm clarification of them only after the accumulation of significant material in the course of excavations at the Lower Don region, and in Tanais and the settlements surrounding it, where the amphoras under examination are particularly abundant. As a result of preliminary study of this material⁴ the classification of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles appears in the following form.

⁵
Type A. To this type belong amphoras with bodies of egg-like ~~shape~~ shape and comparatively wide bottom on a circular base. The surface of the body is smooth. The neck is narrow and tall, the rim of p.18 cylindrical form, the handles oval in section, contoured with respect to the outside surface by one or two grooves ^{OR} ~~xxx~~ 'ribbed on the/out-side surface with one or two ridges'⁶? (fig., no. 1). Amphoras of this type differ quite considerably from one another in the outlines of their bodies, in the curve and ribbing of the handles, in the breadth of the base, but the variations of form have as yet been insufficiently studied. The usual height of these amphoras is 50-60 cm. According to the accompanying material amphoras of type A are dated to the 1st century AD, but perhaps they already emerged in the last century BC⁷. At any rate an amphora from burial 79 of the necro-

polis at Tanais, doubtfully attributed to the early form of this type (fig., no. 2), was found together with a ^{plated?} ed coin of the emperor Augustus. In a Novo-Philippov grave was found a light-clayed amphora⁸ also on a round base but of considerably smaller dimensions (overall height 36 cm); its neck was proportionally much wider and in the upper part there was a noticeable swelling (fig., no. 3). It was found in ~~xxxxxxx~~ the same grave with a glass pitcher, which must be dated to the boundary of the 1st and 2nd centuries AD or even to the beginning of the 2nd century AD.

Type B. For amphoras of this type a very elongated spindle-shaped ^{/?} body is characteristic, straightforwardly or smoothly widening from the toe to the shoulders. On the body there is occasionally to be noticed faint transverse ridging. The toe has the appearance of a small circular base, but so narrow that the amphora appears sharp-bottomed. A long narrow cylindrical neck ends in a rolled rim ^{lit. 'a bolster-form rim'}, sometimes having on the lower edge an upwards projecting ridge. The handles, contoured on the outside by two ^s asymmetrical cylinders, are attached to the neck considerably below the rim (fig., no. 4)⁹. Substantially complete examples of such amphoras have not been found, but the shape is restored in accordance with fragments quite well. Variations in shape arise for the most part in the calculation of detail of the forming of the rim, the contouring and curve of the handles. I. B. Zeest dated this type of amphora to the 1st century AD. I.S. Kamenetski, on the basis of stratigraphical observation at the town of lower-Grilov, attributed them to the 2nd third of the first to the mid 2nd century AD. Evidently it is appropriate to accept the later dating.

Types A and B are not ^{separated} distinguished by an impassable ^{barrier} border. Amphoras exist as though of a transitional shape from one type to the other. Thus, ^{there is} an amphora from well 44 at the Novo-Esplana^{vo}d excavation in Kerch with the shape of the body still fairly

close to a vessel from the necropolis of Tanais, but instead of a broad foot it has a narrow base similar to the bases of amphoras of Type B (fig., no 5). According to typological indications this amphora must be somewhat earlier than amphoras of Type B; conditions of its finding date it to the first century AD.

Type C. Vessels of this type have the same narrow and high neck with a massive projecting rim as ~~the~~ amphoras of type B, but their bodies are foreshortened, part with faint ribbing, finishing in a small narrow base in the form of a circular bottom. The handles are different in section, always strongly contoured. The normal height of these vessels is around 55 cm, the height of the body 30 cm (fig., no. 6)¹¹. Amphoras of this type are sometimes called 'neapolski' according to the finding of such a vessel, almost complete, in the burial of a warrior in Scythian Neapolis.¹² This burial is dated by stratigraphical conditions to the end of the 2nd or the 3rd century AD, which is why also amphoras of type C are commonly attributed to that time¹³. However they belong rather to the 2nd than to the 3rd century AD. In the Neapolis burial, the amphora was found already damaged, missing one handle; in Mirmeki, in location A (section B), although it had already been destroyed by the 3rd century AD, an amphora of type C was found among material of the 2nd century AD, in the company of Bosporus coins from Riskuporid^{II} to Evpator.¹⁴ It is very characteristic that amphoras of this type, sufficiently well known at Tanais, are never found together with amphoras of the following type D in Tanais locations which were burned in the destruction of the city in the forties of the 3rd Century AD.

Type D. The most widely distributed group of narrow-necked amphoras in the North Black Sea area consists of small vessels with a rather short body ending in a small foot with a deep indentation underneath. The narrow upper neck with quite a massive carelessly contoured rim ~~gradually~~

gradually widens below and inconspicuously leads into the shoulders, the surface of the body and lower part of the neck are ribbed (fig., no. 7).¹⁵ Amphoras of this type were made quite crudely, but surprisingly uniformly, their general height 40-42 cm, and height of body 25-27 cm. However, amphoras are rarely found in exactly this shape, but with somewhat smaller dimensions.¹⁶ In 1974, in one of the complexes discovered at Tanais of the mid 3rd century AD, there was found a large amphora, reaching 70 cm in height, of this very shape. By preservation of all the proportions and details of the profile of the neck, handles etc., this amphora was furnished with a clear round foot, like the amphoras of type A (fig., no. 8).

On the necks of amphoras of type D are sometimes found stamps, relief or inscribed, preserving separate letters, monograms or abbreviated names. It is known that there are more than 60 varieties of these stamps.¹⁷ The majority of the stamped amphoras were found at Tanais and in the lower Don towns of the first centuries AD, which is accounted^{for} by intensive distribution at that particular region of amphoras of the type under discussion. At Tanais there were found many hundreds of such whole amphoras, not to say anything about fragments of them.¹⁸ and for this reason type D is sometimes called 'Tanaiski'. These amphoras are commonly dated in the 2nd-3rd centuries AD,¹⁹ but the huge number of them in Tanais of the period of the destruction of the city in the 40's of the 3rd century AD, and the absence of them in earlier and later complexes, permit us to date them confidently to the first half of the 3rd century AD.²⁰

Type E. The latest narrow-necked light-clayed amphoras have a short neck broadening downwards, more carelessly executed than the amphoras of the preceding type, with a massive rolled rim. The handles are faintly contoured, normally somewhat twisted. The body is quite large,

has an oval shape, narrows gently downwards and ends not in a foot but in a round bottom (Fig., no 9)²¹. This last structural peculiarity distinguishing the amphoras under consideration from narrow-necked vessels of all other types, may force us to see in them a totally detached group, not connected with the established types, but specialised morphologically and petrographical research has shown a genetic continuity of type E from types A - D²². Whole examples of amphoras of type E were found in Chersonesa, ~~TA~~ Tanais, at the town of Basovek in Sumski provinge. Fragments of such amphoras are frequently met with. Their presence in the latest layers of Tanais permits us confidently to attribute the existence of the amphoras to the end of the IV or beginning of V AD. An amphora from location 16 in Chersonesa also dates to the 5th century AD. But how early in the 4th century this type of amphora springs up, how late it is preserved into the later period, and when it stops, is unclear²³.

Type F. The comparatively small narrow-necked amphoras with neck widening downwards and narrow conical ribbed body, ending in a short toe are sometimes called the 'Inkerman(ski)' type (Fig., no 10) after a jar found in the Inkerman burial ground and published by S. Ph. Strzeletski. They are widely distributed in the monuments of the Chernyakov culture; information about the finding of them in the Ukrainian steppes was collected by A. T. Smilenko. Genetically this type is doubtless connected with type D, but it is dated much later in time. In complexes of the first half and mid 3rd century AD, amphoras of type F are never to be found, but they ~~apparently~~ ~~are~~ ~~common~~ ~~in~~ ~~burials~~ ~~or~~ ~~in~~ ~~strata~~ ~~of~~ ~~the~~ ~~end~~ ~~of~~ ~~the~~ ~~3rd~~ ~~century~~ ~~AD~~ ~~.~~ ~~As~~ ~~distinct~~ ~~from~~ ~~vessels~~ ~~of~~ ~~type~~ ~~E~~, they apparently do not go as far²⁶ as the 5th century AD.

p. 20 It is probable that not all varieties of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles of the first centuries of our era are confined to the enumerated types. Striving in the meantime to retain the already existing ^{index of} types, we have not here brought forward new designations for the shapes which have recently become known, like a large Tanais amphora with a round base of the third century ~~BC~~ AD. Manifestly, the indispensable further working out of the classification of light-clayed amphoras will have to include the variety of types and variations on the basis of a formalized study of quantitative and qualitative indications, the programme for which has already been mapped out, and which will permit us with greater certainty to make use of statistical analysis, so important for investigation of the massive amphora material ²⁷. However even with the present state of our knowledge it is possible to assert that the general direction of evolution of this category of ceramic container is determined and separate units of this evolution for the stretch of five centuries are sufficiently oriented in time.

We may consider as settled also the moot question of whether to one or to several centres may be attributed the output of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles ²⁸. The outlined typological evolutionary series, the existence of hybrid and transitional shapes, the unity of many details even in the presence of differences in common sizes and shapes, speak in favour of a single provenance of all the enumerated types. To this the results of chemo-technological and petrographic analyses bear witness, which not only permit us to characterise the initial raw material and technical methods of its treatment, but also give additional criteria for chronological classification of amphoras and their fragments ³⁰. As regards the centre of

production of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles, there is still no accurate determination. That centre (or centres) has been looked for in different places from the island of Kos to Tanais³¹. But probably the greatest amount of supposition is about an Asia Minor output of all the amphoras under consideration, now recognized by the majority of research workers³². From the cities of Asia Minor the one which could soonest of all lay claim to the role of centre of production of the narrow-necked light-clayed container is Sinope³³, but for confirmation of this hypothesis additional research is still required.

Footnotes

1. Yakobson, A.L. 'Medieval amphoras of the North Black Sea area', SA XV 1951, p. 327, fig. 2, 8; Shelov, D.B. Tanais and The Lower Don in the First Centuries of our Era, Moscow 1972, fig on p. 317.
2. Deopik, D.V., Krug, O. Y., 'Evolution of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles', SA 1972, no. 3, p. 100 f. *relayed?*
3. Zeest, I.B. The Ceramic Container of the Bosphoros, MIA, no. 83, 1960, p. 110, 117, 118, 121, 122, pl. XXVIII, 64, 65; XXXVIII, 94; XLI, 104, 105.
4. Kamenetski, I.S., 'Light-clayed amphoras from Lower-Gnilow^{the} settlement', KCIA 94 1963, p. 29 f.; Shelov, D.B. 'Excavations of the north-east section of Tanais (1955-1957)', in the book Antiquities of the Lower Don, Moscow 1965, p. 65 f., 81, 82; Deopik, D.V., Karapetyants, A.M., 'Some principles of description applicable to the possibilities of statistical analysis', in the book Statistical-combinations methods in Archaeology, Moscow 1970, p. 100 f.; Deopik, D.V., Krug, O. Y., 'Evolution...'
5. For designation of types we apply the system of letter indications adopted in the article of D.V. Deopik and A.M. Karapetyantsa and somewhat different from the system proposed by I.S. Kamenetski. But both the authors of the article and I.S. Kamenetski call our types variants (A, B, C etc.) of a single type which seems to be not entirely fortunate, since, in the first place, ~~types~~ these types are strongly distinguished among themselves, and in the second, within the same types there can be noted significant deviations in form, dimensions and details which also must be recognized as variants.
6. Zeest, Ceramic container..., p. 110. pl. XXVIII, 646; Shelov, D.B., Necropolis of Tanais (excavations of 1955-1958), MIA, no. 98, 1961, p. 57, pl. XVI, 4.
7. Contoured handles of light-clayed amphoras are encountered in layers of the 1st century BC. See Kamenetski, I.S., 'The Skill of studying (?) An experiment in studying?' the massive ceramic material from Tanais', in the book Ancient Antiquities of the Don and Azov areas, Moscow 1969, p. 152.
8. Vyazmitina, M.I., 'Sarmation burials at ^{abbrev. "c."} the village of ? Nevo-Philippov', in the book Problems of Scytho-Sarmation Archaeology, Moscow, 1954, p. 236-238, pl. V, 4; Zeest, I.B. Ceramic Container, p. 110, pl. XXVIII, 65a.
9. Zeest, Ceramic Container.... p. 110, pl. XXIX, 66; Kamenetski, I.S.

Footnotes -2

9. (cont'd) 'Light-clayed amphoras...', p. 30-32, fig. 6B;
Shelov, D.B., 'Excavations of the north-east section of
Tanaïs', p. 82, fig. 23.
10. Zeest, Ceramic Container, p. 110, pl. XXVIII, 64a.
11. Ibid. p. 118, pl. XXXVIII, 94.
12. Karasev, A.N. 'Excavations of Scythian Neapolis', KSIIMK,
XXXVII, 1951, p. 170, fig. 55b.
13. Zeest, I.B. On the question of the trade of Neapolis and its
significance for the Bosphoros, MIA, no. 33, 1954, p. 76;
eadem, Ceramic container..., p. 118; Shelov, D.B., 'Exca-
vations of the north-east section of Tanaïs', p. 82.
14. Gaidukevich, V. Ph. Excavations of Mirmeki in 1935-1938, MIA,
no. 25, 1952, p. 170, fig. 64.
15. Zeest, Ceramic container, p. 33, 117, 118, p.,. XXXVII, 91-93;
Deopik and Karapetyants 'Some principles...', fig. 2.
16. Knipovich, T.N., Tanaïs, Moscow - Leningrad, 1949, fig. 28A, d.
17. Kropotkin, V.V. Economic connections of eastern Europe in the
First Thousand Years of our Era, Moscow, 1967, p. 65, ~~pl. 12~~ ^{*** sic, but}; Shelov, D.B. Tanaïs and the Lower Don...., p. 121. ^{not applicable}
18. Knipovich, T.N., Tanaïs, p. 72-74, fig. 28A, a - c; Arseneva,
T.M., Shelov, D.B. 'Excavations of the central part of
Tanaïs (1955-1957)', in the book Antiquities of the Lower
Don, Moscow, 1965, p. 12, fig. 6; Korovina, A.K.,
Shelov, D.B., Excavations of the south-west section of
Tanaïs (1956-1957) and ibid. p. 47, 48, fig. 24;
Nalivkina, M.A. Excavations of the south-east section
of Tanaïs (1960-1961) and ibid., p. 65 r. fig. 9, 10;
idem, Tanaïs and the Lower Don ..., p. 117 r.
19. Zeest, Ceramic container, p. 33, 117; Kamenetski, I.S., 'Light-
Clayed amphoras...', p. 33.
20. Shelov, D.B. Tanaïs and the Lower Don, p. 118. Cp. Shchykin,
M.B., 'Questions of the chronology of the Chernyakov
culture and amphora finds', SA, 1968, no. 2, p. 42, 43.
21. Belov, G.D., Strzeletski, S.Ph., Yakobson, A.L. Section /-lit.
'block, ward' / XVIII, MIA, no. 34, 1953, p. ~~312~~ 213 r.,
fig. 63; Korovina, A.K., Shelov, D.B. Excavations of
the south-west section of Tanaïs, p. 53, 54, fig. 29;
Simonovich, E.A., The northern border of the monuments
of the Chernyakov culture, MIA, no. 116, 1964, p. 32,
fig. 3, 8.

Footnotes - 3

22. Deopik and Krug, 'The evolution....'
23. Yakobson, A. L., 'Medieval amphoras of the North Black Sea area', p. 326, 327.
24. Strzeletski, S. Ph., 'Excavations in Inkerman in 1940', SA IX, 1947, p. 292, 293, fig. 7.
25. Smilenko, A.T. ? in Ukrainian Archeologia (sp?) X, 1957, p. 111, 112, fig. 1. Cp. Shchukin, M.B., 'Questions of chronology...', p.41,42.
26. Ebert M. Ausgrabungen bei dem 'Gorodok Nikolajewka', Præ-historische Zeitschrift, V, 1-2, 1913, s. 91, Abb. 101; Anphimov, H.V. 'Latesarmatian burials from the Kuban area', in the book The Archaeology and History of the Bosporos I, Simpheropolis, 1952, p. 210 f. fig. 7; Vulpe, R., Izvoare, Bucharest, 1957, p. 296, fig. 315, no 1; Braichevska, A.T. Deyaki archeologichni dani [?] in Ukrainian?*, p. 113; Sokolski, N.I., "Fortress at the settlement on the farm of Batareik I", SA, 1963, no. 2, p. 188, fig.6, 6.
27. Deopik, D.B., Karepetyants, A.M., 'Some principles...; Deopik and Krug, "Evolution..."
28. Kamenetski, I.S. 'Light-clayed amphoras ...', p. 35, 36; idem, 'Experiment in studying...' p. 147; idem, 'On the theory of the stratum', in the book Statistical-combinations Methods in Archaeology, Moscow 1970, p. 87, 88, fig. 3. I.S. Kamenetski not only considers all narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles to have been produced from one centre, but joins with them also other categories of light-clayed amphoras -- those with double-barrelled handles, with a groove under the rim, and others. Such a unification requires supplementary argumentation and above all ~~xxxxxxxxxxxx~~ a greater series of petrographical and chemical analyses.
29. Zeest, ~~IR~~ I.B., 'New data about trade relations of the Bosporos with the south Black Sea area', VDI, 1951, ~~xxx~~ no. 2, p. 115; eadem, 'On the question of the trade of Neapolis', p. 76; Shelov, D.B. Suko-Chaltirski settlement, VDI, 1953, no. 2, p. 191. Cp. Shelov, Tanais and the Lower Don..., p. 120. p. 75, 76; eadem, Ceramic container, p.33, 118.
30. Krug, O.Y., Bazanov, E., "Classification and chronology of light-clayed amphoras of the 2nd to 4th centuries", SA 1967, no. 1, p. 52 f.; Deopik and Krug, "Evolution..."
31. Shtaerman, E.M., "Ceramic stamps from Tyras", KSIIMK, XXXVI, 1951, p. 40 f.; Knipovich, T.H., Tanais, p. 29, 30, 136; Zeest, I.B., "On the question of ^{the} trade of Neapolis,"

Footnotes - 4

32. Zeest, I.B. New data..., p. 115; eadem, Ceramic container, p. 33-37; Gaidukevich, V. Ph., Excavations at Tiritaki in 1935-1940, MIA no. 25, 1952, fig. 114, 4; idem, Ilurat, MIA, no. 85, 1958, p. 34, 35, fig. 20; Kruglikova, I.T., The Bosphoros in late antiquity, Moscow, 1966, p. 206; Shelov, D.B. Tanais and the Lower Don..., p. 121
33. Gaidukevich, V. Ph., Majewski, K. Imprty rzymskie na ziemiach slawianskich. Wroclaw, 1949 (review), VDI 1951, no. 2, p. 190; Kabeev, V.I. Outline of the economic history of Chersones in the 1st to 4th centuries AD, Kharkov, 1970, p. 131, 132, 139, 143, 144.

D. B. Shelov, Narrow-necked, light-clayed amphoras of the first centuries of our era. Classification and chronology. KSIA 156, 1978 pp. 16-21

p. 16

Among the ceramic material of the first centuries of our era from the North Black Sea area, the group of narrow-necked amphoras with contoured ^{ndged?} ~~lit.~~ "profiled" handles, formed from light yellow-brown or yellow-green clay, occupies a prominent place.

Amphoras of this group and their fragments constitute one of the most wide-spread categories of finds (and sometimes, for example in the Don and Azov ~~the~~ regions, even the most wide-spread) ^{as much} ~~much~~ in ancient cities as in ~~the~~ settlements and in grave-sites of barbarian tribes. The study of these amphoras, especially their chronological classification, is very important not only because it brings to light new aspects of the economic connections of the Black Sea area in the first half of the first thousand years AD, but also because the fragments of these amphoras constitute frequently one of the principal groups of comparatively well-dated material for many archeological monuments.

p. 17

The division of all amphoras of the first centuries of our era into two large groups -- light-clayed and red-clayed -- is to ^a ~~a~~ sufficient degree conventional, but it is widely accepted in archeological practice and literature, offers recognized practical conveniences, and may be preserved until the establishment of a more detailed and better-grounded classification of all amphoras of Roman times. The convention of this division results ⁱⁿ ~~in~~ a difficulty in placing some jars in ^{one group or the other} ~~this or that group~~. Thus amphoras of the below-mentioned Type E IV - V centuries AD are sometimes attributed to the group of red-clayed jars on the basis of the brown colour of their clay ¹, but more intense investigation shows that they belong to the category of late light-clayed narrow-necked jars ². In this regard the division of the amphoras into groups according to their

morphological characteristics is more reliable: into narrow-necked and broad-necked, round-bottomed and sharp-bottomed etc. But such a definition, convenient for whole jars, often turns out to be impossible when it is a matter of their fragments. Therefore we have to preserve both systems of definition.

I.B. Zeest laid the basis of study of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles in her thorough work devoted to the amphora containers of the Bosphorus³. But it seems

morphological characteristics is more reliable: ~~into narrow-necked~~
~~and broad-necked, round-bottomed and sharp-bottomed etc.~~ But such a
~~definition, convenient for whole jars, often turns out to be impos-~~
~~sible when it is a matter of their fragments.~~ There are ~~we have~~
~~preserve both systems of definition.~~

I. B. Zeest laid the basis of study of light-clayed
 narrow-necked amphoras with contoured handles ~~in the Bosphorus~~
 devoted to the amphora containers of the Bosphorus. But it seems
 possible to create a firm clarification of them only after the ac-
 cumulation of significant material in the course of excavations at
 the Lower Don region, and in Tanais and the settlements surrounding
 it, where the amphoras under examination are particularly abundant.
 As a result of preliminary study of this material ⁴ the classification
 of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles appears
 in the following form.

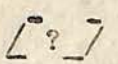
⁵
 Type A. To this type belong amphoras with bodies of egg-like ~~shape~~
 shape and comparatively wide bottom on a circular base. The surface
 of the body is smooth. The neck is narrow and tall, the rim of

18 cylindrical form, the handles oval in section, contoured with respect
 to the outside surface by one or two grooves ^{or} ~~ribbed~~ 'ribbed on the out-
 side surface with one or two ridges' ⁶ (fig., no. 1). Amphoras
 of this type differ quite considerably from one another in the outlines
 of their bodies, in the curve and ribbing of the handles, in the
 breadth of the base, but the variations of form have as yet been
 insufficiently studied. The usual height of these amphoras is 50-60
 cm. According to the accompanying material amphoras of type A are
 dated to the 1st century AD, but perhaps they already emerged in the
 last century BC ⁷. At any rate an amphora from burial 79 of the necro-

morphological characteristics is more reliable: into narrow-necked and broad-necked, round-bottomed and sharp-bottomed etc. But such definition, convenient for whole jars, often turns out to be impossible when it is a matter of their fragments. Therefore we have to preserve both systems of definition.

I. B. Zeest laid the basis of study of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles in her thorough work

polis at Tanais, doubtfully attributed to the early form of this type (fig., no. 2), was found together with a ^{plated} ? ed coin of the emperor Augustus. In a Novo-Philippov grave was found a light-clayed amphora⁸ also on a round base but of considerably smaller dimensions (overall height 36 cm); its neck was proportionally much wider and in the upper part there was a noticeable swelling (fig., no. 3). It was found in ~~xxxxxxx~~ the same grave with a glass pitcher, which must be dated to the boundary of the 1st and 2nd centuries AD or even to the beginning of the 2nd century AD.

Type B. For amphoras of this type a very elongated spindle-shaped body is characteristic, straightforwardly or smoothly widening from the toe to the shoulders. On the body there is occasionally to be noticed faint transverse ridging. The toe has the appearance of a small circular base, but so narrow that the amphora appears sharp-bottomed. A long narrow cylindrical neck ends in a rolled rim [lit. 'a bolster-form rim'], sometimes having on the lower edge an upwards projecting ridge. The handles, contoured on the outside by two ^symmetrical cylinders, are attached to the neck considerably below the rim (fig., no. 4)⁹. Substantially complete examples of such amphoras have not been found, but the shape is restored in accordance with fragments quite well. Variations in shape arise for the most part in the calculation of detail of the forming of the rim, the contouring and curve of the handles. I. B. Zeest dated this type of amphora to the 1st century AD. I. S. Kamenetski, on the basis of stratigraphical observation at the town of lower-Grilov, attributed them to the 2nd third of the first to the mid 2nd century AD. Evidently it is appropriate to accept the later dating.

Types A and B are not ^{separated} distinguished by an impassable ~~border~~ ^{barrier} border. Amphoras exist as though of a transitional shape from one type to the other. Thus, ^{there is} an amphora from well 44 at the Novo-Isplanad excavation in Kerch with the shape of the body still fairly

close to a vessel from the necropolis of Tanais, but instead of a broad foot it has a narrow base similar to the bases of amphoras of Type B (fig., no 5). According to typological indications this amphora must be somewhat earlier than amphoras of Type B; conditions of its finding date it to the first century AD.

Type C. Vessels of this type have the same narrow and high neck with a massive projecting rim as ~~the~~ amphoras of type B, but their bodies are foreshortened, part with faint ribbing, finishing in a small narrow base in the form of a circular bottom. The handles are different in section, always strongly contoured. The normal height of these vessels is around 55 cm, the height of the body 30 cm (fig.,
no. 6)¹¹. Amphoras of this type are sometimes called 'neapolski' according to the finding of such a vessel, almost complete, in the burial of a warrior in Scythian Neapolis.¹² This burial is dated by stratigraphical conditions to the end of the 2nd or the 3rd century AD, which is why also amphoras of type C are commonly attributed to that time¹³. However they belong rather to the 2nd than to the 3rd century AD. In the Neapolis burial, the amphora was found already damaged, missing one handle; in Mirmaki, in location A (section B), although it had already been destroyed by the 3rd century AD, an amphora of type C was found among material of the 2nd century AD, in the company of Bosporus coins from Riskuporid^{II} to Eupator.¹⁴ It is very characteristic that amphoras of this type, sufficiently well known at Tanais, are never found together with amphoras of the following type D in Tanais locations which were burned in the destruction of the city in the forties of the 3rd century AD.

Type D. The most widely distributed group of narrow-necked amphoras in the North Black Sea area consists of small vessels with a rather short body ending in a small foot with a deep indentation underneath. The narrow upper neck with quite a massive carelessly contoured rim

gradually widens below and inconspicuously leads into the shoulders, the surface of the body and lower part of the neck are ribbed (fig., no. 7).¹⁵ Amphoras of this type were made quite crudely, but surprisingly uniformly, their general height 40-42 cm, and height of body 25-27 cm. However, amphoras are rarely found in exactly this shape, but with somewhat smaller dimensions.¹⁶ In 1970, in one of the complexes discovered at Tanais of the mid 3rd century AD, there was found a large amphora, reaching 70 cm in height, of this very shape. By preservation of all the proportions and details of the profile of the neck, handles etc., this amphora was furnished with a clear round foot, like the amphoras of type A (fig., no. 8).

On the necks of amphoras of type D are sometimes found stamps, relief or inscribed, preserving separate letters, monograms or abbreviated names. It is known that there are more than 60 varieties of these stamps.¹⁷ The majority of the stamped amphoras were found at Tanais and in the lower Don towns of the first centuries AD, which is accounted for by intensive distribution at that particular region of amphoras of the type under discussion. At Tanais there were found many hundreds of such whole amphoras, not to say anything about fragments of them.¹⁸ and for this reason type D is sometimes called 'Tanaiski'. These amphoras are commonly dated in the 2nd-3rd centuries AD.¹⁹ but the huge number of them in Tanais of the period of the destruction of the city in the 40's of the 3rd century AD, and the absence of them in earlier and later complexes, permit us to date them confidently to the first half of the 3rd century AD.²⁰

Type E. The latest narrow-necked light-clayed amphoras have a short neck broadening downwards, more carelessly executed than the amphoras of the preceding type, with a massive rolled rim. The handles are faintly contoured, normally somewhat twisted. The body is quite large,

has an oval shape, narrows gently downwards and ends not in a foot²¹ but in a round bottom (Fig., no 9). This last structural peculiarity distinguishing the amphoras under consideration from narrow-necked vessels of all other types, may force us to see in them a totally detached group, not connected with the established types, but specialised morphologically and petrographical research has shown a genetic continuity of type E from types A - D²². Whole examples of amphoras of type E were found in Chersonesa, ~~the~~ Tanais, at the town of Basovek in Sumski province. Fragments of such amphoras are frequently met with. Their presence in the latest layers of Tanais permits us confidently to attribute the existence of the amphoras to the end of the IV or beginning of V AD. An amphora from location 16 in Chersonesa also dates to the 5th century AD. But how early in the 4th century this type of amphora springs up, how late it is preserved into the later period, and when it stops, is unclear²³.

Type F. The comparatively small narrow-necked amphoras with neck widening downwards and narrow conical ribbed body, ending in a short toe are sometimes called the 'Inkerman(ski)' type (Fig., no 10) after a jar found in the Inkerman burial ground and published by S. Ph. Strzeletski. They are widely distributed in the monuments of the Chernyakov culture; information about the finding of them in the Ukrainian steppes was collected by A. T. Smilenko. Genetically this type is doubtless connected with type D, but it is dated much later in time. In complexes of the first half and mid 3rd century AD, amphoras of type F are never to be found, but they ~~apparently~~ are common in burials or in strata of the end of the 3rd²⁶ or the whole of the 4th century AD. As distinct from vessels of type E, they apparently do not go as far as the 5th century AD.

p. 20

It is probable that not all varieties of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles of the first centuries of our era are confined to the enumerated types. Striving in the meantime to retain the already existing types, we have not here brought forward new designations for the shapes which have recently become known, like a large Tanais amphora with a round base of the third century ~~BC~~ AD. Manifestly, the indispensable further working out of the classification of light-clayed amphoras will have to include the variety of types and variations on the basis of a formalized study of quantitative and qualitative indications, the programme for which has already been mapped out, and which will permit us with greater certainty to make use of statistical analysis, so important for investigation of the massive amphora material²⁷. However even with the present state of our knowledge it is possible to assert that the general direction of evolution of this category of ceramic container is determined and separate units of this evolution for the stretch of five centuries are sufficiently oriented in time.

We may consider as settled also the moot question of whether to one or to several centres may be attributed the output of light-clayed narrow-necked amphoras with contoured handles²⁸. The outlined typological evolutionary series, the existence of hybrid and transitional shapes, the unity of many details even in the presence of differences in common sizes and shapes, speak in favour of a single provenance of all the enumerated types. To this the results of chemo-technological and petrographic analyses bear witness, which not only permit us to characterise the initial raw material and technical methods of its treatment, but also give additional criteria for chronological classification³⁰ of amphoras and their fragments. As regards the centre of

production of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles, there is still no accurate determination. That centre (or centres) has been looked for in different places from the island of Kos to Tanais³¹. But probably the greatest amount of supposition is about an Asia Minor output of all the amphoras under consideration, now recognized by the majority of research workers³². From the cities of Asia Minor the one which could soonest of all lay claim to the role of centre of production of the narrow-necked light-clayed container is Sinope³³, but for confirmation of this hypothesis additional research is still required.

Footnotes

1. Yakobson, A.L. 'Medieval amphoras of the North Black Sea area', SA XV 1951, p. 327, fig. 2, 8; Shelov, D.B. Tanais and The Lower Don in the First Centuries of our Era, Moscow 1972, fig on p. 317.
2. Deopik, D.V., Krug, O. Y. 'Evolution of narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles', SA 1972, no. 3, p. 100 f. *ridged?*
3. Zeest, I.B. The Ceramic Container of the Bosphoros, MIA, no. 83, 1960, p. 110, 117, 118, 121, 122, pl. XXVIII, 64, 65; XXXVIII, 94; XLI, 104, 105.
4. Kamenetski, I.S., 'Light-clayed amphoras from Lower-Gnilow/settlement', KCIA 94 1963, p. 29 f.; Shelov, D.B. 'Excavations of the north-east section of Tanais (1955-1957)', in the book Antiquities of the Lower Don, Moscow 1965, p. 65 f., 81, 82; Deopik, D.V., Karapetyants, A.M., 'Some principles of description applicable to the possibilities of statistical analysis', in the book Statistical-combinations methods in Archaeology, Moscow 1970, p. 100 f.; Deopik, D.V., Krug, O. Y., 'Evolution... the
5. For designation of types we apply the system of letter indications adopted in the article of D.V. Deopik and A.M. Karapetyantsa and somewhat different from the system proposed by I.S. Kamenetski. But both the authors of the article and I.S. Kamenetski call our types variants (A, B, C etc.) of a single type which seems to be not entirely fortunate, since, in the first place, ~~кypax~~ these types are strongly distinguished among themselves, and in the second, within the same types there can be noted significant deviations in form, dimensions and details which also must be recognized as variants.
6. Zeest, Ceramic container..., p. 110, pl. XXVIII, 646; Shelov, D.B., Necropolis of Tanais (excavations of 1955-1958), MIA, no. 98, 1961, p. 57, pl. XVI, 4.
7. Contoured handles of light-clayed amphoras are encountered in layers of the 1st century BC. See Kamenetski, I.S., 'The Skill of studying (?) An experiment in studying (?) the massive ceramic material from Tanais', in the book Ancient Antiquities of the Don and Azov areas, Moscow 1969, p. 152.
8. Vyazmitina, M.I., 'Sarmatian burials at the village of ? 7 Novo-Philippov', in the book Problems of Scytho-Sarmatian Archaeology, Moscow, 1954, p. 236-238, pl. V, 4; Zeest, I.B. Ceramic Container, p. 110, pl. XXVIII, 65a.
9. Zeest, Ceramic Container.... p. 110, pl. XXIX, 66; Kamenetski, I.S.

Footnotes -2

9. (cont'd) 'Light-clayed amphoras...', p. 30-32, fig. 6B;
Shelov, D.B., 'Excavations of the north-east section of
Tanaïs', p. 82, fig. 23.
10. Zeest, Ceramic Container, p. 110, pl. XXVIII, 64a.
11. Ibid. p. 118, pl. XXXVIII, 94.
12. Karasev, A.N. 'Excavations of Scythian Neapolis', KSIIMK,
XXXVII, 1951, p. 170, fig. 55b.
13. Zeest, I.B. On the question of the trade of Neapolis and its
significance for the Bosphoros, MIA, no. 33, 1954, p. 76;
eadem, Ceramic container..., p. 118; Shelov, D.B., 'Exca-
vations of the north-east section of Tanaïs', p. 82.
14. Gaidukevich, V. Ph. Excavations of Mirmeki in 1935-1938, MIA,
no. 25, 1952, p. 170, fig. 64.
15. Zeest, Ceramic container, p. 33, 117, 118, p.,. XXXVII, 91-93;
Deopik and Karapetyants 'Some principles...', fig. 2.
16. Knipovich, T.N., Tanaïs, Moscow - Leningrad, 1949, fig. 28A, d.
17. Kropotkin, V.V. Economic connections of eastern Europe in the
First Thousand Years of our Era, Moscow, 1967, p. 65,
pl. 12; Shelov, D.B. Tanaïs and the Lower Don...., p. 121.
18. Knipovich, T.N., Tanaïs, p. 72-74, fig. 28A, a - c; Arseneva,
T.M., Shelov, D.B. 'Excavations of the central part of
Tanaïs (1955-1957)', in the book Antiquities of the Lower
Don, Moscow, 1965, p. 12, fig. 6; Korovina, A.K.,
Shelov, D.B., Excavations of the south-west section of
Tanaïs (1956-1957) and ibid. p. 47, 48, fig. 24;
Nalivkina, M.A. Excavations of the south-east section
of Tanaïs (1960-1961) and ibid., p. 65 r. fig. 9, 10;
idem, Tanaïs and the Lower Don, p. 117 r.
19. Zeest, Ceramic container, p. 33, 117; Kamenetski, I.S., 'Light-
Clayed amphoras...', p. 33.
20. Shelov, D.B. Tanaïs and the Lower Don, p. 118. Cp. Shchykin,
M.B., 'Questions of the chronology of the Chernyakov
culture and amphora finds', SA, 1968, no. 2, p. 42, 43.
21. Belov, G.D., Strzeletski, S.Ph., Yakobson, A.L. Section / lit.
'block, ward' 7 XVIII, MIA, no. 34, 1953, p. 212 213 r.,
fig. 63; Korovina, A.K., Shelov, D.B. Excavations of
the south-west section of Tanaïs, p. 53, 54, fig. 29;
Simonovich, E.A., The northern border of the monuments
of the Chernyakov culture, MIA, no. 116, 1964, p. 32,
fig. 3, 8.

Footnotes - 3

22. Deopik and Krug, 'The evolution....'
23. Yakobson, A. L., 'Medieval amphoras of the North Black Sea area', p. 326, 327.
24. Strzeletski, S. Ph., 'Excavations in Inkerman in 1940; SA IX, 1947, p. 292, 293, fig. 7.
25. Smilenko, A.T. ? in Ukrainian , Archeologia (sp?) X, 1957, p. 111, 112, fig. 1. Cp. Shechukin, M.B., 'Questions of chronology...', p.41,42.
26. Ebert M. Ausgrabungen bei dem 'Gorodok Nikolajewka', Præ-historische Zeitschrift, V, 1-2, 1913, s. 91, Abb. 101; Anphimov, H.V. 'Latesarmatian burials from the Kuban area', in the book The Archaeology and History of the Bosphoros I, Simpheropolis, 1952, p. 210 f. fig. 7; Vulpe, R., Izvoare, Bucharest, 1957, p. 296, fig. 315, no 1; Braichevska, A.T. Deyaki archeologichni dani [?in Ukrainian?], p. 113; Sokolski, N.I., Fortress at the settlement on the farm of Batareik I, SA, 1963, no. 2, p. 188, fig.6, 6.
27. Deopik, D.B., Karepyants, A.M., 'Some principles...; Deopik and Krug, "Evolution..."
28. Kamenetski, I.S. 'Light-clayed amphoras ...', p. 35, 36; idem, 'Experiment in studying...' p. 147; idem, 'On the theory of the stratum', in the book Statistical-combinations Methods in Archaeology, Moscow 1970, p. 87, 88, fig. 3. I.S. Kamenetski not only considers all narrow-necked light-clayed amphoras with contoured handles to have been produced from one centre, but joins with them also other categories of light-clayed amphoras -- those with double-barrelled handles, with a groove under the rim, and others. Such a unification requires supplementary argumentation and above all ~~xxxxxxxxxxxx~~ a greater series of petrographical and chemical analyses.
29. Zeest, I.B., 'New data about trade relations of the Bosphoros with the south Black Sea area', VDI, 1951, ~~no. 2~~, p. 115; eadem, On the question of the trade of Neapolis, p. 76; Shelov, D.B. Suko-Chaltirski settlement, VDI, 1953, no. 2, p. 191. Cp. Shelov, Tanais and the Lower Don..., p. 120. p. 75, 76; eadem, Ceramic container, p.33, 118.
30. Krug, O.Y., Bazanov, E., "Classification and chronology of light-clayed amphoras of the 2nd to 4th centuries," SA 1967, no. 1, p. 52 f.; Deopik and Krug, "Evolution..."
31. Shtaerman, E.M., Ceramic stamps from Tyras, KSIIMK, XXXVI, 1951, p. 40 f.; Knipovich, T.H., Tanais, p. 29, 30, 136; Zeest, I.B., "On the question of the trade of Neapolis"

Footnotes - 4

32. Zeest, I.B. New data..., p. 115; eadem, Ceramic container, p. 33-37; Gaidukevich, V. Ph., Excavations at Tiritaki in 1935-1940, MIA no. 25, 1952, fig. 114, 4; idem, Ilurat, MIA, no. 45, 1958, p. 34, 35, fig. 20; Kruglikova, I.T., The Bosphoros in late antiquity, Moscow, 1966, p. 206; Shelov, D.B. Tanais and the Lower Don..., p. 121
33. Gaidukevich, V. Ph., Majewski, K. Imprty rzymskie na ziemiach slawianskich. Wroclaw, 1949 (review), VDI 1951, no. 2, p. 190; Kabeev, V.T. Outline of the economic history of Chersones in the 1st to 4th centuries AD, Kharkov, 1970, p. 131, 132, 139, 143, 144.

SHELOV

control

Travel on file A

BLACK SEA AREA

To miss

Virginia Grace

respectfully

27.11.57.

author.

viii. 72

1956 is the date given in Virginia Grace's
note 12 (despite the fact that she is p. 129)
Sh's

Д. Б. Шелов

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

Систематические раскопки Фанагорийского городища, проводимые с 1936 г. Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственным Историческим музеем и Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР, дали довольно значительное количество керамических клейм, хранящихся ныне в двух названных музеях. Наиболее значительный материал получен в первый период раскопок, в 1936 и 1937 гг., когда размах исследований был особенно широк. Поскольку памятники керамической эпиграфики Фанагории не только никогда специально не изучались, но обычно и не регистрировались¹, рассмотрение найденных Фанагорийской экспедицией клейм представляет определенный интерес для изучения различных сторон экономической жизни древнего города и, главным образом, для воссоздания картины его торговых связей как со Средиземноморьем, так и с внутренними областями Боспора, с племенами Прикубанья.

Нами просмотрен весь клейменный керамический материал из раскопок Фанагории в 1936—1940 и 1947—1950 гг., хранящийся в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Государственном Историческом музее. Помимо клейм на черепицах, амфорных ручках и горлышках, там встречаются еще единичные экземпляры клейм на тонкостенной и краснолаковой керамике, на «мегарских чашках», на грузилах и т. д. Рассмотрение этих клейм не входит в зада-

¹ См. замечание В. В. Шкорпила в его статье «Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах». ИАК, вып. 11, стр. 19, примеч. 1.

чу настоящей работы, посвященной только массовому материалу — клеймам на амфорах и черепицах.

Всего нами учтено 607 клейм; 47 из них принадлежат черепицам боспорского производства, остальные клейма стоят на ручках и горлах амфор и распределяются по центрам производства следующим образом:

Фасос	56
Родос	299
Синоп	64
Гераклея	42
Херсонес	3
Кос	14
Книд	19
Фанагория	1
Неизвестные центры	62
Всего	560

Очень показательное сопоставление этих цифр с данными находок керамических клейм в других центрах Боспора — в Пантикапее, с одной стороны, в Мирмекии и Тиритаке, — с другой. Клейма из раскопок последних двух городов публиковались дважды: в 1932—1934 гг. Е. М. Придином¹, за 1935—1940 гг. Е. М. Штаерман². Для сравнения мы возьмем вторую публикацию, поскольку количество клейм, найденных при раскопках 1935—1940 гг. в этих городах, почти совпадает с числом клейм, обнаружен-

¹ Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 173.

² Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекии и Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 387.

ных при раскопках Фанагории в указанные годы. Клейма из раскопок Пантикапея в 1945—1949 гг. обработаны нами в 1951 г.¹ Вот сравнительные данные (табл. 1):

Таблица 1

Центры производства	Фанагория, 1936—1950 гг.	Пантикапей, 1945—1949 гг.	Тиритака и Мирмекия, 1935—1941 гг.
Фасос	56	58	32
Родос	299	246	65
Книд	19	15	1
Кос	14	20	—
Синоп	64	99 + 11 черепиц	309
Гераклея	42	86	77
Херсонес	3	4	13
Боспор	—	4	—
Боспорские черепицы	47	356	56
Фанагория	1	—	—
Хиос	—	1	—
Парос	—	1	—
Неизвестные центры	62	61 + 3 черепицы	75
Всего	607	665	632

Как видно из табл. 1, перечень центров, ввозивших свои продукты в клейменной таре в Фанагорию и другие города Боспора, в общем остается во всех случаях одинаковым, но удельный вес отдельных центров в этом импорте в разных городах Боспора совершенно различен. Бросается в глаза огромное, доходящее почти до половины всего количества керамических клейм, преобладание Родоса в фанагорийских находках. Соответственно очень невелико место, занимаемое в этих находках синопским импортом. Даже если разделить число родосских клейм на 2, принимая во внимание то обстоятельство, что у родосских амфор клеймились обе ручки, все же родосский ввоз в Фанагорию окажется почти в 2½ раза интенсивнее синопского.

В Мирмекии и Тиритаке мы наблюдаем как раз обратную картину: там синопский импорт в 9 раз превосходит родосский. В Пантикапее они почти одинаковы с неболь-

¹ Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. МИА, № 56, 1957.

9 Материалы и исследования по археологии, № 57

шим преимуществом в пользу Родоса¹. Поскольку синопский и родосский ввоз хронологически в основном совпадают, на количестве найденных клейм того и другого центра не могла сказаться неравномерность исследования тех или иных слоев античных городищ: обе категории клейм встречаются в одних и тех же пластах. С другой стороны, количество тех и других клейм из боспорских городов таково, что резкая разница в числе не может быть объяснена случайностью. Таким образом, следует думать, что приведенные выше числовые соотношения в какой-то мере отражают действительное различие в импорте отдельных боспорских городов. Преобладание в Фанагории родосского импорта должно быть сопоставлено с тем фактом, что из всех внутренних «варварских» территорий Северного Причерноморья только в Прикубанье обнаружено значительное количество родосских клейм. В других районах родосское вино вглубь степей, видимо, почти не проникало². Сопоставление этих данных подтверждает мнение И. Б. Зеев о ведущей роли Фанагории в торговле с Прикубаньем.

1. КЛЕЙМА ФАСОСА

Фасосские клейма представлены в фанагорийских находках всего 56 экземплярами. Все они, за одним исключением, оттиснуты на амфорных ручках; только круглое клеймо с именем Дамаста помещено на горле амфоры.

Хронология фасосских клейм разработана в общих чертах Б. Н. Граковым в большом его труде, посвященном клейменной керамической таре эпохи эллинизма³. Применяя систематизацию фасосских клейм, предложенную Б. Н. Граковым, к фанагорийскому материалу, мы получим следующую картину.

¹ Е. М. Придик ошибочно полагал, что синопский ввоз в Пантикапей намного превосходил родосский: он насчитывал 4600 «или даже больше» синопских клейменных ручек из Керчи и только 3000 родосских клейм (т. е. 1500 амфор) оттуда же (Е. М. Придик. Указ. соч., стр. 173). Однако подсчет Е. М. Придики не может быть признан верным, так как он считает происходящими из Пантикапея все родосские или синопские клейма Керченского музея и вообще все ручки боспорского происхождения. При таком подсчете утрачивается всякое представление о торговле отдельных боспорских центров.

² Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Архив ИИМК, д. № 538 (рукопись), стр. 266 и сл.

³ Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 219 и сл.

Самые ранние фасосские клейма с изображением коленопреклоненного Геракла, стреляющего из лука, которые Б. Н. Граков на основании сопоставления с фасосскими монетами датирует 2-й четвертью IV в. до н. э.¹ при раскопках Фанагории не были найдены. Отсутствие их в фанагорийском материале, надо думать, — факт случайный, так как в Северном Причерноморье они встречаются достаточно часто; так, в корпусе керамических клейм (IOSPE, III) их более 80, в том числе и из Фанагории².

Наиболее ранними фасосскими клеймами нашей коллекции являются 5 клейм, в которых отсутствуют эмблемы, а легенда состоит из 3 строк: двух имен в сокращении и также сокращенного ἑθνικόν между ними. Три клейма этой группы принадлежат известному керамарху Леониду; интересно только одно из них, дающее в нижней строке новое для этой группы имя фабриканта Посидея (в форме ΠΟΣΙΔΕΙ), не отмеченное у Б. Н. Гракова. Повидимому, 2 новых имени заключало клеймо этой же группы, от которого сохранились только правые части строк

... ΩΝ
... ΙΩ
... ΙΠ;

в нем восстанавливается лишь средняя строка Θαζίω(ν), подобные же окончания первой и третьей строк в клеймах этого типа с известными до сих пор именами пока не встречались.

Датируется эта группа клейм также 2-й четвертью IV в. до н. э.; она доживает, видимо, до середины этого столетия, когда появляются круглые клейма с изображением головы бородатого лысого сатира вправо и одним именем фабриканта³.

Клейма последнего типа представлены в находках Фанагории 4 экземплярами, из которых один дает новое в этой группе имя Дамаста (рис. 1, 1). Такое же клеймо было найдено в 1947 г. в Керчи⁴.

¹ Б. Н. Граков. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в древней Греции. ИГАИМК, вып. 108, 1935, стр. 176.

² Ср. Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пгр., 1917, стр. 39, № 64 и сл.

³ См. Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 115, 116, табл. XV, 9—11 и, вероятно, 7.

⁴ Д. Б. Шелов. Указ. соч.

Вероятно, к этому же времени, — вряд ли значительно позже середины IV в. до н. э., — должна быть отнесена еще одна группа фасосских клейм, представленная в фанагорийских находках одним клеймом и не выделенная в классификации Б. Н. Гракова. К этой группе принадлежат 3 клейма, опубликованные В. В. Шкорпилом¹. Особенностью композиции этих клейм является то, что надпись в них располагается в 2 или 3 строки вдоль одной из коротких сторон прямоугольного клейма, над эмблемой, занимающей основное пространство штемпеля. Та же особенность наблюдается и у клейма, найденного в Фанагории в 1938 г. Основное поле здесь изображением лягушки и змеи, над этими эмблемами вдоль короткой стороны клейма расположена трехстрочная легенда, читающаяся справа налево (рис. 1, 2):

Θαζί(ων)
[Μεσ.]
Πυλά(δης)

Подобное клеймо, насколько нам известно, нигде не было опубликовано, но оно отмечено 5 раз в рукописи III тома IOSPE. С клеймами, опубликованными В. В. Шкорпилом, его сближает, помимо одинакового расположения эмблемы и надписи, наличие имени того же керамарха Пилада.

Повидимому, к этой же группе принадлежат 2 клейма, найденные при раскопках Пантикапея экспедицией В. Д. Блаватского. Одно из них имеет эмблему в виде пальмет-прямоугольника идет двустрочная надпись, читающаяся справа налево:

Μεσ.
Μεγ.

У второго клейма 2 непонятные эмблемы; надписи утрачены, но в изданных Е. М. Придиком таких же 2 клеймах читаются вдоль коротких сторон справа налево надписи²

Θαζί.
и
Μεσ. Θρα.

¹ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров в керамических надписях. ИАК, вып. 51, стр. 136, № 1—3.

² Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 50, № 323, 324, табл. VIII, 23.

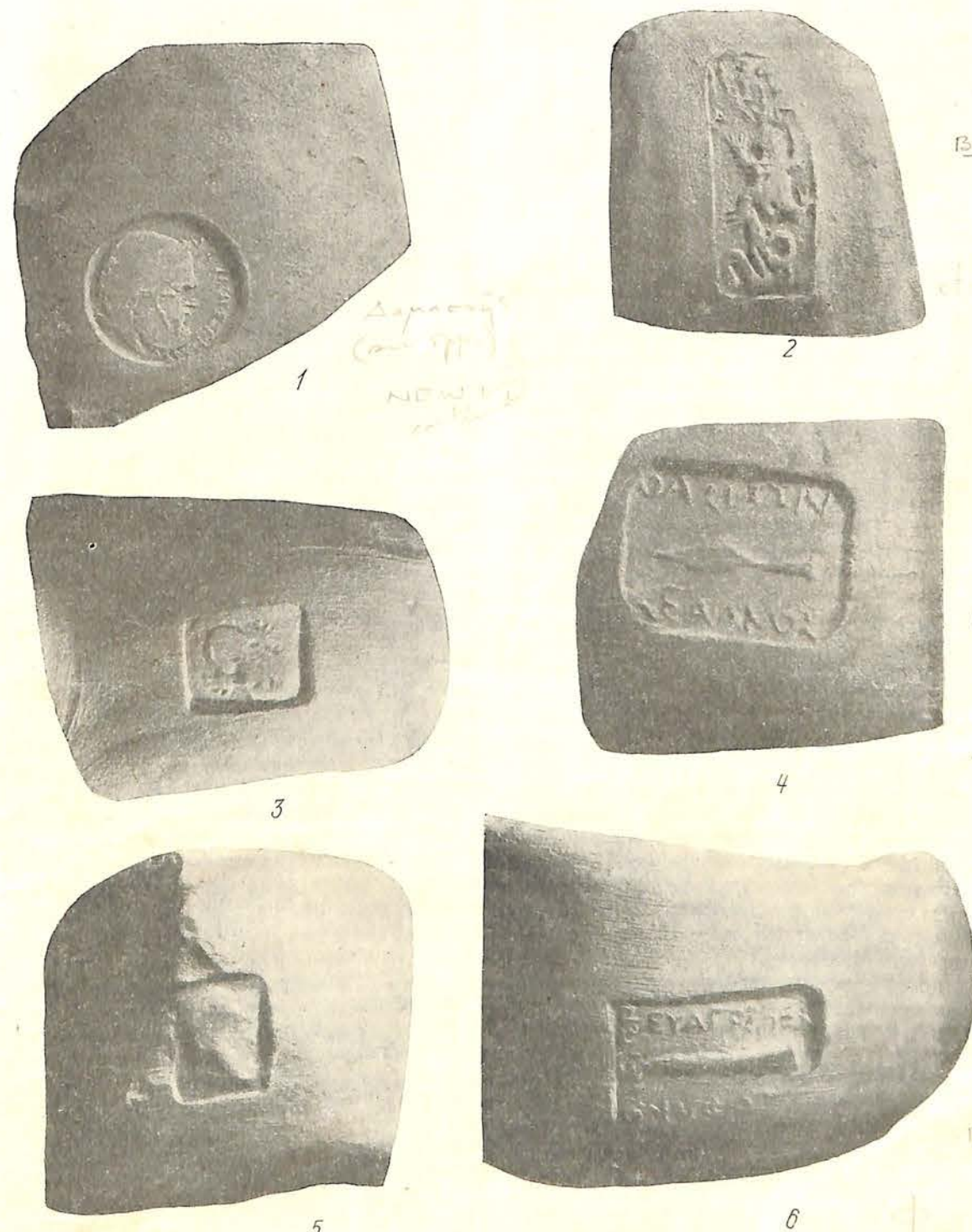

Рис. 1. Керамические клейма из Фанагории.
1—6 — фасосские клейма.

Еще 2 клейма из числа опубликованных в эрмитажном каталоге могут быть привлечены в этой связи. Одно из них имеет в качестве эмблемы одноручный сосуд с узким горлышком, другое — краба; надписи в обоих случаях двусторонние, читаются справа налево, помещены над эмблемой вдоль короткой стороны клейма¹:

Ἀριστο. и Θασί.
Μεγ. Μεγ.

Все эти клейма объединяет не только расположение надписи вдоль короткой стороны клейма над или под вертикально поставленной эмблемой, но и наличие одних и тех же имен (Μεγ., Μεγ. — Μεγ.) в очень сильных сокращениях.

Датировка всей этой группы определяется принадлежностью к ней упомянутых клейм с изображением Геракла, стреляющего из лука, изданных В. В. Шкорпилем. Вероятно, совершенно прав Б. Н. Граков, который сопоставляет эти последние клейма с клеймами Аристомена и помещает их около 350 г. до н. э., имея в виду прекращение затем чеканки фасосских монет с изображением Геракла-стрелка, — изображением, которому подражали эмблемы этих клейм².

Таким образом, уже к середине IV в. в фасосских амфорных клеймах проявляются столь характерные для Фасоса в дальнейшем непостоянство и разнообразие эмблем даже при именах одних и тех же фабрикантов.

В полной мере эта отличительная черта фасосских клейм сказывается в следующей их группе, к которой относятся прямоугольные клейма с разнообразными эмблемами в середине и легендой, идущей по трем или четырем сторонам клейма. Легенда содержит, кроме слова Θασίω, 2 имени, иногда в сокращении (рис. 1, 6).

Датировка клейм этой группы представляет значительные затруднения. Нижней ее границей, очевидно, является 3-я четверть IV в. до н. э., когда эта группа сменяет разобранные выше клейма с надписями вдоль короткой стороны и круглые клейма с головой сатира. Об этом свидетельствуют одни и те же имена в клеймах рассматриваемой и предыдущих групп. Верхнюю (позднюю)

¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 38, № 55; стр. 50, № 318; табл. III, 17; табл. VI, 9.

² Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., стр. 221.

границу этой группы определить очень трудно; повидимому, она естественно переходит в следующую группу фасосских клейм, характеризующуюся наличием лишь одного имени и εθρικό с эмблемой между ними. Обе эти группы клейм, вероятно, существовали во 2-й половине IV в. и в течение всего III в. до н. э., так как вторая из них хорошо представлена в пергамском комплексе клейм 220—180 гг. до н. э. Более точные абсолютные датировки мы дать затрудняемся, хотя относительную последовательность форм клейм можно несколько детализировать.

Повидимому, в начале всего этого ряда стоят клейма первой группы, отличающиеся мелким, очень четким шрифтом. Характер надписи роднит эти клейма с уже разобранными группами, датируемыми еще серединой IV в. до н. э. Показателен в этом отношении и набор имен рассматриваемых по ранним группам фабрикантов Евагора, Гераклида, Дамаста и др. Керамарх Клеоя является тем же лицом, которое известно в трехсторонних клеймах предыдущей эпохи в сокращении Κλεο; возможно также, что имя Мегакл — более развернутая форма уже известной нам надписи Μεγ., Μεγ. Приведем примеры, число которых можно было бы значительно увеличить, указывая на то, что время этих клейм нельзя отодвигать слишком далеко от середины IV в. до н. э. Таких клейм насчитывается в фанагорийских находках около 10 экземпляров.

На более поздних клеймах этой же группы, представленных в нашей коллекции при мерно таким же числом, мы видим более крупный и менее тщательный шрифт надписей; впрочем, провести границу здесь довольно трудно и дать хотя бы приблизительную хронологию этих клейм можно будет только после того, как будет проведено кропотливое сличение имен на очень значительном количестве фасосских клейм.

Повидимому, уже III веку до н. э. принадлежат прямоугольные клейма, содержащие керамарха. В центре таких клейм находятся разнообразные эмблемы, а вдоль длинных сторон клейма в 2 строки располагаются имена фабриканта и этникон Θασίω (рис. 1, 4). Таких клейм в фанагорийских находках насчитывается около полутора десятков.

Более детальная датировка клейм этой группы пока не произведена; можно только отметить, что среди найденных в Фанагории фасосских клейм совершенно нет таких, которые совпадали бы с фасосскими клеймами пергамского комплекса, что как будто подтверждает гипотезу Б. Н. Гракова о прекращении, в основном, фасосского импорта в Северное Причерноморье к концу III в. до н. э.¹ До этого времени фасосское вино ввозилось в Фанагорию, как свидетельствуют рассмотренные клейма, более или менее равномерно и непрерывно, с некоторым преобладанием этого импорта в IV в. до н. э.

Следует остановиться еще на одной группе фасосских клейм — клеймах анэпиграфных. Выделение анэпиграфных фасосских клейм, насколько нам известно, никогда не производилось, да и само существование таких клейм не было установлено. В коллекции фанагорийских клейм имеются 4 экземпляра небольших анэпиграфных клейм, которые мы предположительно отнесли к Фасосу, основываясь на форме и качестве глины амфорных ручек и местонахождении клейма на перегибе ручки. Все эти клейма прямоугольные, почти квадратные, со стороной 1½—2 см.

Предположение о фасосском происхождении этих клейм превратилось в уверенность, когда нам стала известна фасосская амфора, находящаяся в экспозиции Керченского музея. Эта амфора, принадлежащая к раннему типу фасосских амфор, имеет на одной ручке обычное клеймо в 4 строки без эмблем:

Λεωνί(δ)ης
Θασίω(ν)
Λεωγ
α γ

на другой же ручке стоит небольшое клеймо точно такого же типа, как упомянутые выше анэпиграфные клейма из Фанагории, содержащее только изображение черепахи. Еще два таких клейма с черепахой изданы Е. М. Придиком в его каталоге эрмитажных клейм².

Керченская амфора доказывает существование анэпиграфных фасосских клейм и да-

¹ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., стр. 224.

² Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 118, № 462, 463, табл. XV, 34.

ет представление о характере их. Фасосские анэпиграфные клейма из фанагорийских находок совершенно подобны керченскому по размеру, форме и местоположению, но имеют другие изображения. В двух из них мы находим изображение мужской головы вправо (разных штемпелей; рис. 1, 5), в двух других — изображение безбородой головы в пилосе вправо (рис. 3). Понять это последнее изображение было бы невозможно, если бы Е. М. Придик не издал точно такого же клейма гораздо лучшей сохранности, на котором ясно видны и лицо, и пилос, и выбивающиеся с обеих сторон из-под пилоса волосы³. Характерной чертой этих 3 клейм является то, что голова поставлена в них по диагонали прямоугольника клейма. Является ли изображенная в клейме голова головой Диоскура, как предполагает Е. М. Придик, — сказать трудно, но изображение пилоса в фасосских клеймах обычного типа встречается не так уж редко, иногда в сопровождении других эмблем⁴.

Может быть фасосскими анэпиграфными штемпелями являются и некоторые другие небольшие прямоугольные клейма с эмблемами без подписи, опубликованные Е. М. Придиком⁵, но, конечно, пока об этом можно говорить только в весьма предположительной форме.

2. КЛЕЙМА РОДОСА

Клейменные ручки родосских амфор представлены в нашем списке 299 экземплярами. 131 из них содержит только имена эпонимов, 125 — только имена фабрикантов⁶. Редкий случай сочетания в одном клейме обоих имен представляют клейма

ἐ[πὶ Ἀν]δρί- ἐ[πὶ] Ἐε[ν]ο.
α. Ἀγα[θ]ο- Ἐπ[ὶ] Ὀν[ο].
β[ο]ύ[λο]υ.

¹ Там же, стр. 118, № 452, табл. XV, 20.

² Там же, табл. XIV, 12; И. Махов. Амфорные ручки острова Фазоса. ИТУАК, № 49, 1913, табл. 24; A. Dumont. Inscriptions céramiques de Grèce. Paris, 1872, табл. VIII, 11.

³ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., табл. XV, 24, 30, 32, 35, 36.

⁴ Фабрикантскими клеймами в керамической эпиграфике принято называть клейма с именами владельцев керамических мастерских — эргастерархов; в этом условном значении применяется этот термин и здесь.

(последнее клеймо имеет форму листа), а также круглое клеймо с именем фабриканта Аксия в центре и именем жреца-эпонима по окружности клейма. У довольно значительной группы клейм (39 экземпляров) такая плохая сохранность, что нет возможности определить, содержали ли они эпонимное имя или имя фабриканта. Наконец, одно анэпиграфное квадратное клеймо содержит только изображение цветка граната.

По форме и эмблемам рассматриваемые нами клейма распределяются следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Клейма	Прямо- угольные	Круглые	В форме листа	Квадрат- ные
С именами эпонимов	109	21	1	—
„ „ фабрикантов	107	18	—	—
С двумя именами	1	1	1	—
Анэпиграфные	—	—	—	1
Неопределенные	25	14	—	—
Всего	242	54	2	1

Круглые клейма в подавляющем большинстве случаев имеют в центре круга обычное изображение цветка граната (38 экземпляров), в 9 случаях оно заменено изображением лучезарной головы Гелиоса впрямь, в одном клейме — изображением рога изобилия. В одном клейме вместо эмблемы в круге содержится надпись $\Lambda\Xi\iota\omicron\Upsilon$. В 5 круг-

лых клеймах эмблема не может быть определена вследствие плохой сохранности их. Прямоугольные клейма, содержащие имена эпонимных жрецов Гелиоса, как правило, не имеют эмблем, за исключением редко встречающегося изображения головы Гелиоса впрямь или схематического изображения того же солярного божества в виде лучезарного диска на высокой подставке. Наоборот, такие же клейма с именами фабрикантов очень часто содержат эмблемы, которые не выходят за пределы обычного для родосских клейм репертуара: кадущей, тирс, якорь, гроздь, герма, звездочка, рог изобилия, двойной топор, шапки Диоскуров, стоящая фигура, цветок; исключение составляет впервые встречающаяся в родосских клеймах эмблема — пучок молний.

В клеймах с именами эпонимов, как правило, а в клеймах с именами фабрикантов — лишь в редких случаях обозначен месяц родосского календаря. Могут быть прочтены следующие месяцы (табл. 3):

Таблица 3

Название месяца	Количество клейм
Ἀργιῶνιος	21
Ἀρτεμῖτιος или Ἀρτεμῖτιος	16
Βαδρόνιος	1
Δαλῖος	1
Θεσμοφόριος	20
Καρνεῖος	7
Πόναμος	2
Πεδάγειτνιος	17
Σμίνθιος	1
Υαχίνθιος	13
	17

Это распределение клейм по месяцам не вносит чего-либо нового в наше представление о сезонности производства амфорной та-
ры на Родосе; оно полностью соответствует уже известным в этом отношении данным¹.

Хронология родосских клейм до сих пор еще как следует не разработана. Выделены лишь отдельные группы имен жрецов-эпонимов и соответствующих им имен фабрикантов, датируемых в пределах нескольких десятилетий. Так, публикация К. Шухардтом комплекса амфорных клейм из раскопок Перического сооружения периода между 220 и 180 гг. до н. э.², позволила Ф. Блекману выделить хронологическую группу эпонимов, соответствующую этому периоду, насчитывающую 40 имен с небольшим, и группу в несколько десятков имен фабрикантов³.

Находка подобного комплекса в Карфаге не дала возможность определить еще несколько десятков имен, относящихся примерно к 180—150 (точнее — 146) гг. до н. э.⁴

¹ M. Nilsson. *Timbres amphoriques de Lindos*. Copenhagen, 1909, стр. 127; Ю. С. Крушк. *Легенды родосских амфор*. ВДИ, 1946, № 3, стр. 194.
² Die Inschriften von Pergamon, II, Berlin, 1895, стр. 423 и сл. (далее это издание обозначается — I. v. P.).
³ Fr. Bleckmann. *De inscriptionibus, quae leguntur in vasculis Rhodii*. Goettingen, 1907, стр. 34, 35, 39, 40.
⁴ Там же, стр. 35, 40.

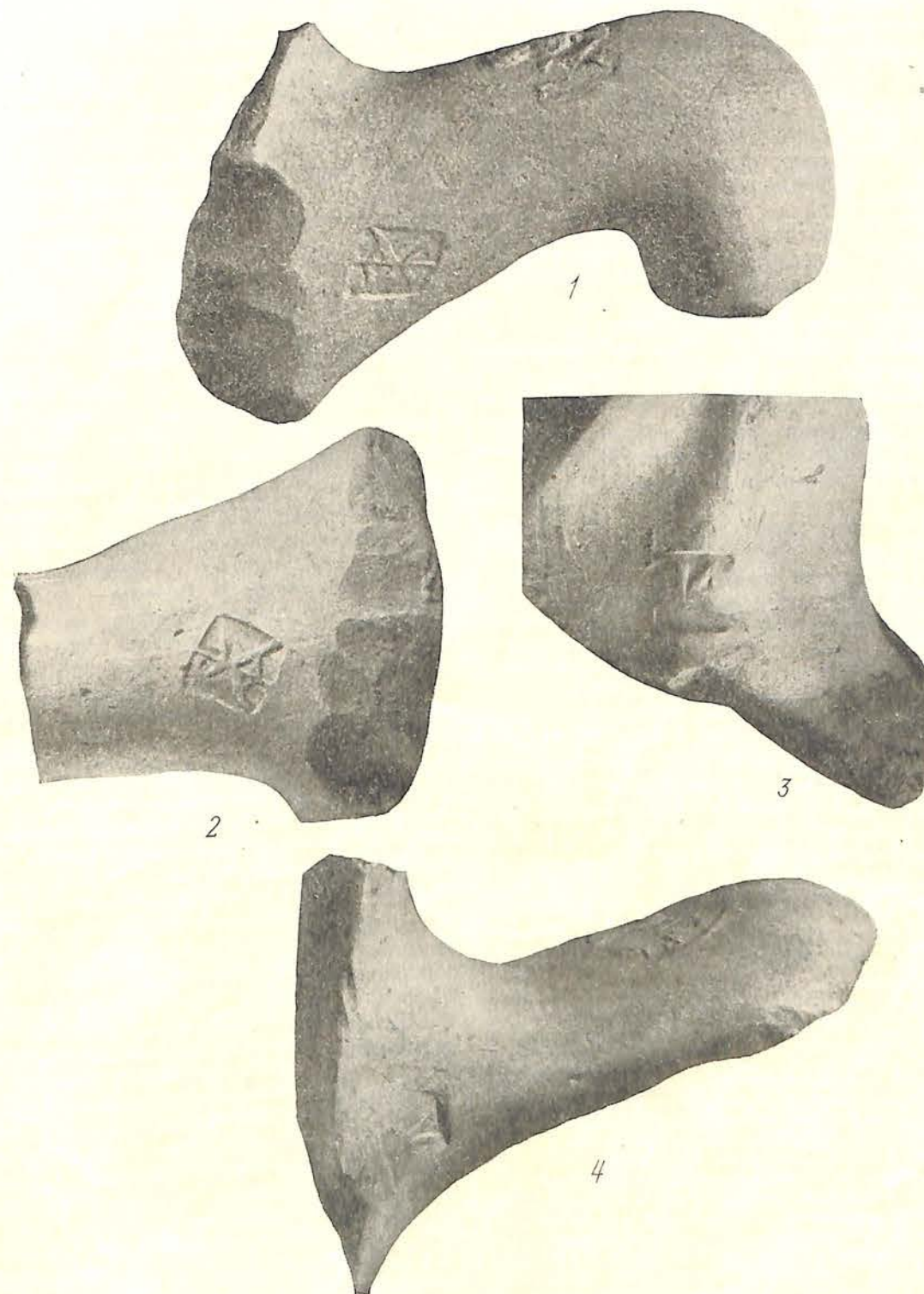

Рис. 2. Керамические клейма из Фанагории.
1—4 — родосские клейма

Некоторые данные для относительной датировки отдельных клейм можно извлечь из сопоставления одновременно действовавших эпонимов и фабрикантов, чьи имена встречаются вместе в одном клейме или в двух разных клеймах одной и той же амфоры. Такое сопоставление было проведено Ф. Блекманом и Вирджинией Грэйс¹. Таким образом, значительная часть эпонимных родосских клейм поддается примерной датировке в пределах нескольких десятилетий; для остальных нет даже такой приблизительной ориентировки во времени². Само собой разумеется, что датировка клейм с именами фабрикантов еще более условна, чем датировка эпонимных клейм.

Применяя к родосским клеймам, найденным в Фанагории, хронологические критерии, разработанные Ф. Блекманом и В. Грэйс, мы можем датировать (в пределах больших временных отрезков — по несколько десятков лет в каждом) всего 130 клейм.

Однако большая часть клейм, найденных в Фанагории, не может быть датирована на основании уже имеющихся хронологических критериев. Частично это происходит из-за плохой сохранности клейм, во многих из которых имена не могут быть прочтены; частично же — из-за недостаточности самих критериев, не охватывающих большого круга имен как эпонимов, так и (в еще большей степени) фабрикантов. К таким недатированным клеймам относятся очень распространенные штемпели эпонимов Тимофея, Эсихина, Евдама; фабрикантов Каллона, Лина, Исидора и многих других.

¹ F. Blackman. Указ. соч., стр. 31—33; Klio, XII, 1912, стр. 249 и сл.; V. Grace. Stamped amphora handles found in 1931—1932. Hesperia, 1934, III, № 3, стр. 214.

² Когда писалась настоящая статья, автору была неизвестна работа V. Grace. Timbres amphoriques trouvés à Delos, BCH, LXXVI, 1952. В этой работе В. Грэйс распределяет имена всех встретившихся на родосских амфорных ручках с Делоса эпонимов на шесть хронологических групп. Правда, она предполагает при этом, что некоторые из этих имен могут оказаться и в других хронологических группах, ибо в ряде случаев одно имя несомненно привнесено в ряд случаев, жившим в разное время. Все же, несмотря на эту оговорку, составленный В. Грэйс список эпонимов значительно продвигает вперед вопрос о датировке отдельных групп родосских клейм. В частности, данные ею датировки Эсихина, Антилоха, Антимаха и др.) подтверждаются и нижеизложенными соображениями о так называемых дополнительных и курсивных клеймах.

Для датировки, — хотя бы относительной, — некоторых из этих клейм можно применить, по нашему мнению, не использованные до сих пор данные. Мы имеем в виду прежде всего маленькие дополнительные клейма, стоящие на некоторых родосских ручках, помимо основного клейма. Эти дополнительные клейма имеют обычно вид маленького глубоко вдавленного квадрата, содержащего одну-две буквы или монограмму (рис. 2, 2, 3). Ставились они на горизонтальной части ручки, около самого ее корня у горла, что дало основание К. Шухардту ошибочно считать, что клейма эти помещались на горлах родосских амфор¹. К содержанию и значению этих дополнительных клейм мы вернемся ниже, сейчас же приведем список их, — полный настолько, насколько нам удалось собрать сведения о них.

Среди клейм из раскопок Фанагории насчитывается всего 3 подобных дополнительных клейма на ручках с основными клеймами, принадлежащими фабрикантам Дамократу, Аристоклу и Зенодоту. Несколько экземпляров дополнительных клейм дали тикапея 1945—1949 гг., несколько штук из старых раскопок в Керчи, а также из Ольвии и других мест зарегистрированы в рукописи III тома IOSPE. Очень значительное число клейм рассматриваемой категории дали бокаловидные собрания амфорных ручек Керченского музея и Государственного Эрмитажа: наконец, некоторое количество дополнительных клейм взято нами из общеизвестных изданий А. Дюмона, М. Нильсона, К. Шухардта, В. Грейса. В табл. 4, где приведен список клейм, указаны, какими основными (эпонимными или фабрикантскими) клеймами сопровождается данное дополнительное

Дополнительные клейма на родосских ручках никогда специально не изучались. Только К. Шухардт, издав 4 дополнительных клейма на ручках пергамского комплекса² и невожидает публикацию немногими замечаниями о значении дополнительных штемпелей. Он в предположительной форме высказывает изображение о том, что эти Nebenstempel обозначали либо различные мастерские

¹ I. v. P., стр. 432, 433.

² Там же, стр. 484, № 1251—1254.

³ Там же, стр. 433.

Таблица 4

№	Дополнительное клеймо	Основное клеймо на ручке		Место находки, хранения или публикации
		эпонимное	фабрикантское	
1	A	1. ἐπὶ Ἰκέρωνος. Δαλίου. (вокруг цветка) 2. Πανάμου. (вокруг цветка)	— — 3. Ἰπποκράτους (вокруг цветка) 4. Ἰπποκράτους (вокруг цветка)	Керчь, 1945 г., № 281 A. Dumont. Указ. соч., стр. 117, № 1 Керченский музей Там же
2	B	5. ἐπὶ Μ[ένο]νος. Θεσμοφορίου. (вокруг цветка)	—	Керчь, 1946 г., № 5094
3	Δ	6. ἐπὶ Ξενοφάντου. Ἀγριανίου. (вокруг цветка) 7. ἐπὶ (?) Π[ολυ]δράτου (вокруг цветка)	— —	M. Nilsson. Указ. соч., № 341, 1 M. Nilsson. Указ. соч., № 357, 3
4	Ε	8. ἐπὶ Πολυδράτου. Ἀγριανίου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № Б. 6627
5	Θ	—	9. Ἰπποκράτους (вокруг цветка)	V. Grace. Указ. соч., стр. 239, № 93, a, b
6	Θ	—	10. Λυσιχλέος(?) (вокруг цветка)	Мирмекий, 1947 г., № 89
7	K	12. ἐπὶ Ἀριστοκράτους. Δαλίου. (вокруг цветка) 13. ἐπὶ Ἀρίστωνος. Ἀγριανίου (вокруг цветка) 14. ἐπὶ Παυσανία(?) Β[ατρ]ομίου (вокруг цветка)	— — —	Керчь, 1946 г., № 3554 Гос. Эрмитаж, № 466-у (Недвин- говка) I. v. P., стр. 484, № 1252 Керченский музей
8	Λ	15. Ἀριστοκλέους (вокруг цветка) 16. Ἀριστοκλέους (вокруг цветка) 17. Δαμ[οκ]ράτους (вокруг цветка) 18. Δαμ[οκ]ράτους (вокруг цветка) 19. Ἰπποκράτους (вокруг цветка)	— — — — —	Там же Там же Гос. Эрмитаж, № 486-а (Керчь) M. Nilsson. Указ. соч., № 161 Керченский музей
9	Ο	20. ἐπὶ [Κ]ληνοστράτου. Σμινθίου (вокруг головы Гелиоса) 21. ἐπὶ Πραγ[ο]ρα. Δαλίου (вокруг цветка) 22. ἐπὶ Λαφείδους. Ἀγριανίου (вокруг цветка)	— — —	Керчь, 1947 г. Гос. Эрмитаж, № Ол. 2202 (Ольвия) Керченский музей
		—	23. Ἀριστοκλέους (вокруг цветка) 24. Δαμοφίλου (вокруг цветка)	Там же Там же

Т а б л и ц а 4 (продолжение)

№	Дополнительное клеймо	Основное клеймо на ручке		Место находки, хранения или публикации
		эпонимное	фабрикантское	
10	П	25. ἐπὶ Γόργωνος (вокруг цветка)	—	Керченский музей
11	Р	26. Ἀγριανίου (вокруг цветка)	—	
12	Ч	27. ἐπὶ Εἰ[νκρέ]του(?) Πανύμου (вокруг цветка)	—	
		28. α. Δαλίου (вокруг цветка)	—	
13	С	—	29. Ἰπποκράτους (вокруг цветка)	А. Dumont. Указ. соч., стр. 117, № 3
14	Т	31. Ἀγριανίου (вокруг цветка)	30. Ἰπποκράτους (вокруг цветка)	IOSPE, III (Керчь, 1886 г.) I. v. P., стр. 484, № 1253 А. Dumont. Указ. соч., стр. 117, № 2
15	У	32. ἐπὶ Ἀ[ρατοφ]ίνε[υ]ς. Δαλίου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № 486-ш (Керчь) А. Dumont. Указ. соч., стр. 117, № 5
16	В*	33. ἐπὶ Ἀ[ριστ]ράτου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № Ол. 2199 (Ольвия)
		34. ἐπὶ Λεοντίδα. Ἀρταμιτίου (вокруг цветка?)	—	М. Nilsson. Указ. соч., № 113, I
		35. ἐπὶ Ξενοφώντος. Θεσμοφορίου (вокруг цветка)	—	I. v. P., стр. 433
		36. ἐπὶ Ξενοφώντος. Θεσμοφορίου (вокруг цветка)	—	IOSPE, III (Керчь, 1890 г.)
		37. ἐπὶ ... οὐδ' αὖτο[υ].....]ου (вокруг цветка)	—	IOSPE, III (Ольвия, 1911 г.)
		38. ἐπὶ Πεισι[στ]ράτου. [Πανά]μου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № Б. 5974
		39. ἐπὶ Πεισιστράτου. Ὑακινθίου (вокруг цветка)	—	Керченский музей
17	К*	40. ἐπὶ ...]ου[... Θε]σμοφορίου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № 470-ч (Керчь)
18	Р*	—	41. Ἀριστοκλεῦς (вокруг цветка)	Гос. Эрмитаж, № Ол. 1865 (Ольвия) М. Nilsson. Указ. соч., № 100, 7—17
		42. ἐπὶ Εὐδ[ά]μου. Ἀγριανίου (вокруг цветка)	—	Керчь, 1948 г., № 969
		43. ἐπὶ Εὐδ[ά]μου..... (вокруг цветка)	—	IOSPE, III (Неаполь, 1926 г.)
		44. ἐπὶ Π[.....]ων[.....]ου (вокруг цветка)	—	Гос. Эрмитаж, № Б. 5905
19	Т*	46. ἐπὶ Τιμοδίου. Ἀρταμιτίου (вокруг цветка?)	45. Ἀριστοκλεῦς (вокруг цветка)	М. Nilsson. Указ. соч., № 100, 7—17 I. v. P., стр. 433
		—	47. Ἀριστοκλεῦς (вокруг цветка)	IOSPE, III (Тира)
		—	48. Ἀριστοκλεῦς (вокруг цветка)	Гос. Эрмитаж, № Б. 6627

Т а б л и ц а 4 (продолжение)

№	Дополнительное клеймо	Основное клеймо на ручке		Место находки, хранения или публикации
		эпонимное	фабрикантское	
20	K +	49. ἐπὶ[..... ² Ἀρτ]αμ[τίου (вокруг цветка) 50..... ⁶ Υαλιν[θίου (вокруг цветка) — — —	— — 51. ² Ἀναξιππί[δα (вокруг цветка) 52. ² Ἀ[ρισ] <ο>τ- [οκλ]ε[ύς (вокруг цветка) 53.....	Керченский музей Керченский музей (из Нимфея) Гос. Эрмитаж, № Б. 6121 Керчь, 1949 г., № 1981 I. v. P., стр. 484, № 1251
21	AK	—	—	—
22	BA	—	—	—
23	ID	54. ἐπὶ ² Ἀριστομβροτιδ[α]. ² Ἀγριαν[ίου (вокруг цветка) — — —	— 55. ² Ἀρισ[τοκλ]εῦς (вокруг цветка) — — —	M. Nilsson. Указ. № соч., 106, 5 Фанагория, 1937 г., № 2015 (рис. 2, 3, 4) M. Nilsson. Указ. соч., № 401, 3
24	YЭ	56. ἐπὶ Τειμα- γώρα. ² Ἀρταμιτίου — — —	— — — — —	— — — — —
25	ΘA	— — — — —	57. ² Ἀρχέμ[βρο- το]ς (вокруг цветка?) 58. Με]νεά[ου (вокруг цветка) 59. Χ]άλινο[ς (вокруг цветка?) — — —	I. v. P., стр. 433 M. Nilsson. Указ. соч., № 306, 3 I. v. P., стр. 433 Гос. Эрмитаж. № Б. 9040 I. v. P., стр. 433 Керченский музей
26	IC	60. ἐπὶ Αὐτοκράτεως. Κ[αρνείου (вокруг цветка) 61. ἐπὶ Κλ[ε]ομβρότου. ² Ἀγριαν(ίου) (вокруг цветка?) 62. ἐπὶ..... ² Ἀγριανίου (вокруг цветка) — — — — —	— — — — — — — — —	Керченский музей Керчь, 1947 г. № 1044 Гос. Эрмитаж, № Б. 51:8 Керченский музей IOSPE, III (Тира) I. v. P., стр. 433
27	KA	—	—	—
28	KK	67. ἐπὶ Καλλικράτεως. ² Ἀρταμιτίου (вокруг цветка?) — — —	— — — — —	— — — — —
29	YΛ	68. ἐπ[ι ² Ἀρ]ιστείδα. Δαλίου (вокруг цветка) — — —	— — — — —	M. Nilsson. Указ. соч., № 82, 13 M. Nilsson. Указ. соч., № 414, 4 Фанагория, 1937 г. № 617 (рис. 2, 1, 2)
30	CF	—	69. Τιμο[ξέ]νον (вокруг цветка) 70. Ζ[ηνοδ]ο[τ]ου (вокруг цветка)	— — —
31	X	—	—	—

Таблица 4 (окончание)

№	Дополнительное клеймо	Основное клеймо на ручке		Место находки, хранения или публикации
		эпонимное	фабрикантское	
32	ΦΑ	71. ἐπὶ Κλη[νο]σ[τρ]άτου. Δαλίου (вокруг головы Гелиоса)	—	Керченский музей
33	Μ	—	72. Εὐφράνορος (вокруг головы Гелиоса)	IOSPE, III (Керчь, 1897/8 гг.)
34	Α	74. ἐπὶ Ἀρ(ισ)τογένης. Θεσμοφορίου (вокруг головы Гелиоса)	73. Δαμ[οκρά]τε[υ]ς (вокруг цветка)	Фанагория, 1939 г., № 205
35	Λ	75. Πα[ν]άμου (вокруг неясного предмета)	—	М. Nilsson. Указ. соч., № 98, 5
36	Ρ	—	—	М. Nilsson. Указ. соч., № 755
37	*	—	76. Δαμ[οκρά]τε[υ]ς (вокруг цветка?)	I. v. P., стр. 433
38	⊙	78. ἐπὶ Κα[λ]λ[ικρά]τε[υ]ς. Πανάμου (вокруг цветка)	77. Τι[μο]ξέν[ου] (вокруг цветка)	Гос. Эрмитаж. № Ол. 12563 (Ольвия)
39		—	—	Керченский музей
40	Неясное indistinct	—	79.	I. v. P., стр. 484, № 1254
41	ΕΦΕ COY	—	80. Ἀριστοκλέ[υ]ς (вокруг цветка?)	I. v. P., стр. 433
			81. Ἰπ[ποκρά]τε[υ]ς (вокруг цветка)	Керченский музей

Всего: дополнительных клейм — 81; штемпелей дополнительных клейм — 43; имен эпонимов — 27; сопровождающих фабрикантских клейм — 40 + 1 неясное; сопровождающих эпонимных клейм — 43; имен эпонимов — 27; сопровождающих фабрикантских клейм — 38; имен фабрикантов — 13.

одного предприятия, либо разные категории амфор¹. А. Дюмон выделил несколько известных ему дополнительных клейм в особую (четвертую) группу родосских клейм², но не дал им какого-либо объяснения. Без комментариев приводят эти клейма М. Нильсон, который ограничивается лишь упоминанием

¹ I. v. P., стр. 433.

² A. Dumont. Указ. соч., стр. 117.

того или иного timbre accessoire в списке родосских клейм¹, и В. Грейс². Упоминает о существовании дополнительных клейм, но отказывается от их объяснения и Ю. С. Круш-кол³. Ф. Блекман, Е. М. Пиридк, Б. Н. Гра-

¹ М. Nilsson. Указ. соч., стр. 175, № 82, 13 и др.

² V. Grace. Указ. соч., стр. 239, № 93-в.

³ Ю. С. Крушкол. Указ. соч., стр. 196.

ков в своих работах об этих клеймах не говорят совсем.

Приведенный в табл. 4 список дополнительных клейм на родосских амфорных ручках содержит клейма 40 различных штемпелей (одно — неясно), оттиснутых на 81 ручке.

Прежде всего следует отметить, что дополнительные клейма встречаются всегда вместе с основным клеймом, причем так же часто с клеймами эпонимов, как и с фабрикантскими. Это может быть объяснено или тем, что дополнительное клеймо ставилось на обеих ручках клеймившейся амфоры, или, — более вероятно, — тем, что оно ставилось безразлично на ту или другую ручку амфоры, вне связи с основным клеймом.

Самый способ наложения дополнительного клейма говорит о том, что оно не предназначалось для обозрения покупателем, а имело лишь техническое назначение: оно всегда стоит далеко от основного клейма, на боковой или, чаще, на нижней, внутренней стороне ручки (рис. 2, 1, 4). О том же свидетельствует и содержание дополнительных клейм: ни сокращенные до предела (до 1—2 букв) надписи, ни монограммы не могли ничего сказать покупателю. Следует также отметить, что известные нам дополнительные клейма очень разнообразны по содержанию и крайне редко повторяются. Уже поэтому надо отбросить обе гипотезы К. Шухардта, касающиеся назначения этих клейм.

При просмотре приведенного выше материала по дополнительным клеймам бросается в глаза следующее обстоятельство: число основных клейм, сопровождаемых дополнительными, по эпонимной и фабрикантской группам почти равно (43 и 38); однако в то время как 33 эпонимных клейма (в 10 клеймах имя не читается) содержат 27 имен жрецов-эпонимов, на 35 ручках (3 клейма неразличимы) с фабрикантскими клеймами можно найти не более 13 имен фабрикантов (Гиппократ и Ари-чем 2 имени фабрикантов многократно. Это, естественно, наводит на мысль о том, что дополнительные клейма должны быть связаны с деятельностью предприятий, возглавлявшихся определенными не очень многочисленными фабрикантами, причем только на предприятиях 2 фабрикантов — Аристокла и Гиппократа — дополнительное клеймение применялось более или менее часто, на других же — спорадически: часто встречаются клейма тех

же штемпелей и с именами тех же фабрикантов, что и указанные в нашем списке, но не сопровождающиеся дополнительными клеймами.

Указанное выше подчиненное положение дополнительного клейма по отношению к основному клейму родосской амфоры, а также применение в нем лишь начальных букв имени, монограммы или значков, позволяют высказать догадку, что эти дополнительные клейма принадлежат гончарам, непосредственно производившим амфоры и работавшим на предприятиях того или иного владельца мастерской — эргастериарха, имя которого запечатлено в фабрикантском клейме.

Подтверждение нашему предположению мы находим в одном в высшей степени интересном памятнике родосской керамической эпиграфики. Это родосская амфорная ручка, найденная в начале текущего столетия где-то на Боспоре и приобретенная Керченским музеем. В маленьком квадратном глубоком клейме, поставленном, как и все дополнительные клейма, сбоку горизонтального плечика ручки, в месте ее соединения с горлом, совершенно ясно читается слово

ΕΦΕ
COY

В верхней части того же плечика стоит обычное круглое родосское клеймо с изображением цветка граната и круговой легендой с именем фабриканта, в большей части своей, к сожалению, утраченное.

В. В. Шкорпил, издавая эту ручку, приписал ей эфесское происхождение, видя в надписи маленького клейма ἐφεσον¹. Из издания В. В. Шкорпила это клеймо в качестве эфесского попало в подготовленную Е. М. Придилом часть рукописи III тома IOSPE и в диссертацию Б. Н. Гракова². Летом 1952 г. мы имели возможность познакомиться с этой ручкой в фондах Керченского музея и убедиться в ее, несомненно, родосском происхождении. Характерная форма ручки, ее глина, обработка и ангобирование поверхности, способ наложения и размещения обоих клейм, характер самих клейм совершенно бесспорно свидетельствуют о при-

¹ В. В. Шкорпил. Керамические надписи..., стр. 143, 144, № 626.

² Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., стр. 142.

надлежности рассматриваемого памятника к группе родосских амфорных ручек.

Поскольку наличие эфесского ἐφελόν на ручке родосского происхождения было бы совершенно невероятным и необъяснимым, в слове Ἐφέου следует видеть имя, принадлежащее владельцу дополнительного клейма. Имя Ἐφέου по самому своему содержанию является именем рабским (указанием на рабское происхождение этого имени мы обязаны Б. Н. Гракову) и могло принадлежать рабу или вольноотпущеннику — мастеру, работавшему на предприятии Ἐργαστηριαρχа, чье имя обозначено в основном круглом клейме. В. В. Шкорпил читал это клеймо ошибочно ἐπί Σ..., но в сохранившейся части клейма ясно видны буквы ΠΠ, так что имя должно читаться скорее всего Ππ[οκράτωρ], но, может быть, и Φιλ[ίππ]ου, Νικ[ο]λ[ίπ]ου или подобное. Во всяком случае, имя это фабрикантское и отличное от имени в маленьком клейме.

По аналогии с только что разобранным клеймом мастера Эфеса мы можем предположить, что, по крайней мере, в какой-то части дополнительных клейм в сокращенной форме присутствуют имена мастеров. Именно как сокращения имен могут быть лучше всего объяснены такие клейма, как Λυ(ΥΛ), Γε, Δι(ΙΔ), Εῦ(ΥΕ) и клейма с монограммами. В то же время некоторая часть клейм содержит, по-видимому, не сокращения имен, а числительные или какие-то иные обозначения (например, отдельные буквы, анэпиграфные клейма, клеймо КК).

Почему дополнительные клейма ставились не на каждом изделии данного предприятия, а только изредка, — сказать трудно. Может быть, мастера ставили свое личное клеймо лишь в исключительных случаях; может быть, для удобства счета ими отмечались отдельные, так сказать, «юбилейные» амфоры (десятая, сотая амфора, выпущенная данным мастером); могут быть и другие объяснения — для решения этого вопроса у нас пока еще мало данных.

Есть и еще одно необъяснимое обстоятельство. Дело в том, что дополнительные клейма встречаются исключительно на ручках, где основное клеймо круглое. Круглые клейма на родосских амфорах попадаются значительно реже, чем прямоугольные, и, тем не менее, все известные нам дополнительные клейма

сопровождают только круглые основные клейма и никогда не встречаются с клеймами прямоугольными. Очень показательно в этом отношении собрание Керченского музея. Нами учтено там свыше полутора тысяч прямоугольных родосских клейм, из которых ни одно не сопровождается дополнительным клеймом, зато всего 343 ручки с круглыми клеймами дали 19 дополнительных клейм. Единственным известным нам исключением из этого правила является опубликованное М. Нильсоном прямоугольное клеймо

ἐπί Τετρα-
γύρου.
Ἀρσάκτιου,

которое сопровождал, по его словам timbre accessoire ΥΕ¹. При весьма значительном материале, имеющемся в нашем распоряжении, это явление вряд ли может казаться случайным, но найти ему объяснение мы пока не можем.

Несмотря на все эти не решенные загадки, связанные с дополнительными клеймами, клейма эти могут уже сейчас сослужить нам некоторую службу при датировке родосских амфор. Рассмотренный материал позволяет связать некоторые из дополнительных клейм с деятельностью определенных предприятий, принадлежавших тому или иному фабриканту.

Так, по-видимому, исключительно мастерской Аристокла принадлежат своеобразные клейма, имеющие в своем составе одну букву и справа от нее звездочку (В*, Т* и др.): по крайней мере эти клейма четыре раза встречены на ручках с клеймами фабриканта Аристокла и ни разу не сопровождались другим именем фабриканта. А если это так, то и родосские эпонимы, чьи имена встречены на клеймах, сопровождаемых таким дополнительным клеймом, должны датироваться промежуточное время, когда протекала деятельность фабриканта Аристокла. Что касается этого последнего, то время его деятельности определяется хотя бы приблизительно, с одной стороны, наличием 7 его клейм в составе пергамского комплекса², с другой, — уже установленным синхронизмом его клейм с клеймами эпонима Аратофана³, также засвидетельствованными в пергамском комплексе.

¹ M. Nilsson. Указ. соч., № 401, 3.
² I. v. P., II, стр. 449, № 916, 917.
³ V. Grase. Указ. соч., стр. 219.

Таким образом, мы получаем возможность отнести примерно ко времени пергамской находки (220—180 гг. до н. э.) эпонимов Евдама (дважды встречен с клеймом Р*), Тимолика (с клеймом Т*) и Писистрата (с клеймом В*); даже для относительной датировки этих эпонимов у нас не было до сих пор никаких оснований.

Очень вероятно, что дополнительное клеймо ΙС, дважды сопровождающее клейма фабриканта Гипократа и с другими фабрикантскими клеймами не встречающееся, принадлежит этому фабриканту. В таком случае мы имеем основание для датировки эпонимного клейма Клеомброта, встреченного с таким же дополнительным клеймом, поскольку имя фабриканта Гипократа попадает на ручки пергамского комплекса¹.

Едва ли можно сомневаться в том, что монограмма ΦΑ, сопровождающая клеймо фабриканта Евфранора, тождественна такой же монограмме на ручке с клеймом эпонима Кленострата, тем более что в обоих случаях одинакова и эмблема основного клейма — лучезарная голова Гелиоса впрямь. Таким образом, устанавливается синхронизм еще одной пары имен.

Гораздо труднее определить соответствие между именами эпонимов и фабрикантов в том случае, когда дополнительные клейма более просты и могут встречаться при различных именах фабрикантов. Примером может служить простое клеймо К, одинаково присутствующее на амфорах с фабрикантскими клеймами Гипократа, Аристокла и Дамократа. В таких случаях мы не можем определить, к какому из нескольких фабрикантов может относиться дополнительное клеймо на ручке с эпонимным именем.

Впрочем, имеющиеся в нашем распоряжении данные заставляют предполагать, что обычай употреблять дополнительные клейма был распространен в конце III в. — начале II в. до н. э. По крайней мере, все эпонимы, II в. до н. э. которых сопровождаются дополнительными штемпелями и время которых может быть хотя бы приблизительно определено (Ксенофонт, Калликрат, Ксенофан, Гиено (Ксенофонт), относятся ко времени пергамского комплекса. К этому же времени, несомненно, принадлежат и клейма фабрикантов,

наиболее часто встречающиеся в сочетании с дополнительными штемпелями, — Аристокла, Гипократа, Дамократа. С другой стороны, среди клейм, сопровождаемых дополнительными штемпелями, нет ни одного, которое определенно принадлежало бы ко времени более раннему или более позднему, чем пергамский комплекс.

Эти данные позволяют нам пока предположительно отнести примерно ко времени пергамской находки все родосские ручки с дополнительными штемпелями, а вместе с тем и все имена эпонимов и фабрикантов, встречающиеся на этих ручках. Конечно, надо иметь в виду возможность того, что деятельность ряда фабрикантов, упомянутых на клеймах, значительно выходила за хронологические пределы пергамского комплекса.

Следует обратить внимание еще на одну группу родосских клейм, никем до сих пор не выделенную. Эта группа, которую мы назвали группой курсивных клейм, представлена в фанагорийских находках 6 экземплярами, очень плохо разбираемыми. При раскопках Пантикапея в 1945—1949 гг. было найдено 7 подобных клейм; 13 экземпляров хранится в Керченском музее, около десятка зарегистрировано в рукописи III тома IOSPE и издано в каталогах Е. М. Придика и В. В. Шкорпила¹. Вне находок из Северного Причерноморья нам известно только несколько клейм, опубликованных М. Нильсоном².

Курсивные клейма характерны прежде всего шрифтом своих легенд; общий стиль надписи очень небрежный, напоминающий скоропись; буквы Ε и С всегда лунарные, омега обычно имеет форму Ω, линии, составляющие буквы Μ, Ν, Α и другие, обычно искривлены и имеют неодинаковую толщину. Известны только четырехугольные клейма этой группы, с несколькими скругленными углами; все строки всегда читаются справа налево. Клейма курсивной группы известны только эпонимные, причем для них обязательно обозначение жреческого достоинства эпонима — ἐπ' ἱερέως Ἀριστέιδης и т. п. Клейма обычно трехстрочные, реже четырех- или дву-

¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 4, № 69; стр. 13, № 260; В. В. Шкорпил. Керамические надписи..., стр. 92, № 380, 390.

² M. Nilsson. Указ. соч., стр. 373, № 65; стр. 395, № 115, 5 и, вероятно, некоторые другие. К сожалению, характер воспроизведения надписей в книге М. Нильсона обычно не позволяет выделить в его списке клейма рассматриваемой категории.

¹ I. v. P., II, стр. 464, № 1052.

строчные. Название месяца, если оно имеется, обычно стоит в верхней строке, обозначение должности жреца с предлогом ἐπι — в средней, имя эпонима — в нижней. Впрочем, конечные буквы слов переносятся в нижележащую строку (рис. 3, 1—3). Все клеймо имеет следующий вид:

ΟΙΤΙΜΕΤΡΑ - Ἀρτεμῖδιο- (Керченский музей)
 οὐ. Ἐπ' ἱερέω-
 ΔΙΕΤΟΙΡΑ) ς Ἀριστῆδ(α).

ΜΟΡΔΑΒ Βαδρομ- (Е. М. При-
 ἑρῖπῆροι ου. Ἐπ' ἱερέ- д и к. Инвентар-
 ΠΙΟΔΙΟ ος Να(υ)σίππ- ный каталог
 ΥΟ ου. κλειμ..., стр.
 13, № 260)

В орфографии этих клейм также имеются некоторые особенности: название месяца Артамидия в большинстве случаев пишется через ε (Ἀρτεμῖδιο), в слове ἱερέωс оми-крон обычно заменяет омегу. В собственных именах часты ошибки, пропуски букв и т. п. Все эти признаки настолько ярки, что выделение курсивных клейм из массы родосских штемпелей не представляет никакого затруднения. Не может быть сомнения в том, что все клейма этой своеобразной группы резаны одной рукой и амфоры с этими клеймами принадлежат одному предприятию или даже одному мастеру. К сожалению, мы не можем пока определить, какому фабрикантскому клейму соответствуют все эти эпонимные клейма. Среди клейм с именами фабрикантов имеются экземпляры с небрежной надписью справа налево (Δωροῦ, Βοίστιο и др.), но все же для сопоставления какого-нибудь из них с курсивными эпонимными клеймами у нас нет достаточных оснований.

Выделение группы курсивных клейм интересно в том отношении, что позволяет хронологически сблизить ряд имен эпонимов, встречающихся на этих клеймах. Совершенно очевидно, что все эпонимы, упомянутые в курсивных клеймах, должны принадлежать одному не очень продолжительному периоду, если их имена встречаются в клеймах, выполненных одним резчиком.

Крайняя небрежность в изготовлении курсивных штемпелей и плохие отски их на готовом сосуде приводят к тому, что очень часто имя эпонима в этих клеймах чтению не поддается. Все же можно прочитать в них имена жрецов Аристиды, Аристрата, Анти-

маха, Эсхина, Агоранакта, Дамона, Антилоха, Антипатра, Навсиппа. С меньшей уверенностью читаются имена Аристодика, Аристархия. Последнее имя, читающееся в двух клеймах Керченского музея, до сих пор среди имен родосских эпонимов не было засвидетельствовано.

Из всех этих эпонимов только имя Аристиды засвидетельствовано на клеймах пергамского комплекса¹. Гиллер фон Гертрингер считает возможным различать двух эпонимов этого имени: одного, упоминаемого на пергамских ручках, и другого, чье имя значится в курсивном клейме, изданном Е. М. Придником². Однако для этого нет достаточных оснований: формы букв, употребляющиеся в курсивных клеймах, свободно могли быть в употреблении в начале II в. до н. э. (ср., например, употребление лунарной сигмы в клеймах фабриканта Нисия, восходящих еще ко времени, предшествующему пергамскому комплексу³).

Клейма эпонима Дамократа встречены в Карфагене, что заставило Ф. Блекмана датировать их предположительно 180—150 гг. до н. э.⁴ Вероятно, деятельность резчика, оставшего нам курсивные клейма, началась в конце «пергамского периода» и продолжалась в последующие годы. В пользу этого предположения говорит тот факт, что среди клейм эпонима Аристиды, выполненных в обычной, а не курсивной манере, имеются четырехугольные клейма, в которых слева изображение Гелиоса в виде лучезарного диска⁵. Клейма с подобным изображением должны, по мнению Б. Н. Гракова, в большинстве случаев относиться к периоду, непосредственно следующему за временем пергамского комплекса; тем самым доказывалась принадлежность эпонима Аристиды к последним годам пергамского комплекса. Примерно к этому же времени или несколько более позднему относится, по видимому, и деятельность упоминаемого в курсивных клеймах эпонима Антипатра, поскольку установлена

¹ I. v. P., II, стр. 446, № 878—886.
² Hiller v. Gaertinger. Pauly — Wossowa. Real-Encyclopädie, s. v. Rhodos.
³ M. Nilsson. Указ. соч., стр. 175.
⁴ Fr. Bleckmann. Указ. соч., стр. 39; ср. стр. 27.
⁵ I. v. P., II, стр. 446, № 878; Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 4, № 68.

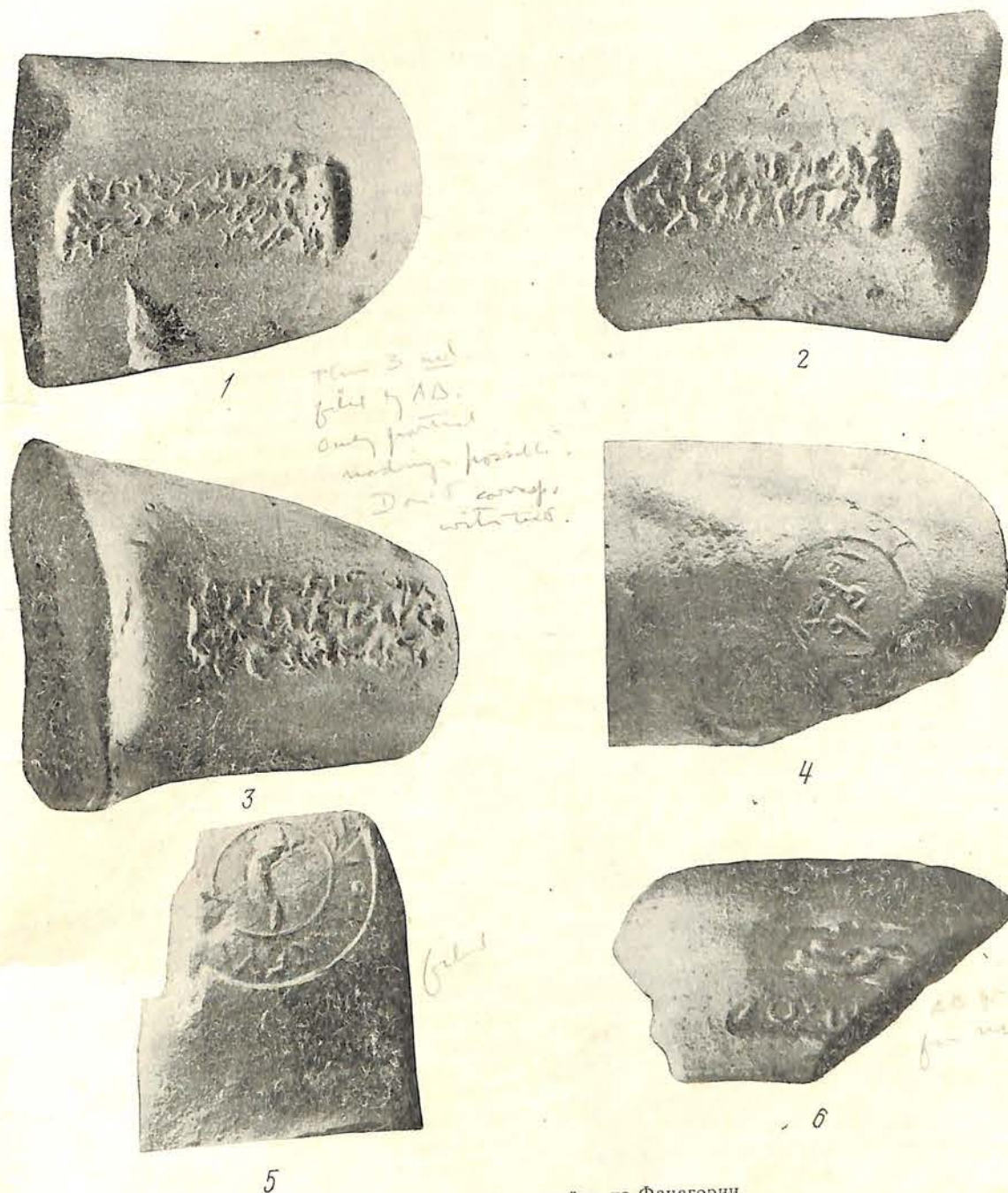

Рис. 3. Керамические клейма из Фанагории.
 1—6 родосские клейма

синхронность его клейм с клеймами фабриканта Дамократа, засвидетельствованного в пергамском комплексе 55 экземплярами¹.

Таким образом, изучение группы курсивных клейм позволяет хотя бы приблизительно датировать еще значительную группу родосских эпонимов, таких, как Эсхин, Антимах, Дамон и др., для хронологического размещения которых у нас до сих пор не было никаких данных. Вряд ли время этих курсивных клейм может значительно выходить в ту или иную сторону за пределы периода 180—150 гг. до н. э.

Принимая во внимание приведенные соображения, мы можем предположительно датировать в пределах определенных временных периодов еще около 30 клейм из фанагорийских находок. Таким образом, оказывается возможным хронологически определить более половины всех найденных родосских клейм и, во всяком случае, подавляющее большинство клейм эпонимных. Из 159 клейм, поддающихся датировке, половина (79 экземпляров) относится ко времени пергамского комплекса (220—180 гг. до н. э.) и немного более четверти (46 экземпляров) — к трем следующим десятилетиям (180—150 гг. до н. э.).

Это соотношение почти точно соответствует тем цифровым данным, которые приводит Б. Н. Граков на основе подсчета всех родосских клейм из Северного Причерноморья². Он указывает на особое усиление родосского экспорта в Северном Причерноморье в последние 2 десятилетия III в. и первые десятилетия II в. до н. э., а также на тот факт, что в период с 180 г. по 150 г. ввоз родосцами своих продуктов в Северное Причерноморье сократился против предыдущей эпохи почти вдвое. Фанагорийские находки полностью подтверждают выводы Б. Н. Гракова, за исключением только одного пункта.

Б. Н. Граков утверждает, что все родосские клейма, найденные в Северном Причерноморье и не относящиеся ко времени пергамского или карфагенского комплексов, относятся к более позднему времени, а именно ко 2-й половине II в. и 1-й половине I в. до н. э. Только единичным находкам Б. Н. Граков склонен приписать происхождение более

раннее, чем дата пергамского комплекса¹. Между тем среди клейм, найденных в Северном Причерноморье, довольно значительную группу составляют те, которые содержат имена эпонимов и фабрикантов, выделенные вавшие ранней дате пергамской находки — 220 г. до н. э. В фанагорийских находках эти клейма представлены в довольно значительном количестве (34 экземпляра). Некоторое количество клейм того времени встречается всегда и при других раскопках³. Количество это не так уж мало, если учесть, что все вышесказанные В. Грейс имена должны быть умножены в сравнительно небольшой промежуток времени — в 10—15 лет.

Большинство найденных при раскопках Фанагории родосских клейм относится к хорошо известным и широко распространенным типам. Из более редких можно отметить следующие клейма.

Уже упомянутое клеймо с именем эпонима Андрия и фабриканта Агатулула встречено в Северном Причерноморье до сих пор лишь один раз и издано В. В. Шкорпилом⁴, который ошибочно читал второе имя *Ἀγαθούλου*. Правильно прочтено это клеймо М. Нильсоном, которому оно было известно тоже лишь в одном экземпляре⁵. Впервые встречены в Северном Причерноморье клейма с именем эпонима Гестиэя. В 1937 г. в Фанагории найдены клейма:

ἐπὶ Εἰστιείου и *ἐπὶ Εἰστιείου*
Παύλου *Σπυρίδου*.

М. Нильсону были известны 4 клейма с именем этого жреца⁶. Представляет интерес круглое клеймо с надписью *Ἀξίου* в центре (рис. 3, 4). До сих пор были известны в нескольких экземплярах такие клейма, содержащие по кругу надпись *ἐπὶ Εὐφρατοῦ* и в центре, вместе с именем фабриканта Аксия, монограмму *Α*, которую обычно пытались расшифровать как обозначение месяца⁷. Рассматриваемое нами

¹ Там же, стр. 226.

² V. Grase. Указ. соч., стр. 219.

³ См., например, Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 388, 389.

⁴ В. В. Шкорпил. Керамические надписи..., стр. 91, № 387а; ср. Klio, XX, 1926, стр. 309.

⁵ M. Nilsson. Указ. соч., № 49.

⁶ M. Nilsson. Указ. соч., № 199.

⁷ M. Nilsson. Указ. соч., № 214, 3; Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 9, № 165.

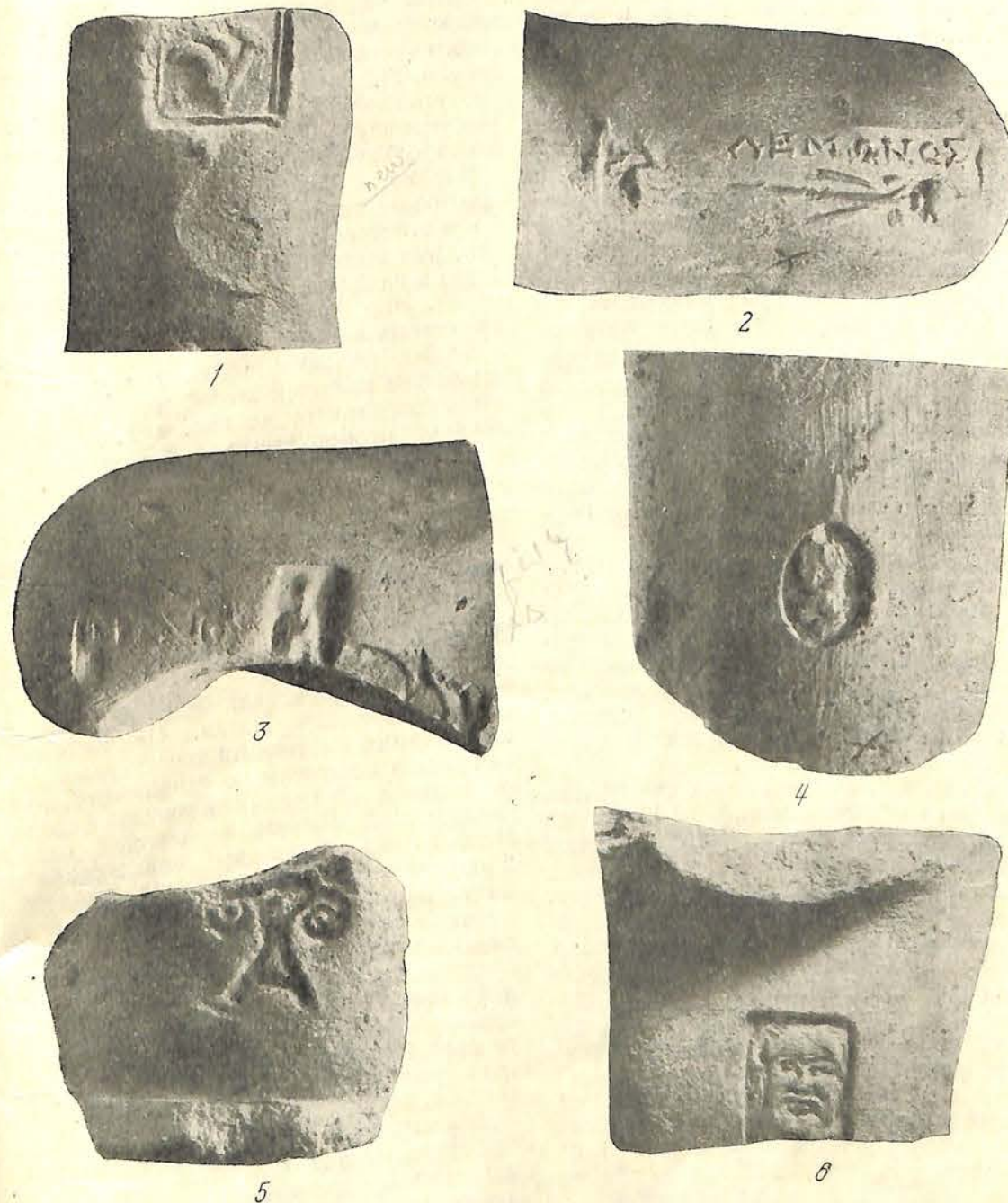

Рис. 4. Керамические клейма из Фанагории.

1 — 3 — родосские клейма; 4 — синопское клеймо; 5 — гераклейское клеймо; 6 — фанагорийское клеймо

¹ V. Grase. Указ. соч., стр. 219.

² Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара..., стр. 225.

клеймо носит другое имя эпонима, от которого сохранились только начало и конец $\epsilon\pi\iota \Theta\epsilon\alpha\ldots\omega$ и которое полностью восстановить нельзя (может быть, $\Theta\epsilon\alpha\iota\delta\eta\tau\epsilon\omega$?). Монограмма в центре заменена буквами $\rho\theta$. Что они означают, — сказать трудно, но во всяком случае к названию месяца они относиться не могут, а стало быть, отпадает и возможность чтения монограммы Δ на совершенно аналогичном клейме, как слова $\Pi\alpha\chi\mu\epsilon\omega$. В собраниях клейменных ручек Керченского музея нам известны еще 2 подобных клейма: в одном из них присутствуют те же буквы $\rho\theta$, а надпись по кругу читается $\epsilon\pi\iota \Phi\iota\lambda\iota\gamma\epsilon\omega$, в другом же имя эпонима полностью утрачено, но под словом $\Lambda\epsilon\iota\omega$ стоит монограмма $\mathcal{M}$.

Сравнительно редким является клеймо с именем эпонима Аристиона. Этот эпоним отсутствует у М. Нильсона и лишь дважды встретился на клеймах из Северного Причерноморья — из Керчи и Евпатории. Круглое клеймо, с надписью $\epsilon\pi\iota \Lambda\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\nu\alpha\iota\omega$ по кругу, интересно своей редкой для этих клейм эмблемой — рогом изобилия (рис. 3, 5). В III томе IOSPE Е. М. Придик зарегистрировал 5 клейм с этим эпонимным именем, но ни одно из них такой эмблемы не имеет. Отсутствует такое клеймо и в списках М. Нильсона, хотя последний знал о существовании подобных клейм¹.

Из фабрикантских клейм следует отметить прежде всего клеймо с новым, не известным для Родоса именем $\epsilon\upsilon\tau\alpha\ldots$. Новой является и эмблема этого клейма — пучок молний. Впрочем, при раскопках Тиритаки в 1934 г. найдено ранее не известное клеймо фабриканта Евпакта с эмблемой в виде совы, сидящей на молнии², а Е. М. Придик упоминает родосское клеймо, где эмблемой служит орел на молнии (имя фабриканта утрачено)³. Не исключено, что речь идет здесь о клеймах одного типа.

Впервые в Северном Причерноморье найдено клеймо с именем фабриканта Сосифила и изображением рога изобилия (рис. 3, 6). У М. Нильсона этот фабрикант отмечен 6 раз, причем 1 раз с этой же эмблемой⁴.

¹ М. Nilsson. Указ. соч., стр. 154.

² Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 389.

³ Е. Pridik. Zu den rhodischen Amphorenstempel. Klio, XX, 1926, стр. 331.

⁴ М. Nilsson. Указ. соч., № 388.

Очень редко встречается клеймо с надписью $\Pi\omega\lambda\epsilon\mu\omega\varsigma$, изображением тирса, перевитого тениями, и виноградного листа (рис. 4, 2). Этот фабрикант отсутствует в корпусе клейм Е. М. Придика и только один раз упомянут у М. Нильсона, и то лишь с одной эмблемой — тирсом¹.

Клеймо $\Lambda\rho\alpha\tau\omicron\phi\acute{\alpha}\nu\epsilon\omega$ встречено до сих пор только раз при раскопках Пантикапея и 1 раз отмечено М. Нильсоном (№ 67); впрочем, имя этого фабриканта встречено еще 1 раз в клейме с именем эпонима Аристо-эпонимных клеймах.

Клеймо фабриканта Агатарха с месяцем агрианием является второй находкой клейм этого фабриканта на нашем Юге. Первое было обнаружено где-то на Боспоре и издано В. В. Шкорпилом³. М. Нильсону клейма Агатарха были известны в 2 экземплярах⁴. Сравнительно редки клейма с легендами: $\mathcal{M}\acute{\alpha}\rho\omega\upsilon\varsigma$, $\Lambda\phi\rho\omicron\delta\iota\sigma\iota\omega$, $\Delta\alpha\mu\phi\acute{\iota}\lambda\omega$, $\Delta\alpha\mu\omicron\sigma\tau\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$, $\Theta\epsilon\alpha\iota\delta\epsilon\tau\omega$, $\mathcal{E}\rho\delta\omega\tau\omega$.

Впрочем восстановление 3 последних клейм несколько гадательно.

В 1937 г. в раскопках Фанагории найдено клеймо фабриканта Нисия. Прямоугольные клейма этого фабриканта хорошо известны — они всегда построены по одной схеме: справа от надписи $\mathcal{N}\iota\sigma\iota\omega$ — изображение стоящей человеческой фигуры в длинной одежде. Иногда над надписью помещаются еще 2 звездочки. М. Нильсон доказал, что изображение на клеймах Нисия воспроизводит знаменитую статую Гелиоса на Родосе — Родосского колосса⁵. Описываемое нами клеймо не представляет никаких отступлений от обычной схемы; интерес его заключается в способе наложения клейма: изображение колосса помещается в особом, отдельном клейме, оттиснутом справа впритык к основному (рис. 4, 3).

Анэпиграфное квадратное клеймо с изображением цветка граната (рис. 4, 1) принадлежит к сравнительно редко встречающейся категории анэпиграфных клейм на родосских амфорах; гораздо чаще находятся

¹ Там же, № 355.

² Там же, № 105.

³ ИАК, вып. II, стр. 112, № 461.

⁴ М. Nilsson. Указ. соч., № 4.

⁵ М. Nilsson. Указ. соч., стр. 174 и сл.

они на ручках родосских лагиносов. Аналогично фанагорийскому клейму представляет квадратное клеймо с тем же изображением в собрании Керченского музея.

3. КЛЕЙМА СИНОПЫ

Астиномыные клейма синопского происхождения представлены в фанагорийских материалах всего 64 экземплярами. Все они состоят на ручках амфор; синопских черепичных клейм не встречено ни одного. Это еще раз подтверждает тот факт, что значение синопской черепицы в строительном деле Боспора было весьма ограниченным и не могло идти ни в какое сравнение с той ролью, которую играла на Боспоре черепица местного производства.

Из 64 синопских амфорных клейм 11 не поддаются датировке вследствие того, что очень плохая сохранность их не позволяет восстановить имеющиеся в их легендах имена. Впрочем, большинство из них по ряду признаков должно быть отнесено к поздним группам синопских клейм. Остальные 53 клейма распределяются следующим образом по хронологическим группам, намеченным Б. Н. Граковым¹.

I (середина IV в. до н. э. — 270 г. до н. э.)	4
II (около 270—220 гг. до н. э.)	9
III (около 220—180 гг. до н. э.)	8
IV (около 180—150 гг. до н. э.)	12
V (около 150—120 гг. до н. э.)	9
VI (около 120—70 гг. до н. э.)	11

Общее количество найденных в Фанагории синопских клейм слишком невелико, чтобы можно было сделать какие-нибудь далеко идущие выводы из приведенных цифр. Однако и эти цифры позволяют прийти к заключению, что синопский ввоз в Фанагорию осуществлялся на всем протяжении выпуска в Синопе клейменной керамической тары, причем этот ввоз возрастает, начиная со второй хронологической группы. Это в общих чертах соответствует тем данным, которые мы имеем в отношении синопского ввоза других городов Северного Причерноморья.

Сравнительная равномерность завоза синопских амфор в Фанагорию объясняется не-

только постоянным спросом на продукты синопского происхождения — вино и оливковое масло — со стороны населения города, но и тем фактом, что Фанагория являлась перевалочным местом для товаров, идущих вверх по Кубани, в поселения местных эллинизированных племен. Об этом достаточно ярко свидетельствует большое количество синопских амфор и их фрагментов, найденных при раскопках могильников и городищ Среднего Прикубанья¹. В более раннее время (IV—III вв. до н. э.) синопские амфоры шли из Фанагории, главным образом, в поселение, существовавшее на месте современного Семибратнего городища; позднее экономический центр Прикубанья переместился выше по реке, в район городища у станицы Елизаветинской, где встречаются в большом числе синопские клейма поздних групп².

Среди найденных в Фанагории синопских клейм нет таких, которые отличались бы чем-нибудь существенным от уже известных нам групп. Однако небольшой фанагорийский материал все же дает нам некоторые новые варианты легенд и эмблем, новые сочетания астиномных и фабрикантских имен, до сих пор не отмеченные³.

Так, впервые встречены имена фабрикантов Невмения при астиноме Аристебуле (группа II), Стефана — при Гераклиде (группа II), Тевтра — при Герониме (группа II), Гестиэя — при Аттале (группа IV), Коропаста при Гилле, сыне Филиска (группа V). При астиноме Антестерии сыне Нумения (группа V), впервые встречен не известный при нем ранее фабрикант Евмах, при астиноме Эсхрионе, сыне Артемидора (группа VI) — фабрикант Тавриск или Тиморий. Имя фабриканта Притана, известное ранее в хронологических группах II и III, засвидетельствовано в одном клейме с именем астинома IV группы Антимаха; в клейме астинома Каллистрата (группа II) встречено какое-то имя, оканчивающееся на... $\epsilon\omega$ в родительном падеже; скорее всего, это имя фабриканта $\mathcal{M}\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$, хорошо известное в группе I; в этом же клейме Каллистрат получил не-

¹ Н. В. Анфимов. Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье. ВДИ, 1951, № 1, стр. 110 и сл.

² Там же; И. Б. Зеев. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией. МИА, № 19, 1951, стр. 107.

³ См. Е. Pridik. Astynomennamen auf Amphoren- und Ziegelstempel aus Südrussland. Berlin, 1928.

¹ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929.

обычную для него эмблему — голову барана и колос. Новую эмблему получил и астином V группы Навпон (вероятно, Навпон, сын Дия), обычно имеющий в своих клеймах с фабрикантом Папием в качестве эмблемы прору: в клейме этих двух лиц помещена новая эмблема — руль, причем эмблема расположена так, что разрезает надпись; для синопских клейм это совершенно необычно.

Анэпиграфное синопское клеймо¹ встретилось только одно — маленькое, овальное с изображением внутри него бюста борода-того и длинноволосого человека, поднявшего голову вверх вправо (рис. 4, 4). Клеймо отличается такой же тщательностью и тонкостью резьбы, как и найденное в Пантикапее круг-лое клеймо с безбородой головой.

4. КЛЕЙМА ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ

Группа энглифических клейм на горлыш-ках амфор, принадлежность которых Герак-лее Понтийской установлена Б. Н. Грако-вым², представлена в фанагорийских нахо-дах всего 42 экземплярами. Эти клейма де-лятся примерно поровну между хронологи-ческими группами I и II, выделенными Б. Н. Граковым. В большинстве клейм повторяют-ся уже известные типы и сочетания имен, однако несколько клейм дают новые имена эпонимов и фабрикантов или их сочетания.

Наиболее оригинально фрагментированное клеймо, найденное в 1939 г.; оно состоит из одной буквы А, украшенной сверху двумя волутами и еще какими-то плохо различимы-ми дополнительными украшениями (рис. 4, 5). Характер самого клейма (энглифическо-го), способ и место его наложения, состав глины и форма венчика амфоры, на горле которой это клеймо оттиснуто, не позволяют сомневаться в гераклеиском его происхо-ждении. В то же время оно резко отличается от обычных гераклеиских клейм, содержащих полные или сокращенные имена.

Редко встречается клеймо в форме листа с изображением виноградной грозди внутри него с надписью вокруг листа. В фанагорий-ском экземпляре сохранилось только оконча-ние имени... $\delta\epsilon\omicron\varsigma$ и начало какого-то друго-

го имени. Издавая подобное клеймо из Пан-тикапея, Е. М. Придик воздерживается от восстановления имени эпонима; от этого име-ни в эрмитажном экземпляре сохранились не только конец $\delta\epsilon\omicron\varsigma$ но и начало Κα... ¹. Еще одно подобное клеймо, но с именем фаб-риканта Дионисия из собрания Государствен-ного Исторического музея упоминает Б. Н. Граков².

Новое имя эпонима дает клеймо

ΙΕΤΙΑΠΟΥ
ΕΠΙ ΚΡΟΝΙ(ΟΥ),

найденное в Фанагории в 1939 г. Клеймо

ἐπὶ Θεοπροποῦ
Ἀστράγλου

было зарегистрировано Е. М. Придиком в рукописи III тома IOSPE, но, зная лишь сильно фрагментированный экземпляр, Е. М. Придик считал Теопрота фабрикантом; почти полное клеймо из Фанагории позво-ляет исправить чтение Е. М. Придика и пополнить список эпонимов гераклеиских и клейм новым именем. Новые имена фабрикан-тов дают найденные в Фанагории клейма

Εἰς ἱερὸν-
ἀμφοῦ Σιμί(α),

Εἰς ὠπ-
ιδά,

Καλλίσιθεν[ης].

Вторично найдено в Северном Причерно-морье клеймо с интересными именами Пери-сада и Фанагора, впервые встреченное при раскопках Мирмекия в 1936 г.³ Некоторые известные уже нам имена встречены теперь в новых сокращениях и сочетаниях или с новыми эмблемами, например, имя Νόστος с изображением палицы, имя Теомена в полной форме и т. д.

5. КЛЕЙМА ПРОЧИХ ЦЕНТРОВ

В настоящий раздел включены клейма на ручках и горлышках амфор различных цент-ров, — частично известных, частично еще не определенных, — за исключением рассмотрен-ных выше клейм Родоса, Фасоса, Синопы и Гераклеи.

Книд представлен в фанагорийских нахо-дах довольно хорошо — 19 клеймами. Правда,

¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 120, № 30. (Издатель ошибочно принял форму клейм за треугольную).

² Б. Н. Граков. Энглифические клейма..., стр. 302, № 27.

³ Е. М. Штаерман. Указ. соч., табл. I, 7.

2 или 3 клейма отнесены к Книду предпо-ложительно, лишь на основании формы и глины ручки, на которой они стоят. Книд-скими же мы считаем, согласно аргумента-ции, приведенной нами в другой работе¹, своеобразные клейма с изображением кора-бельного носа и одним именем, идущим по сторонам прямоугольного клейма. В Фанаго-рии встречены 4 таких клейма.

Косские клейма, обнаруженные в количе-стве 14 экземпляров, стоят только на дву-ствольных ручках. Косские клейма на одно-ствольных тонких ручках, выделенные Е. М. Штаерман², в Фанагории не найдены. Все косские клейма имеют прямоугольную или овальную форму и состоят лишь из одного слова — полного или сокращенного имени (Ἀδαίου, Μευεχράτης, Πλοτάρχου, Πρα., Λεύκος, Ὀροβίωνος, Ζωτίου и др.) иногда с добавлением эмблемы. Только в одном круг-лом клейме на двуствольной ручке есть изображение монограммы $\Phi\Phi$, чтение которой затруднительно (другое косское клеймо с монограммой было найдено в Пантикапее).

Херсонесский импорт в Фанагории нашел отражение в 3 херсонесских клеймах; все они относятся, согласно хронологическим сопоставлениям Р. Б. Ахмерова³, к концу III в. или ко II в. до н. э.

Особо должно быть отмечено маленькое прямоугольное анэпиграфное клеймо с изо-бражением головы бородастого сатира en face (рис. 4, 6). Клеймо это стоит на овальной эллинистической амфорной ручке, сформо-ванной из розовой пористой глины, со-держашей большое количество блесков квар-ца и мельчайших белых включений. Глина очень напоминает глину многих фанагорий-ских керамических изделий, хотя и отличает-ся несколько от глины черепиц фанагорий-ского производства. Во всяком случае, не-сомненным представляется тот факт, что амфора с этим клеймом вышла из мастер-ских, находящихся где-то на азиатской сто-роне Боспора, — если не в самой Фанагории, то в каком-то другом, близком поселении, — поскольку уже хорошо известны теперь местные керамические изделия Фанагории,

Гермонассы, Горгиппии дают очень близкие образцы глины. Все же наиболее вероятно фа-нагорийское происхождение этого клейма, так как самый сюжет его находит полную аналогию в круглых клеймах, стоящих на стенках сосудов фанагорийского производ-ства. Та же голова сатира, которая на рас-сматриваемом нами клейме повернута вправо, на клеймах фанагорийских энохой изображена в профиль и сопровождается буквами $\Phi\Delta$, не позволяющими сомневаться в фанагорийском происхождении энохой¹. Кроме того, рассматриваемое амфорное клей-мо находит многочисленные аналогии в ти-пах боспорских монет IV—III вв. до н. э.² Подобное же амфорное клеймо, вероятно, тоже фанагорийского происхождения, опубликовано Е. М. Придиком в его эрмитажном каталоге³.

Из клейм неизвестных центров могут быть выделены 9 экземпляров, относящихся к так называемой «группе А», определенной нами на основании изучения клейм из раскопок Пантикапея и клейм Керченского музея⁴. Они принадлежат к какому-то неизвестному нам центру (или центрам) Северной Греции, близкому к Фасосу, и датируются примерно IV—III вв. до н. э. Среди этих 9 клейм встре-чены уже известные в этой группе энглифи-ческие клейма в виде букв Λ , Σ ; рельефное клеймо с изображением округлого одно-ручного сосуда; клеймо в виде плющево-го листа, но не рельефного, а вдавленного; рельефное клеймо $\Phi\Theta$. Более ранняя «группа Б» представлена в фанагорийских находках всего одним клеймом $\Lambda\Lambda$. Не-сколько найденных в Фанагории клейм от-носятся к так называемой группе «колесобо-разных», которую Е. М. Штаерман недавно попыталась определить как происходящую из района Фракии⁵. Все 9 клейм этой группы повторяют уже известные сочетания букв и знаков.

Для определения остальных клейм неиз-вестных центров, — как анэпиграфных, так и содержащих имена или отдельные буквы, —

¹ В. Д. Блаватский. Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг. ВДИ, 1940, № 3-4, стр. 299, рис. 8.

² См. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, табл. ХLI.

³ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 118, № 455; табл. XV, 17.

⁴ Д. В. Шелов. Указ. соч.

⁵ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тире, стр. 46—48.

¹ Об анэпиграфных синопских клеймах см. Д. В. Шелов. Указ. соч.

² Б. Н. Граков. Энглифические клейма на гор-лах некоторых эллинистических остроногих амфор. ТГИМ, вып. I, 1926, стр. 165 и сл.

¹ Д. В. Шелов. Указ. соч.

² Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тире. КСИИМК, вып. XXXVI, 1951, стр. 38 и сл.

³ Р. Б. Ахмеров. Об астиномных клеймах элли-нистического Херсонеса. ВДИ, 1949, № 4, стр. 99 и сл.

у нас нет никаких данных. Время их в ряде случаев может быть приблизительно определено по палеографическим данным и по форме ручки или венцов сосудов, на которых они оттиснуты; что же касается центров их производства, то здесь приходится воздержаться даже от тех общих соображений, которые возможны по отношению к клеймам «группы А» или «колесообразным».

6. КЛЕЙМА НА БОСПОРСКИХ ЧЕРЕПИЦАХ

Все черепичные клейма, найденные в Фанагории, принадлежат к группе боспорских черепичных клейм. Ни клейменной синопской черепицы, ни клейм других центров, производивших черепицу, в Фанагории не встречено. Это подтверждает ранее сделанное нами наблюдение о резком преобладании боспорской черепицы среди употреблявшихся на Боспоре в эллинистическое время черепиц и о незначительной роли привозной клейменной черепицы. Впрочем, и количество боспорских черепичных клейм в нашей коллекции относительно невелико — всего 47; по отношению к числу керамических клейм, найденных в Фанагории, это составляет около 8%. Таким образом, в Фанагории боспорские черепичные клейма не занимают среди находок того видного места, которое столь характерно для Пантикапея, где они составляют 38% всех находок керамических клейм. Фанагория в этом отношении стоит близко к второстепенным центрам Боспора — Тиритаке и Мирмекию¹.

Найденные в Фанагории боспорские черепичные клейма не содержат каких-либо новых имен или типов, если не считать некоторых небольших деталей, отличающих их иногда от ранее опубликованных. Так, найдено одно клеймо с именем Неокла (*Νεοκλέος*); до сих пор это имя встречалось только в сочетании с другим в клейме

Πανθηρος

*Νεοκλέους*².

Несколько раз встречено в Фанагории клеймо Спартока с упоминанием его царского

¹ Ср. Е. М. Придик. Керамические надписи..., стр. 173; Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекии и Тиритаки..., стр. 387.

² В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы Боспора. ИГАИМК, вып. 104, 1934, стр. 308, 309, № 66.

титула; однако оно всегда имеет расположение строк

Σπαρτόκου

βασιλέως,

а не

Βασιλέως

Σπαρτόκου,

как клеймо, опубликованное Х. Х. Гилем и В. Ф. Гайдукевичем¹. Имя Спартока встречается в не известных до сих пор двустрочных клеймах

*Σπαρ-
τόκου.*

Небольшая коллекция черепичных клейм из Фанагории интересна в том отношении, что она позволила выявить фанагорийское происхождение ряда клейм и тем самым пополнить наши представления о керамическом производстве боспорских городов. Вопрос о возможности производства в Фанагории клейменной черепицы ставился неоднократно², но до сих пор к решению этого вопроса не могли быть привлечены реальные археологические данные. Состав находок черепичных клейм из Фанагории, среди которых в сравнительно большом количестве оказались клейма, встречающиеся в других местах очень редко или совсем не встречающиеся, позволил предположительно выделить некоторые клейма как фанагорийские³. Такое выделение оправдывается и внешним видом многих из этих клейм, и, главное, особым составом глины черепиц, на которых эти клейма поставлены. Фанагорийская глина известна нам очень хорошо по простой керамике местного производства, часть которой носит фанагорийские клейма с изображением головы сатира и буквами *ΦΑ*, и по фанагорийской черепице заметно отличается по выделке от глины этих тонких керамических изделий, но не трудно заметить, что состав ее тот же и резко отличен от состава пантикапейской глины.

Найденные в Фанагории керамические клейма фанагорийского происхождения сви-

¹ Chr. Giel. Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. М., 1886, стр. 41; В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 312, 363, № 83.

² В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 219—229; Н. Я. Мерперт. Фанагорийские черепицы из раскопок 1938 г. МИА, № 19, 1951, стр. 231—234.

³ Д. В. Шелов. К истории керамического производства на Боспоре. СА, XXI, стр. 127.

детельствуют о существовании в столице Азиатского Боспора как царских, так и частновладельческих черепичных предприятий. Первые представлены клеймами с надписью *βασιλική* и с изображением трезубца и дельфина, а также клеймом *βασιλική* обычного типа, стоящим на черепице общепоспорского происхождения. Царю явно фанагорийского происхождения. Царю Спартоку принадлежали в Фанагории эргастерии, клеймившие свою продукцию клеймами

Σπαρτόκου и *Σπαρ-
τόκου.*

Частновладельческое фанагорийское черепичное производство в фанагорийских находках представлено клеймами эргастериархов Пантера и Неокла (или одного Неокла) и Диотима.

В отношении собственного фанагорийского производства клейменной черепицы небольшая фанагорийская коллекция позволяет сделать некоторые выводы. Это производство существовало в Фанагории, судя по нашим находкам, в период с конца IV в. приблизительно до середины III в. до н. э. В самом деле, необходимо согласиться с мнением В. В. Латышева и В. Ф. Гайдукевича о том, что Спарток, чье имя фигурирует в клеймах *Σπαρτόκου βασιλέως*, является сыном Евмела, боспорским царем, правившим в 304—283 гг. до н. э.¹ Видимо, к этому же правителю

относятся, судя по палеографическим данным, клейма с одним именем

*Σπαρ-
τόκου.*

Тем же временем должно быть датировано клеймо с именами Пантера и Неокла. Клейма с эмблемами трезубца и дельфина относятся В. Ф. Гайдукевичем примерно к середине III в. до н. э.¹ Та же дата наиболее вероятна и для клейм Диотима.

Обращает на себя внимание тот факт, что клейма фанагорийского происхождения, кроме клейм Пантера и Неокла, вне фанагорийского городища почти совершенно не встречаются, в то время как в самой Фанагории фанагорийские клейма составляют лишь половину всех боспорских черепичных клейм. 24 клейма из 47 в нашей коллекции стоят на черепице явно пантикапейской глины и представляют обычные пантикапейские клейма *Σπαρ(τόκου)*, *Πανθηρός* (2 экземпляра), *Μενο(τίου)*, *Ἰη...* (3 экземпляра), *Ἀστὺ (δάμου)* и др. Большинство этих клейм датируется тем же временем, что и клейма фанагорийского происхождения. Повидимому, фанагорийское производство черепицы удовлетворяло только часть потребности города в кровельном материале и в совсем небольшой степени работало на вывоз. Значительная часть потребностей самой Фанагории покрывалась за счет привоза черепицы из Пантикапея.

¹ В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 292.

¹ В. В. Латышев. ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 86, примеч. 2; В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 273.

D. B. Shelov, "Pottery Stamps from the Excavations at Phanagoria,"

from Materials and Studies of Archaeology in the USSR, no.57.

[Date must be 1957, not 1956]

(see OFFPRINT file)

Letter, since in quotes it is with a p. 19
for "No. 56, 1957." [and in date line 1957]

p.128

The systematic excavations of the site of Phanagoria, carried out since 1936 by the Museum of Representative Arts named for Pushkin, by the Historical Museum of the government, and the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy Nauk, have given a considerable quantity of pottery stamps, which are kept in the two above-mentioned museums. The most important material was acquired in the first period of the excavations, in the year 1936 and 1937, when the excavations were on a very large scale. These ceramic inscriptions never were ^{nor} ^[1] ~~not only were not~~ studied, ~~they were not~~ even registered, the study of the stamps found by the Phanagorian expedition ^{have} ~~give~~ a special interest for the study of the various sides of the economic life of the old town, and especially, for the reconstruction of the picture of its trade with the ~~Black~~ Mediterranean and the inner countries of Bosphor, with the various tribes of Kuban.

We have looked through all the stamps from the excavations of 1936-40 and 1947-50, stored in the Museum of ~~the~~ Representative Arts A.C. Pushkin and the government Historical Museum. Besides the stamps on amphora handles and necks, we found unique examples of stamps on red-glazed fine ware, / on "Megarian bowls", on , etc. The study of these stamps is not the aim of my work, which is devoted only to the mass material - stamps on amphoras and tiles.

We counted 607 stamps; 47 on Bosphoran tiles, the rest on handles and necks of amphoras and can be listed by source as follows:

Thasian	56
Rhodian	289
Sinope	64
Herakleia	42
Chersonesos	3
Kos	14
Knidos	19
Phanagoria	1
unknown centers	62

560

It is very important, the comparison of these figures with the results of the excavations.

5.02 23.VI.59
ajind (transliterated)
by AA

Shelton, Table 1, p. 129

centres	Phanagoria 1936-1950	Pantikapaion 1945-1949	Mirmike ^{or} Tizitaki 1935-1941
Thasos	56	58	32
Rhodes	299	246	65
Knidos	19	15	1
Kos	14	20	-
Sinope	64	99+11 tiles	309
Herakleia	42	86	77
Chersonnesos	3	4	13
Bosporos	-	4	-
Bosporos tiles	47	356	56
Phanagoria	1	-	-
Chios	-	1	-
Paros	-	1	-
Unknown centres	62	61+3 tiles	75
TOTAL	607	965	632

on the one hand, and
of other centers of Bosphor. - Pantikapada, Mirmeki and Tiritaki on the other. The stamps of
from the last two towns have been published twice: for the year 1932-34 by A.M.Pridik [1]
and for the year 1935-49 by E. M. Shtaerman. [2] For the comparison we shall take the second
publication ~~as~~ ^{inasmuch} as the number of stamps found in the excavation / 1935-40 in these towns,
p.129 almost coincide with the number of stamps found in the excavations of Phanagoria in the mentioned
years. The stamps from Pantikap. of the years 1945-49 ~~have been~~ ^{were} studied by us in 1951. [1]
Here is the comparative material: [Fig. 1, the table]

As we see in Fig.1, the list of the centers which imported products ~~in~~ with commercial
stamps into Phanagoria and other towns of Bosphoros, ~~and~~ on the whole and in all cases is the
same, but the ~~weight~~ ^{volume of import} in the different centers is absolutely different. The quantity, nearly
50 per cent, from Rhodes in Phanagoria, is striking. And the import from Sinope is not
relatively large. Even if you have in mind that the Rhodian figure is to be divided in two
since the jars were stamped on both handles, still the import is two and a half times that from
Sinope.

In Mirmeki and Tiritaki, we observe exactly the opposite picture: there the import from
Sinope is nine times that from Rhodes. In Pantik. the import is equal, with a very small
(increase) from Rhodes. [1] Inasmuch from
~~as long~~ as the import of Sinope and Rhodes chronologically coincide,
in the main, it could not be avoided that the inequality of the study of one or the other
layer of the old towns was not the same: both categories of stamps are found in the same layers.
On the other hand, the quantity of both from the Bosphoros towns is such, that the difference
in number could not be explained by accident. And so we must assume that the numerical relation
above-mentioned must reflect a real difference in the import of different Bosphoros towns.
The predominance in Phanagoria of Rhodian ^{import} must be attributed to the fact that of all the inner
"barbarian" territories of the north shore of the Black Sea, only in the ^{Prikuban} ~~Kuban~~ were found a
considerable quantity of Rhodian. In other sections of the country, Rhodian wine did not reach
deep into the steppes. [2] The comparison of all the above data shows that E.B.Zeest is right
when he says that Ph. had a leading role in the trade with Prikubania.

1. Thasian stamps

Thasian stamps are represented in Ph. finds by only 56 pieces. All save one are on

amphora handles; only the round stamp with the name of ΔΑΜΑΣΤΗΣ is placed on the neck of an amphora.

Grakov mentions the chronology of Thasian stamps in his large work devoted to the pottery stamps of the Hellenic period. [3] If we apply Grakov's system ~~to the~~ Thasian stamps, to the material from Ph., we shall have the following picture.

p.130 The earliest Thasian stamps ~~were~~ in which Herakles(Archer)is represented, which Grakov by comparing them with coins of Thasids puts in the 2nd quarter of the 4th century, [1] were not found in Ph. Their absence we must assume is not an accident, as in the north Bl.Sea shores ~~we~~ they are fairly common; thus, in the group of stamps (IOSPE III) there are more than 80, and of that number some are from Ph. [2] [Sic, all that.]

The earliest Thasian stamps in our collection are the 5 stamps without device, the inscription being in 3 lines: of 2 names abbreviated and ~~and~~ between them an ethnic, also abbreviated. Three stamps of this group belong to the known keramarchos ~~in~~ ΔΕΩΝΙΔΑΣ. Only one is interesting, which gives us in the lower line a name which is new for the group, that of the fabricant ΠΟΖΙΑΕΙΟΣ (written ΠΟΖΙΑΕΙ), not mentioned by Grakov. Evidently these two new names had the stamp of the same group from which were preserved only the right end of the lines ION in which we can restore only the middle line ΘΑΖΙΩΝ, similar endings of first and third lines in stamps of this type with names known to us have not yet been found.

12.VI.59 cont.

This group of stamps is also dated ^{to} by the second quarter of the 4th cent.; it lasts apparently to the middle of that century when round stamps appear, they have a representation of the head of a bald bearded satyr right with the name of the fabricant. [3]

Stamps of the last type are represented in the finds of Phanagoria by 5 ex., of which one gives the new name of ΔΑΜΑΣΤΗΣ (Fig.1, 1). A similar stamp was found in Kerch in 1947 [4]

p.132 To that time probably, - hardly much later than the middle of the 4th century - must be put a group of Thasian stamps, represented in Phan. by 1 stamp, and not isolated in Grakov's

[1]
classification. To this group belong 3 stamps published by V. V. Shkorpil. The unusual feature of these stamps is the legend which is divided into 2 ^{or} 3 lines along the short sides of the square stamp, over the emblem, which occupies the field. The same particularity is seen in the stamp found in Ph. in 1938. The main ground of the narrow rectangular stamp is occupied by the representations of a frog and a snake, over those emblems along the short side of the stamp is a 3-lined legend which is read from right to left (Fig. 1, 2);

Θ]ΑΣΙ(ΩΝ)
[ΜΕΣ.]
ΠΥΛΑ(ΔΗΣ)

A similar stamp, as much as it is known to us, has never been published, but is mentioned 5 times in the ms. of Vol. III IOSPE. That stamp can be compared for Shkorpil, the same placing of the emblem and the inscription, and the name of the same keramarch ΠΥΛΑΔΗΣ. ~~Apparentx~~

Apparently to this group belong 2 stamps found in the excavations of Pantik. by the expedition of V. D. Blavatsky. One of these has ^{as} ~~the~~ emblem a palmette under which along the short side of the square goes a legend in 2 lines, read from rt to left:

ΜΕΣ
ΜΕΓ

The second stamp has 2 devices which are not clear; the legends are lost, but in the 2 stamps published by A. M. Pridik the legends along the short sides is read from right to left [2]

ΘΑΣΙ

ΘΠΑ

ΜΕΣ

p. 132

We can mention 2 stamps out of the number published in the cat. of the Hermitage. One of these has as device a one-handled jug with narrow neck, the other - crab; in both cases the legends are in 2 lines, read from right to left, put under the emblem [1] along the narrow side of the stamp;

ΑΡΙΣΤΟ
ΜΕΓΑ

and

ΘΑΣΙ
ΜΕΣ

What unifies these stamps is the place of the legend along the short side of the stamp over or under the vertically placed emblem, and also the presence of the same names,

much abbreviated (MEΣ, MEΓ - MEFA).

of the whole group

The dating is established by the above-mentioned stamps with the representations of Herakles Archer published by V.V.Skorpil. Probably Grakov is right when he compares those last stamps with the stamps of APIETOMENHΣ and places them in about 350, having in view that the Thasian coins with Herakles came to an end, ^{also with the} ~~in that~~ ^{which} representation the device of the stamps imitated. [2]

And so already ^{towards} ~~in~~ the middle of the ⁴th cent. Thasian amphora stamps have the instability and variation of emblems, even with the same names of the fabricants which is so characteristic for Thasian stamps. This particular characteristic of Thasian stamps is shown fully in the next group, to which belong the square stamps with various emblems in the middle and the legend along 3 or 4 sides of the stamp. Beside the word Thasion, the legend has 2 names, sometimes shortened (Fig.1, 6).

The dating of the stamps of this group gives considerable difficulty. At the lowest it can be put in the third quarter of the 4th century, when this group takes the place of the above-mentioned stamps with legends along the short side and the round stamps with the head of a satyr. The same names in the stamps ^{of the former groups} which we have studied are a proof. The highest (latest) limits of this group is difficult to fix; apparently it goes normally into the next group of Thasian stamps which is characterized by the presence of only one name and the ethnic with a device between them. Both of these groups of stamps probably existed in the 2nd half of the 4th century and along the whole 3rd century, because the second is very well represented in the Pergamon complex of stamps 220-180. We found difficulties to give more precise absolute dating, though by following the shape we can somehow detail the sequence.

Apparently in the beginning of this series stand the stamps of the 1st group, which are characterized by small very clear writing. The character of this writing brings them ~~similar~~ very close to the stamps of the groups already studied, which date from the middle of the 4th century. Obvious is also the choice of the name of the stamps. We find here the fabricants of the already known early groups EYATOPAZ, HPAKAHΣ, ΔAMAETHΣ and others. Keramarch KAPOIΣN usual in this group, perhaps, is the same person, who is

which is known in the 3-line stamps of the previous epoch shortened as KAEQ; it is possible too that the name of MEPAKA - a developed shape of the legend known to us as MEF and MEPA. Those examples, and we could bring even more, show us that the date of those stamps cannot be pushed far back of the middle of the 4th cent. We have 10 ex.s of such stamps in the Ph. finds.

On the later stamps of the same group, ^{represented} in our collection ⁱⁿ about the same number, we see a larger and less careful writing of the legends; to draw the line is difficult and to give the approximate chronology of those stamps would be possible only when very particular ^{of} comparison of the names and a great number of Thasian stamps are made.

Apparently the square stamps with ^{the} ~~one~~ name only of the fabricant, without mentioning the keramarch, belong already to the 3rd century. In the center of these stamps are various emblems, and along the long side of the stamp in 2 lines are the name of the fabricant and the ethnic Thasian (Fig.1,4). Of the Phanag. finds, we cannot count such stamps about 15. ^{16.VI.59}

p.133

At more precise dating of the stamps of this group has not yet been done; but we can mention that among the Thasian stamps found in Phan. there are absolutely none like the Thasian stamps of the Pergamon complex, it may be that Grakov's hypothesis is more right when he says that Thasian import ^{to} in the north shore of the Bl. Sea ^{was stopped} at the end of the 3rd cent. ^[1] Before that time Thasian wine was imported into Phan., as the stamps above-studied show, more or less regularly and continuously, and with somehow greater import in the 4th cent.

We have to stop too on one group of Thasian stamps - anepigraphic. To sort these out from the group has never been done as far as I know, and even the existence of such stamps was not established. In the collection of Phan. stamps there are 4 small examples of small anepigraphic stamps which we would like to attribute to Thasians basing on the shape and the quality of clay of the amphora handles and the place where the handle curves. All these stamps are rectangular, almost square, with the side $1 \frac{1}{2}$ - 2 cm.

The supposition became certain, the Thasian origin of these stamps, when we saw the Thasian amphora in the exposition of the Kerch museum. This amphora belongs to the early type of Thasian, has the usual stamps on one handle in 4 lines without device

AEONI
OAZIS
AEON
A N

On the other handle there is another stamp of the type of the above-mentioned anepigraphic stamps from Phan., which have only the representation of a turtle. Two more such stamps with turtles are edited by Pridik in his catalogue of the Hermitage stamps. [2]

The Kerch amphora proves the existence of the anepigraphic Thasian stamps and gives us a representation of its character. The Thasian anepigraphic stamps from the Phan, finds are exactly similar to the Kerch ones, shape, size and position, but have different devices. On one of them we find two male heads right (different stamps; Fig. 1, 5), on two others - the representation of a beardless head facing in pilos (Fig. 3). To understand this last representation wd be impossible if Pridik had not published exactly the same stamp but much better preserved, on which you can see quite clearly the face, the pilos, and the straggling hair on both sides. [1] The characteristic ^{feature} side of those 3 stamps is that the head is placed diagonally in the rectangular stamp. Is this the head of one of the Dioskouroi as Pridik supposes? it is difficult to say, but the representation of the pilos in ordinary Thasian stamps is not uncommon, its followed by another device. [2]

It is possible that some other small square rect. stamps with emblems and no letters published by Pridik could also be Thasian anepigraphic stamps, [3] but now we can only guess this.

2 . RHODIAN STAMPS

The stamped handles of Rhodian amphoras are rep. in our catalogue by 299 examples. 131 of these contain only the names of eponyms, 125 - only of fabricants. [4] In the rare case of both names in one stamp are the following:

ΕΗΙ ΑΝΑΠΛΑ
Α ΑΡΑΘΟΞ
ΒΟΥΛΟΥ

ΕΗΙ ΕΕΝΟ
ΕΗΙΓΟΝΟΥ

(the last stamp has the shape of ~~the~~ a leaf), and also a round stamp with the name of the fab. ΑΕΙΟΞ in the center and the name of the priest eponymous in a circle around. A group of stamps (39 examples) are so badly preserved that it is impossible to decide whether they had the eponym's or the fabricant's name. One anepigraphic square stamp has as device a pomegranate flower.

According to their shape and
By following the shape with the emblems, our stamps would be placed in the following way be listed as follows?

(Table 2):

[table]

	rect. st.	round st.	sig. st.	sign.
names of ep. s.	109	21	1	—
" - fab.	107	18	—	—
2 names	1	1	1	—
no letters	—	—	—	1
uncertain	242	54	2	1

The round stamps mostly have in the center of the circle the usual¹ repres. of the flower of the ~~country~~ pomegranate (38 examples), in 9 cases it is the repres. of the radiate head of Helios facing, in one - repres. of a cornucopia. In one, instead of the device there is the inscription AEIOY [with OP retr. below]. In 5 round stamps the emblem could not be identified because of bad preservation. The rectangular stamps with the names of the eponymous priests of Helios, as a rule, have no emblems except for the rare Helios heads en face or the schematic repres. of the same solar deity in the shape of a disk with rays on a high stand. On the contrary ~~names~~ stamps of this kind with names of fabricants very often have emblems which follow the usual¹ Rhodian repertoire: caduceus, thyrsos, anchor, bunch of grapes, herm, asterisk, cornucopia, double axe, hats of the Dioskouroi, a standing figure, a flower. An exception met for the first time in Rhodian stamps is the device a bunch of thunderbolts.

In the stamps with the names of the eponym, as a rule, and in the stamps with the name of the fabricants - in rare cases, is repres. the month of the Rhodian calendar. One can read the following months (Table 3):

[table] (number of stamps with each month)

That placing of the stamps by months does not give us something new about the time of the production of the amphora ~~business~~ industry of Rhodes; it fully coincides with what is known to us.

The chronology of Rhodian stamps is not yet studied as it should be. Single groups of the names of the priests eponymous are selected and the names of the fabricants which go with them which we can date within the limits of ten years. The publication by Schuchardt of the complex of stamps from Pergamon ~~are~~ dated by on historical considerations

between 220-180, gave the possibility to Bleckmann to select a chronological group of eponyms belonging to that period, about 40 names and a group of several dozens of fabricants.^[3] The discovery of a similar complex in Carthage made it possible to fix the chronology of several dozen more names belonging about 180 - 150 (more precisely, 146).^[4]

p.136 ~~Bleckmann~~ Several data for an approximate dating of single stamps could be got from contemporary comparing eponyms and fabricants whose names are found together in a single stamp or in 2 different stamps of the same amphora. Such comparisons were done by F. Bleckmann and Virginia Grace.^[1] And so an important part of the eponymous Rhodian stamps could be dated within the limits of several decades; for the rest even an approximate orientation does not exist.^[2] It is evident that the dating of the stamps with the names of fabricants is even more vague than the dating of the eponym stamps.

If we apply the chronological criteria found by Bleckmann and Grace to Rhodian stamps, then we can date (in limits of long periods - several decades in each) in all 130 stamps. ~~examples~~ ~~great~~

And yet a great part of the stamps found in Phanagoria could not be dated on the ground of the chronological criteria. Partly because the stamps are very badly preserved, in many of them the names could not be read; partly the criteria are not complete, they do not cover a great circle of names of eponyms, or fabricants even more. To those undated stamps belong common stamps ~~of~~ of the eponyms TIMOΘEOΣ, AIEKINAZ, EYΔAMOΣ, fabricants KAAAZN, AINOΣ, IZIAOPOΣ, and others.^[2] 2 [When this article was written, the work of V. Grace, "Timbres Amph Tr. à Délos" was not known to the author. In this work V. Grace puts in 6 chronological groups ~~all~~ the names of all the eponyms found on Rhodian amphora stamps in Delos. It is true that ^{she} puts in a caution that several of these names could be found in other chronological groups, because in a series of cases the same name surely belonged to several eponyms who lived at different times. And yet notwithstanding that reserve, the catalogue of the eponyms made by Grace advances decidedly the dating of the single groups of Rhodian stamps. In particular the dating given by her of the eponyms (EYΔAMOΣ, KAEYMBPOTOΣ, TIMOAIKOΣ, AIEKINAZ, ANTIAOXOΣ, ANTIMAXOΣ, and others) is ~~pr~~ confirmed by ^{stamps} ~~examples~~ to be discussed below, the supplementary and the cursive.]

For the dating, - at least approximate -, of some of those stamps we could use hitherto unused material. First we have in view the small additional stamps on several Rhodian handles apart from the basic stamps. These additional stamps look like deeply impressed squares with one or two letters or monograms (Table 2, 2, 3). They were put on the hz part of the handle, at the root of the neck, which made it possible for Schuchhardt to make a mistake, to think that those stamps were put on the necks of Rhodian jars. [1] We shall speak later of the meaning of the stamps, but now shall just give a catalogue, as full as possible.

Among the stamps from the finds of Phan., we count 3 similar added stamps on the handle with the basic stamps, which belong to the fabricants ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ, ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ and ΖΗΝΟΔΟΤΟΣ. Several examples of added stamps are given by the handles found in Panticapaea 1945-1949, several pieces from the old excavations in Kerch, from Olbia also, and other places registered in the ms. Vol.III IOSPE. A very considerable no. of stamps of the above category are given us by the collection of amphora handles in the Kerch museum and the State Hermitage and finally we took a certain quantity of added stamps from the well-known publications of A. Dumont, M. Nilsson, C. Schuchhardt, Virginia Grace. In Table 4 with the catalogue of the stamps it is shown what are the basic stamps which accompany the added stamp (by the eponymi or by the fabricant stamps).

The added stamps on Rhodian handles have never been specially studied. Only Schuchhardt, after when he published the 4 added stamps on the handles of the Pergamon deposit [13] and several stamps from the British Museum, and supplements his publication by a few remarks about the importance of the added stamps. He supposes that "side stamps" signify different workshops of the same enterprise or different categories of amphoras. [11] Dumont assembled a group several added stamps known to him in a special (4th) group of Rhodian stamps, but he gave no explanation. Without commentaries those stamps are mentioned by Nilsson who limits himself to merely mentioning with the other accessory stamps in the catalogue of Rhodian stamps [1] and V. Grace, [2] mentions the existence of the added stamps but refuses to explain them, and U. C. Kruschkon, [3] F. Bleckmann, Pridik, Grakov, don't

p.141 mention these stamps at all in their works. The list of added stamps on Rhodian amphora handles in Table 4 has the stamps of 40 different dies (one - unclear), stamped on 81 handles.

We must mention first that the added stamps are found always with the basic stamps, often with the stamps of the eponym, as well as ^{with} those of the fabricants. It could be explained ~~that~~ by the fact that the added stamp was put on both handles of the stamped amphora, or, - what is much more likely - ~~at~~ that it was put on either one without meaning, which of the basic stamps it was attached to.

The technique of applying the stamp tells us that it was not for the inspection of the buyer but had only a technical significance: it always stands far away from the basic stamp on the side or more often on the lower inner side of the handle (Table 2,1,4). The same is shown by the content of the ^{(neither inscriptions} added stamps: ^{abbreviated to the limit (till to one} - two - letters) nor monograms could tell anything to the purchaser. We must also mention that the added stamps known to us are ^{very} different in their contents and are rarely repeated. This is why the supposition of Schüchardt concerning the purpose of these stamps should be discarded.

When we studied the above-mentioned material on the added stamps, ^{the following circumstance} ~~it~~ strikes the eyes: the number of basic stamps accompanied by the added ones is almost the same for eponyms and fabricants (43 and 38); and yet 33 eponym stamps (in 10 stamps the name can't be read) contain 27 names of ^{eponymous} priests, on 35 handles (3 stamps are not clear) with fabricant names we find not more than 13 names of fabricants, by the way 2 fabricant names are repeated many times (ΙΙΠΙΟΚΡΑΤΗΣ and ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ). It normally gives the idea that the added stamps should be associated with the operations of the enterprises at the head of which stood ~~not~~ a limited number of fabricants; only ^{on} the enterprises of 2 fabricants, ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ and ΙΙΠΙΟΚΡΑΤΗΣ ^{or} the added stamps are fairly frequent, and the other ones - sporadic: often we find stamps of the same dies with the names of the same fabricants as the ones which we show in our list, but they are not combined with the added stamps.

The subordinate position of the added stamps as related to ~~the~~ both basic stamps of Rhodian amphoras, and also the using of first letters of ^{the} names, of monogram, or of signs,

allow us to think, that these added stamps belong to the potters ^{who} ~~which~~ produced the amphoras directly and who worked on the enterprises of one or another atelier - EPTAETHPIARKOZ whose name is in the fabricant stamp.

To our supposition we found proof in one of the most ^{of} interesting monuments of Rhodian ceramic epigraphy. It is the Rhodian amphora handle, found in the beginning of our century somewhere ~~south~~ in Bosphoros, and acquired by the Kerch museum. In a small square deep stamp, placed as all the added stamps are on the side of the horizontal part of the handle where it joins the neck, you can read clearly ^{EΘE} COY ^{top}

On the ~~upper part~~ ^{top} of the same part of the handle is the usual ^{EΘE} Rhodian stamp with pomegranate flower and encircling legend with the name of the fab. which we are sorry to say is ~~very often~~ ^{mostly} lost. V.V.Shkoppil when he published that handle ascribed it to Ephesos, he saw in the inscription ~~of~~ the small stamp an ethnic. ^[1] From the publication by Shkorpil ~~this stamp~~ this stamp as a stamp of Ephesos reached the manuscript of the Vol. III of IOSPE by Pridik and the dissertation of B.N.Grakov. ^[2] In the summer of 1952 we were able to make the acquaintance of this handle in the Kerch museum and confirm that it is Rhodian. The characteristic shape of the handle, its clay, workmanship, and the surface engobe, the way both stamps are placed, ^{the} the character of the stamps themselves, establish ~~the identity~~ without room for doubt the Rhodian source of this monument.

As the ~~presence~~ of the Ephesos ethnic on the handle of Rhodian source would have been incredible and inexplicable, we must see in the word Ephesou the name of the owner of the added stamp. The name Ephesos by its ~~name~~ content appears to be a slave name (this we have from Grakov) and could have belonged to the slave or freedman, the craftsman who had worked in the enterprise of the EPTAETHRIARKOZ whose name is shown in the basic circular stamp. V.V.Shkorpil read that stamp wrongly ΕΠΙ Ε . . . , but in the preserved part of the stamp we can see quite clearly ΗΠΙ so the name should be rather read ΗΠΙΟΚΡΑΤΗΣ but maybe too ΕΙΑΠΙΟΥ, ΝΑΥΣΙΠΙΟΥ, or similar. In any case the name is of the fabricant and different from the name in the small stamp.

By analogy with the stamp of the craftsman Ephesos, we can suppose that at least

in a certain part of the added stamps in an abbreviated form are the names of the craftsmen. And ~~just~~ as abbreviated names could well be explained such stamps as YA, IZ, IA, EY retr. and the stamps with monograms. At the same time ^{some} ~~a part~~ of the stamps ^{have} ~~has~~ not the abbreviated name but numbers or some other significance (for ex., separate letters, anepigraphic stamps, and KK).

Why the ^(secondary) other stamps were not put on every product of the particular enterprise but only ~~rarely~~ sometimes, - it is difficult to say. Maybe the craftsmen put their private stamp only in exceptional cases; maybe for convenience of counting they marked only particular amphoras, so to say "jubilee" ones, (the tenth, the hundredth, delivered by a certain craftsman) to give another explanation of this question, we ~~cannot~~ haven't enough material.

There is one more inexplicable circumstance. The fact is that the added stamps are found exclusively on the handles where the basic stamp is found. On Rhodian amphoras, round stamps are much less common than rectangular, and yet all the added stamps known to us accompany round basic stamps and are never found with rectangular stamps. In that sense the collection of the Kerch museum is very important. We numbered there ~~there~~ 1500 rect. Rhodian stamps, and not one of them was accompanied by the added stamp, but on the other hand ~~of~~ 343 handles with round stamps gave 19 added stamps and the only exception was the ~~published~~ rectangular stamp published by Nilsson: ^{ENI TEIMA} ^{FOPA} which was accompanied by ^{APTAMITIOY} [1] his comments "timbre accessoire EY retr.". As we have a very rich material, the way this appears can hardly be accidental, but up to now we have found no explanation.

19.VI.59

Although these puzzles about the added stamps ^{could not} ~~cannot~~ be made clear, even now they are useful when we date Rhodian amphorae. The data studied ~~combine~~ ^{connect} allow us to ~~combine~~ some of the added stamps with the work of certain enterprises belonging to one or another fabricant.

Apparently the peculiar stamps which have only one letter ~~or~~ ^{and} to the right ~~are~~ a small stamp; (B* T* etc.) belong exclusively to the atelier of APIZTOKANE; at least these stamps are met 4 times on the handles with the stamps of A. and not once were they acc. by another name of a fabricant. And if this is so, then the Rhodian eponyms whose names we find on

stamps acc. by such added stamps must be dated in the period when the fabricant A. was operating. As for A., his ^{working} period could be fixed approximately, on the one hand by the ~~presence~~ presence of 7 of his stamps in the Pergamon deposit, ^[2] on the other hand, - by the fixed contemporaneity of his stamps with the stamps of the eponym APATOPANHZ, also ~~texted~~ ^[3] attested p.143 in the Pergamon complex. Thus we can attribute to the period of the Pergamon finds (220-180) the eponyms EYAAMOZ (seen twice with the stamp P star), TIMOAIKOZ (with the stamp T star) and HEIZETPATOZ (with the stamp B star); till now we had no basis to give even an approximate date of these eponyms.

Probably, the added stamp I C, twice accompanying the stamps of the fabricants ^{not} IHHOKPATHZ and ^{with} other fabricant stamps, belongs to that fab. In that case, we have a basis for dating the eponym KAEOMBOTOZ, found with the same added stamp, ^[which] as well as the fab. IHH. is found in the Perg. deposit. ^[1] ~~xxxxxx~~

Comp. by J. J. J. We can hardly doubt that the monogram ^{9A} accompanying the stamp of the fabricant EYEPANOP is absolutely the same as the one on the handle with the stamp of the eponym KAHNOETPATOZ, especially since in both cases the emblem of the basic stamp is the same - the radiate head of Helios facing. This we now have the synchronismos of one more pair of names.

It is much more difficult to fix the correlation between the names of the eponyms and the fabricants in the case when the added stamps are ^(less elaborate) plainer and could be met ^{with} by different names of fabricants. For example, take the simple stamp K which is present on the amphoras ~~on the~~ ~~amphoras~~ with the fabricant stamps IHHOK., APIZTOKAHZ, and AAMOKPATHZ. In such cases we could not decide to which of many fabricants the added stamps belong on the handles with the eponym names. ~~Incidentally~~ Besides, the data we have make us think that this custom of using added stamps belongs to the end of the 3rd century - beginning of 2nd. At least all the eponyms whose stamps are accompanied by added stamps and the ^{of} period which could be approximately fixed (~~ZENOPON~~, KAAAIKPATHZ, ~~ZENOPANZ~~ ⁽¹⁰³⁾, IEPON, and others) belong to the time of the Pergamon deposit. To that time undoubtedly belong the stamps of the fabricants which are more often met with the added stamps - APIZTOKAHZ, IHHOK., AAMOKPATHZ. On the

other hand, among the stamps with the added stamps there is not one which clearly could belong to the time earlier or later than the Pergamon deposit. These data allow us ^{presumably} ~~to suppose~~ to ^{Rhodian} ~~can~~ attribute to the Pergamon period all handles with added stamps, ^{and} With that, all the names of the eponyms and fabricants met on those handles. But of course we must have in view the possibility that the work of a series of fabricants mentioned on the stamps overlapped chronologically the Pergamon complex.

We have to pay attention to a group of Rhodian stamps which has not ~~yet been~~ ^{have} up to now been isolated. This group, which we named the cursive-stamp group, is represented at Phan. by 6 examples very ~~badly~~ hard to read. In the excavations of Pantik. 1945-49 were found 7 such stamps; there are 13 in the Kerch museum, about 10 are registered in the ms. Vol. III IOSPE and published in catalogues of Pridik and Shkorpil. ^[1] Besides the finds off the N shore of the Black Sea, only a few stamps are known to us, published by M. Nilsson. ^[2] The cursive stamps are characteristic ^{ized by} of the way their legends are written; the average style is very careless, rather reminding one of shorthand; the letters ^ε S and C are lunate, the omega has the shape ω, the lines of the letters M, N, A, and others usually are curved and do not have the same thickness. Only rectangular stamps ^{with rather rounded corners} are known in this group; all are retrograde. The stamps of the cursive group include only eponym stamps, but then the title of the eponym always appears - ΕΠΙΕΡΕΩΣΑΠΙΣΤΕΙΑΑ, etc. Usually the stamps have 3 lines, more seldom 4 or 2. The name of the month, if it appears, stands in the top line, the title of the priest with the suffix ΕΠΙ - in the middle line, the name of the eponym in the bottom line. The last letters of the words are transferred to the lower line (Fig. 3, 1-3) and the whole stamp looks as follows

retrograde
[here he gives the readings of 2 stamps, naming the
eponyms ΑΠΙΣΤΕΙΑΑΕ and ΝΑΥΣΙΝΗΙΟΕ]

In the spelling of these stamps there are some peculiarities: the name of the month ΑΡΤΑΜΗΤΙΟΕ in most cases is written with epsilon (ΑΡΤΕΜΗΤΙΟΕ), in the word ΙΕΡΕΩΣ, omicron usually replaces omega. In the names of persons there are often mistakes, missing letters, etc. All these characteristics are so clear that there is no difficulty in isolating the

cursive stamps from the mass of Rhodian stamps. There are no doubts that all these stamps of this peculiar group are engraved by the same hand, and the amphoras with these stamps belong to the same enterprise or even to the same craftsman. Unfortunately we can't yet decide to which fabricant stamp all those eponym stamps belong. Among the stamps with the names of the fabricants, there are examples with very careless legend from rt to left, (ΔΩΡΟΥ, ΒΟΙΣΚΟΥ, and others), and yet we have not enough basis of comparison to connect one of them with the cursive eponym stamps.

The isolation of the group of cursive stamps is interesting in the sense that it gives us the possibility to approach chronologically a series of names of eponyms met on these stamps. It is quite evident that all the eponyms mentioned in the cursive stamps must belong to the same not very long period, once their names are executed by the same graver.

The extreme carelessness in preparing and applying the cursive stamps is the reason why the name of the eponym in these stamps is very difficult to read. And yet we could detect in them the names of the priests ^{APIZTPATOZ} APIZTEIAAZ, ~~KAAIETPATOZ~~, ANTIMAXOZ, AIZXINAZ, AΓOPANAZ, ΔΑΜΩΝ, ANTIAOXOZ, ANTIHATPOZ, NAYZIHIOZ. With less certainty are read the names APIZTOAIKOZ, ^{XONTH} APIZTAKOZ, TIMOKAHE, ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ, APIZTONOMOZ, "HONTI". This last name, read in 2 stamps of the Kerch museum, has not been noticed up to now among names of Rhodian eponyms. *Not all these names are written in Russian.*

Of all these eponyms, only the name of APIZTEIAAZ is attested on stamps of the Pergamon deposit. [1] Hiller von Gaertringen finds it possible to distinguish 2 eponyms of this name: one mentioned ~~under~~ on handles in Pergamon, and another whose name appears in cursive, published by Pridik. [2] And yet there is not enough basis for this: the shape of the letters used in the cursive stamps could be easily used in the beginning of the 2nd century (cf for ex. the use of the lunate sigma in the stamps of the fabricant NYZIOZ which belongs to the period preceding the Pergamon ~~deposit~~ deposit [3]).

The stamps of the eponym ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ are met in Carthage, which made Bleckmann date them presumably 180-150 B.C. [4] Probably the work of the graver who left us the cursive stamps began at the end of the "Pergamon period" and continued in the following years. In favor of this supposition is the fact that among the stamps of the eponym APIZTEIAAZ executed in the

usual, not the cursive manner, there are rectangular stamps, in which left ^{of} from the legend [5] is placed a schematic representation of Helios in the shape of a disc. Stamps with similar representation, in the opinion of Grakov, should be in most cases placed in the period that immediately follows the Pergamon complex; the same thing proves that the eponym APIETEIAAE belongs to the last years of the Pergamon complex. Approximately to that period or a little bit later belongs the work of the cursive-grp eponym ANTIIATPOZ, ~~asxxxx~~ inasmuch as his stamps are contemporary with those of the fabricant ΔAMOKPATHZ, fixed in the Pergamon complex by 55 examples. [1] In this way a study of the cursive group allows at least approximately to date a very considerable group of Rhodian eponyms, such as AIEKINAEZ, ANTIMAXOZ, ΔAMON, and others; up to now we had no data for the date. Possibly the time of these cursive stamps could overlap to a certain degree in one or the other direction the period 180-150.

When we take into consideration all these matters, we could presumably date in the limits of these periods 30 stamps more of the Phan. finds. And so it is possible to fix chronologically more than half of the Rhodian stamps we found, and in every case a great majority eponym stamps. Of 159 stamps which could be dated, half (79 examples) belong to the time of the Pergamon deposit (220-180) and a little bit more than a quarter (46) - to the 3 following decades (180-150).

conf. 23. VI. 59
"number data"

That correlation corresponds almost exactly with the proportions given by Grakov based on the total of all Rhodian stamps found on the N shore of the Bl. Sea. [2] He shows us an increase of Rhodian export ~~in~~ to the N shores of the Bl. Sea in the last 2 decades of the 3rd century and the first decades of the 2nd cent., and the fact that in the period 180-150 import by the Rhodians of their products into the north Bl. Sea shore [sic, she says] was cut in half. The Phanagorian finds fully prove the idea of B.N. Grakov, with the exception only.

B.N. Grakov insists ^{that} ~~the~~ all the Rhodian stamps found in the N shore of the Bl. Sea ^{or Carthage} ~~not~~ belonging to the time of the Pergamon deposits belong to a later time, to the second half of the second century and first half of the first. Grakov is inclined to ascribe ~~the provenance~~ to only a few finds an earlier ~~provenance~~ origin than is that of those of the Pergamon complex. [1] Among the stamps found on the N s. of the B. S

there is a considerable large group which has the names of the eponyms and fabricants
[2]
mentioned by Grace who says they are before the early date of the Pergamon date. In
the Phanagorian finds those stamps are represented in a considerable number 42 (34 ex.).
[3]
A certain quantity of stamps of this time are always met in other excavations.
The number is not a small one, if we take into consideration that all the names mentioned
by Grace should be placed in comparison with a short space of time - 10, 15 years. Most
of the Rhod. stamps found in Phan. belong to the very well-known and wide-spread types.
Of the rare ones, we may mention the following.

The stamp already mentioned with the name/ of the ep. ANAPIAZ and the fab. AΓAΘOBOYAZ
has been found only once before on the N shore of the B. S. and was published by W.V.
[4]
Shkorpil, who read wrongly the second name of AΓAΘOBOYAZ. This name was rightly
[5]
read by Nilsson, who knew it also in only one ex.

For the first time in the N S. of the B. S. have been found stamps with the name
EΣTIEIOZ. In the year 1937 were found in Phan. the following stamps:

EHI EISTIEIOY
IANAMOY

EHI EETIEIOY
EMIN]OIOY

[6]

4 stamps with the name of this priest were known to M. Nilsson.

A round stamp with the name of AEIOZ in the center (Fig.3,4) represents an interest.
Up to now such stamps have been known in several examples which had in a circular inscript.
EHI EYEPANOPIAA and in the circle with the name AEIOZ the monogram II plus A, which they
[7]
tried to decipher as the name of the month. Our stamp has another name as eponym,
from whom are preserved only the beginning and the end EHI OE OY, and which
could not be restored but may be OEIAIAETDY (?). The monogram in the center is replaced by
the letters O P (retr.). What do these mean, - is hardly to be said, but by no means
could they stand for the name of a month, and so there is no possibility of reading
on
the monogram II plus A and the absolutely similar stamp as the word IANAMOY. In the
collection of the stamped handles in the Kerch Museum 2 similar stamps are known: in one
of these are present the same letters O P retr., and the inscription round the circle is

⊗ must be Θεράνδρος?
rather Θεόδωρος?

read EN[II] AI]AINOY, in the other the name of the ep. is quite lost, but under the word AEIOY there is the monogram M .

Rather rare is the stamp with the name of the ep. APIXTION, a name not found in Nilsson's publication, and met twice among the stamps from the N s. of the B. S. - Kerch and Eupatoria. The round stamps with inscription ENI API]IXTOANEYE round the circle is interesting because it has a rare emblem - the cornucopia (Fig.3,5). In the Vol.III of IOSPE, E. M. Pridik had registered 5 stamps with that eponym's name, but no one has the same emblem. Such a stamp is also lacking in Nilsson's catalogue, though he knew the existence of similar stamps. [1] ø

Of the fabricant stamps, we must first mention the stamp of a new name, unknown for Rhodes, EYTAI . The emblem is also new - a bunch of thunderbolts. Besides in the excavation of Tiritaki in 1934 was found an unknown stamp of the fabr. EYTAKTOZ with emblem the [2] an owl sitting on a thunderbolt, and E.M.Pridik mentions the Rhodian stamp with the emblem of an eagle on the thunderbolt (the name of the fab. is lost). [3] It is not impossible that we have to do here with stamps of one type.

For the first time in the N s. of the B. S. was found a stamp with the name of the fab. ZOZIPIAΘZ with the device cornucopia (Fig.3, 6). Nilsson's book mentions this fab. [4] 6 times, once with the same emblem.

Very rare is the stamp with the inscr. II]OAEIΩNOZ, with the representation of thyrsos^a with ribbons and vine leaves (Fig.4,2). This fabricant^s does not appear in the ~~greek~~ corpus of stamps of Pridik, and is mentioned only once by Nilsson, but only with one device - the thyrsos. [1]

The stamp APATOANEYE has been found before only once, in the excavation of Pantik., and is once mentioned by Nilsson (no.67); the name of this stamp is met once in the stamp with the name of the eponym APIXTOMAXOZ. [2] The name of APATOANHZ is often met in eponym stamps.

The stamp of the fab. AΓAΘAPKOZ with month AΓP. is the second find of the stamps of this fab. in our South. The first was discovered somewhere on the Bosphor. and pub. by

[3] Shkorpil. The ΑΓΑΘΑΡΧΟΣ stamps were known to Nilsson in 2 ex. [4]

Comparatively rare are the stamps with legends ΜΑΡΩΝΟΣ, ΑΡΡΟΔΙΣΙΟΥ, ΔΑΜΟΦΙΛΟΥ,
 ΔΑΜ[ΟΤΕΝΗΣ, ΘΕΑΙ]ΑΕ ΕΥΑΘ The restoration of the last 3 stamps is rather uncert-
 TOY POY ain.

In 1937 in the excavations of Phan. was found a stamp of the fab. ΝΥΣΙΟΣ. Rectangular stamps of this fab. are very well known - there are always constructed on the same scheme: to the right of the inscr. - a standing male figure in ^a long garment. Sometimes over the inscription there are 2 small stars. N. had proved that the representation on the stamps of ΝΥΣΙΟΣ reproduces the famous statue of Helios in Rhodes - the Colossos of Rhodes. [5]
 The stamp mentioned corresponds to the usual scheme; what makes it interesting is the way the stamp was applied: the repres. of the Colossos is placed in a special separate stamp printed to the right of the basic stamp (Fig.4, 3).

Anepigraphic square stamp with representation of the pomegranate flower (Fig.4,1) belongs to the rather rare category of anepigr. st.s on Rhodian amphoras; much more often they are found on the handles of Rhodian lagynoi. ^{An} The analogy to the Phan. stamps is the square stamp with the same represent.in the collection of the Kerch Museum.

p.149

3. STAMPS OF SINOPE

No time to continue this before Mr. Chernikov goes for his holiday in England.

Sund to Shulw

6.01

D. B. Shelov, "Pottery Stamps from the Excavations at Phanagoria,"
from Materials and Studies of Archaeology in the USSR, no.57.

p.128 The systematic excavations of the site of Phanagoria, carried out since 1936 by the Museum
A. C.
of Representative Arts named for Pushkin, by the Historical Museum of the government, and
the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy Nauk, have given a con-
siderable quantity of pottery stamps, which are kept in the two above-mentioned museums.
The most important material was acquired in the first period of the excavations, in the
year 1936 and 1937, when the excavations were on a very large scale. These ceramic inscripti
never were ^{nor} [1]
~~not only were not~~ studied, ~~they were not~~ even registered, the study of the stamps found by
the Phanagorian expedition ^{have} give a special interest for the study of the various sides of the
economic life of the old town, and especially, for the reconstruction of the picture of
trade with the ~~Rimex~~ Mediterranean and the inner countries of Bosphor, with the various tribe
of Kuban.

We have looked through all the stamps from the excavations of 1936-40 and 1947-50,
stored in the Museum of the Representative Arts A.C. Pushkin and the government Historical
Museum. Besides the stamps on amphora handles and necks, we found unique examples of stamps
on red-glazed fine ware, / on "Megarian bowls", on , etc. The study of these stamp
is not the aim of my work, which is devoted only to the mass material - stamps on amphoras
and tiles.

We counted 607 stamps; 47 on Bosphoran tiles, the rest on handles and necks of amphoras
and can be listed by source as follows:

Thasian	56
Rhodian	289
Sinope	64
Herakleia	42
Chersonesos	3
Kos	14
Knidos	19
Phanagoria	1
unknown centers	62

560

It is very important, the comparison of these figures with the results of the excavations

Shulov, Table 1, p. 129

23. VI. 59
transliterated and
copied by AA
6.63

centres	Phanagoria 1936-1950	Pantikapaon 1945-1949	Mirmike, or Tizitaki, 1935-1941
Thasos	56	58	32
Rhodes	299	246	65
Knidos	19	15	1
Kos	14	20	-
Sinope	64	99+11 tiles	309
Herakleia	42	86	77
Chersonnesos	3	4	13
Bosporos	-	4	-
Bosporos tiles	47	356	56
Phanagoria	1	-	-
Chios	-	1	-
Paros	-	1	-
Unknown centres	62	61+3 tiles	75
TOTAL	607	965	632

on the one hand, and of other centers of Bosphor. - Pantikapada, Mirmeki and Tiritaki on the other. The stamps of from the last two towns have been published twice: for the year 1932-34 by A.M.Pridik [1] and for the year 1935-49 by E. M. Shtaerman. [2] For the comparison we shall take the second inasmuch publication ~~as~~ as the number of stamps found in the excavation / 1935-40 in these towns, p.129 almost coincide with the number of stamps found in the excavations of Phanagoria in the mention years. The stamps from Pantikap. of the years 1945-49 ~~xxxxxx~~ were studied by us in 1951. [1]

Here is the comparative material: [Fig. 1, the table]

As we see in Fig.1, the list of the centers which imported products in with commercial stamps into Phanagoria and other towns of Bosphoros, and on the whole and in all cases is the same, but the ~~weight~~ volume of import in the different centers is absolutely different. The quantity, nearly 50 per cent, from Rhodes in Phanagoria, is striking. And the import from Sinope is not relatively large. Even if you have in mind that the Rhodian figure is to be divided in two since the jars were stamped on both handles, still the import is two and a half times that from Sinope.

In Mirmeki and Tiritaki, we observe exactly the opposite picture: there the import from Sinope is nine times that from Rhodes. In Pantik. the import is equal, with a very small (increase) from Rhodes. [1] Inasmuch as long as the import of Sinope and Rhodes chronologically coincide, in the main, it could not be avoided that the inequality of the study of one or the other layer of the old towns was not the same: both categories of stamps are found in the same layer. On the other hand, the quantity of both from the Bosphoros towns is such, that the difference in number could not be explained by accident. And so we must assume that the numerical relation above-mentioned must reflect a real difference in the import of different Bosphoros towns. The predominance in Phanagoria of Rhodian ^{import} must be attributed to the fact that of all the inner "barbarian" territories of the north shore of the Black Sea, only in the Prikuban ^{Prikuban} were found a considerable quantity of Rhodian. In other sections of the country, Rhodian wine did not reach deep into the steppes. [2] The comparison of all the above data shows that E.B.Zeest is right when he says that Ph. had a leading role in the trade with Prikubania.

1. Thasian stamps

Thasian stamps are represented in Ph. finds by only 56 pieces. All save one are on

amphora handles; only the round stamp with the name of ΔΑΜΑΣΤΗΣ is placed on the neck of an amphora.

Grakov mentions the chronology of Thasian stamps in his large work devoted to the pottery stamps of the Hellenic period. ^[3] If we apply Grakov's system ^{important} ~~to the~~ Thasian stamps to the material from Ph., we shall have the following picture.

p.130 The earliest Thasian stamps ~~were~~ in which Herakles (Archer) is represented, which Grakov ^[1] by comparing them with coins of Thasos puts in the 2nd quarter of the 4th century, were not found in Ph. Their absence we must assume is not an accident, as in the north E. Sea shores ~~as~~ they are fairly common; thus, in the group of stamps (IOSPE III) there are more ^[2] than 80, and of that number some are from Ph. [Sic, all that.]

The earliest Thasian stamps in our collection are the 5 stamps without device, the inscription being in 3 lines: of 2 names abbreviated and ~~also~~ between them an ethnic, also abbreviated. Three stamps of this group belong to the known keramarchos ~~is~~ ΑΕΩΝΙΑΔΕΣ. Only one is interesting, which gives us in the lower line a name which is new for the group, that of the fabricant ΗΟΞΙΑΕΔΟΣ (written ΗΟΞΙΑΕΙ), not mentioned by Grakov. Evidently these two new names had the stamp of the same group from which were preserved only the right end of the lines

]ΩΝ	]ΙΩ	]ΙΙ
-----	-----	-----

 in which we can restore only the middle line ΘΑΞΙΩΝ, similar endings of first and third lines in stamps of this type with names known to us have not yet been found.

12.VI.59 cont.

This group of stamps is also dated ^{by} the second quarter of the 4th cent.; it lasts apparently to the middle of that century when round stamps appear, they have a representation of the head of a bald bearded satyr right with the name of the fabricant. ^[3]

Stamps of the last type are represented in the finds of Phanagoria by 5 ex., of which one gives the new name of ΔΑΜΑΣΤΗΣ (Fig.1, 1). A similar stamp was found in Kerch in 1947 ^[4]

p.132 To that time probably, - hardly much later than the middle of the 4th century - must be put a group of Thasian stamps, represented in Phan. by 1 stamp, and not isolated in Grakov's

classification. To this group belong 3 stamps published by V. V. Shkorpil. [1] The unusual feature of these stamps is the legend which is divided into 2 or 3 lines along the short sides of the square stamp, over the emblem, which occupies the field. The same particularity is seen in the stamp found in Ph. in 1938. The main ground of the narrow rectangular stamp is occupied by the representations of a frog and a snake, over those emblems along the short side of the stamp is a 3-lined legend which is read from right to left (Fig.1,2);

Θ]ΑΖΙ(ΩΝ)
[ΜΕΖ.]
ΠΥΑΑ(ΔΗΞ)

A similar stamp, as much as it is known to us, has never been published, but is mentioned 5 times in the ^{manuscript} ms. of Vol.III IOSPE. That stamp can be compared for Shkorpil, the same placing of the emblem and the inscription, and the name of the same keramarch ΠΥΑΑΔΗΞ. ^{Apparentx}

Ⓢ Inscription On a Septentrionalis Ponti

Ensigni, ready to print long before 1926 when written.

Apparently to this group belong 2 stamps found in the excavations of Pantik. by the expedition of V. D. Blavatsky. One of these has ^{as} the emblem a palmette under which along the short side of the square goes a legend in 2 lines, read from rt to left:

ΜΕΖ
ΜΕΓ

The second stamp has 2 devices which are not clear; the legends are lost, but in the 2 stamps published by A. M. Pridik the legends along the short sides is read from right to left [2]

ΘΑΖΙ

ΘΡΑ

ΜΕΖ

p.132 We can mention 2 stamps out of the number published in the cat. of the Hermitage. One of these has as device a one-handled jug with narrow neck, the other - crab; in both cases the legends are in 2 lines, read from right to left, put under the emblem along the narrow side of the stamp; [1]

ΑΡΙΣΤΟ
ΜΕΡΑ

and

ΘΑΖΙ
ΜΕΖ

What unifies these stamps is the place of the legend along the short side of the stamp over or under the vertically placed emblem, and also the presence of the same names.

much abbreviated/ (MEΣ, ΜΕΓ - ΜΕΓΑ).

of the whole group

The dating is established by the above-mentioned stamps with the representations of Herakles Archer published by V.V.Skorpil. Probably Grakov is right when he compares those last stamps with the stamps of ΑΡΙΣΤΟΜΕΝΗΣ and places them in about 350, having in view that the Thasian coins with Herakles came to an end, - ^{those with the} ~~in that~~ ^{which} representation the device [2] of the stamps imitated.

towards

And so already ⁴in the middle of the 4th cent. Thasian amphora stamps have the instability and variation of emblems, even with the same names of the fabricants which is so characteristic for Thasian stamps. This particular characteristic of Thasian stamps is shown fully in the next group, to which belong the square stamps with various emblems in the middle and the legend along 3 or 4 sides of the stamp. Beside the word Thasion, the legend has 2 names, sometimes shortened (Fig.1, 6).

The dating of the stamps of this group gives considerable difficulty. At the lowest it can be put in the third quarter of the 4th century, when this group takes the place of the above-mentioned stamps with legends along the short side and the round stamps with the head of a satyr. The same names in the stamps ^{of the former groups} which we have studied are a proof. The highest (latest) limits of this group is difficult to fix; apparently it goes normally into the next group of Thasian stamps which is characterized by the presence of only one name and the ethnic with a device between them. Both of these groups of stamps probably existed in the 2nd half of the 4th century and along the whole 3rd century, because the second is very well represented in the Pergamon complex of stamps 220-180. We found difficulties to give more precise absolute dating, though by following the shape we can somehow detail the sequence.

Apparently in the beginning of this series stand the stamps of the 1st group, which are characterized by small very clear writing. The character of this writing brings them ~~similar~~ very close to the stamps of the groups already studied, which date from the middle of the 4th century. Obvious is also the choice of the name of the stamps. We find here the fabricants of the already known early groups ΕΥΑΓΟΡΑΣ, ΗΡΑΚΛΗΣ, ΔΑΜΑΣΤΗΣ and others. Keramarch ΚΑΘΟΨΝ usual in this group, perhaps, is the same person, who is

which is known in the 3-line stamps of the previous epoch shortened as KAEQ; it is possible too that the name of MEFAKA⁽⁶⁾ - a developed shape of the legend known to us as MEΓ and MEFA. Those examples, and we could bring even more, show us that the date of those stamps cannot be pushed far back of the middle of the 4th cent. We have 10 ex.s of such stamps in the Ph. finds.

On the later stamps of the same group, in our collection^{represented} about the same number, we see a larger and less careful writing of the legends; to draw the line is difficult and to give the approximate chronology of those stamps would be possible only when very particular of comparison of the names and a great number of Thasian stamps are made.

Apparently the square stamps with ~~one~~^{the} name only of the fabricant, without mentioning the keramarch, belong already to the 3rd century. In the center of these stamps are various emblems, and along the long side of the stamp in 2 lines are the name of the fabricant and the ethnic Thasian (Fig.1,4). Of the Phanag. finds, we cannot count⁶ such stamps about 15.

p.122 ¹³³ ~~At~~ more precise dating of the stamps of this group has not yet been done; but we can mention that among the Thasian stamps found in Phan. there are absolutely none like the Thasian stamps of the Pergamon complex, it may be that Grakov's hypothesis is more right when he says that Thasian import ^{to} in the north shore of the Bl. Sea ^{was stopped} at the end of the 3rd cent [1] ~~it~~ Before that time Thasian wine was imported into Phan., as the stamps above-studied show, more or less regularly and continuously, and with somehow greater import in the 4th cent.

We have to stop too on one group of Thasian stamps - anepigraphic. To sort these out from the group has never been done as far as I know, and even the existence of such stamps was not established. In the collection of Phan. stamps there are 4 small examples of small anepigraphic stamps which we would like to attribute to Thasians basing on the shape and the quality of clay of the amphora handles and the place where the handle curves. All these stamps are rectangular, almost square, with the side 1 1/2 - 2 cm.

The supposition became certain, the Thasian origin of these stamps, when we saw the Thas amphora in the exposition of the Kerch museum. This amphora belongs to the early type of Thasian, has the usual stamps on one handle in 4 lines without device

AEQNI
QAZIQ
AEQNI
A N

On the other handle there is another stamp of the type of the above-mentioned anepigraphic stamps from Phan., which have only the representation of a turtle. Two more such stamps with turtles are edited by Pridik in his catalogue of the Hermitage stamps. [2]

The Kerch amphora proves the existence of the anepigraphic Thasian stamps and gives us a representation of its character. The Thasian anepigraphic stamps from the Phan, finds are exactly similar to the Kerch ones, shape, size and position, but have different devices. On one of them we find two male heads right (different stamps; Fig.1,5), on two others - the representation of a beardless head facing in pilos (Fig. 3). To understand this last representation wd be impossible if Pridik had not published exactly the same stamp but much better preserved, on which you can see quite clearly the face, the pilos, and the straggling hair on both sides. [1] The characteristic ^{feature} side of those 3 stamps is that the head is placed ^{diagonally} in ~~in the diagonal~~ of the rectangular stamp. Is this the head of one of the Dioskouroi as Pridik supposes? it is difficult to say, but the representation of the pilos in ordinary Thasian stamps is not uncommon, its following by another device. [2]

It is possible that some other small square rect. stamps with emblems and no letters published by Pridik could also be Thasian anepigraphic stamps, [3] but now we can only guess this.

2 . RHODIAN STAMPS

The stamped handles of Rhodian amphoras are rep. in our catalogue by 299 examples. 131 of these contain only the names of eponyms, 125 - only of fabricants. [4] In the rare case of both names in one stamp are the following:

ΕΗΙ ΑΝΑΠΛ
Α ΑΡΑΘΟΥ
ΒΟΥΑΟΥ

ΕΗΙ ΕΕΝΟ
ΕΗΙΡΟΝΟΥ

p.134

(the last stamp has the shape of ~~thex~~ a leaf), and also a round stamp with the name of the fab. ΑΕΙΟΖ in the center and the name of the priest eponymous in a circle around. A group of stamps (39 examples) are so badly preserved that it is impossible to decide whether they had the eponym's or the fabricant's name. One anepigraphic square stamp has as device a pomegranate flower.

According to their and may be listed as follows:
By following the shape with the emblems, our stamps would be placed in the following

(Table 2):

[table]

The round stamps mostly have in the center of the circle the usual¹ repres. of the flower of the ~~country~~ pomegranate (38 examples), in 9 cases it is the repres. of the radiate head of Helios facing, in one - repres. of a cornucopia. In one, instead of the device there is the inscription AEIOY [with OP retr. below]. In 5 round stamps the emblem could not be identified because of bad preservation. The rectangular stamps with the name of the eponymous priests of Helios, as a rule, have no emblems except for the rare Helios heads en face or the schematic repres. of the same solar deity in the shape of a disk with rays on a high stand. On the contrary ~~names~~ ^{stamps} of this kind with names of fabricants very often have emblems which follow the usual¹ Rhodian repertoire: caduceus, thyrsos, anchor, bunch of grapes, herm, asterisk, cornucopia, double axe, hats of the Dioskouroi, a standing figure, a flower. An exception met for the first time in Rhodian stamps is the device a bunch of thunderbolts. ΕΥΤΑΚΤΟΙ

In the stamps with the names of the eponym, as a rule, and in the stamps with the name of the fabricants - in rare cases, is repres. the month of the Rhodian calendar. One can read the following months (Table 3):

[table] (number of stamps with each month)

That placing of the stamps by months does not give us something new about the time of the production of the amphora ^{industry} ~~business~~ of Rhodes; it fully coincides with what is known to us. (1)

The chronology of Rhodian stamps is not yet studied as it should be. Single groups of the names of the priests eponymous are selected and the names of the fabricants which go with them which we can date within the limits of ten years. The publication by Schuchardt of the complex of stamps from Pergamon are dated by ~~of~~ historical consideration.

between 220-180, gave the possibility to Bleckmann to select a chronological group of eponyms belonging to that period, about 40 names and a group of several dozens of fabricants. [3] The discovery of a similar complex in Carthage made it possible to fix the chronology of several dozen more names belonging about 180 - 150 (more precisely, 146). [4]

p.136

~~Bleckmann~~ Several data for an approximate dating of single stamps could be got from contemporary comparing eponyms and fabricants whose names are found together in a single stamp or in 2 different stamps of the same amphora. Such comparisons were done by F. Bleckmann and Virginia Grace. [1] And so an important part of the eponymous Rhodian stamps could be dated within the limits of several decades; for the rest even an approximate orientation does not exist. [2] It is evident that the dating of the stamps with the names of fabricants is even more vague than the dating of the eponym stamps.

If we apply

The chronological criteria found by Bleckmann and Grace to Rhodian stamps, then we can date (in limits of long periods - several decades in each) in all 130 stamps. ~~and yet a~~
~~great~~

And yet a great part of the stamps found in Phanagoria could not be dated on the ground of the chronological criteria. Partly because the stamps are very badly preserved, in many of them the names could not be read; partly the criteria are not complete, they do not cover a great circle of names of eponyms, or fabricants even more. To those undated stamps belong common stamps ~~among~~ of the eponyms TIMOGEOS, ALEXIMAS, EYAAPOS, fabricants KAAAN, AINOS, IZIAPOPOS, and others. [2] 2 (footnote) [When this article was written, the work of V. Grace, "Timbres Amph Tr. à Délos" was not known to the author. In this work V. Grace puts in 6 chronological groups ~~with~~ the names of all the eponyms found on Rhodian amphora stamps in Delos. It is true that ^{she} puts in a caution that several of these names could be found in other chronological groups, because in a series of cases the same name surely belonged to several eponyms who lived at different times. And yet notwithstanding that reserve, the catalogue of the eponyms made by Grace advances decidedly the dating of the single groups of Rhodian stamps. In particular the dating given by her of the eponyms (EYAAPOS, KAEYMBOTOS, TIMOAIKOS, ALEXIMAS, ANTIAOXOS, ANTIMAXOS, and others) is ~~pr~~ confirmed by ^{stamps} examples to be discussed below, the supplementary and the cursive.]

17. VII. 59

For the dating, - at least approximate - , of some of those stamps we could use hitherto unused material. First we have in view the small additional stamps on several Rhodian handles apart from the basic stamps. These additional stamps look like deeply impressed squares with one or two letters or monograms (Table 2, 2, 3). They were put on the ^(original)hz part of the handle, at the root of the neck, which made it possible for Schuchhardt to make a mistake, to think that those stamps were put on the necks of Rhodian jars. [1] We shall speak later of the meaning of the stamps, but now shall just give a catalogue, as full as possible.

Among the stamps from the finds of Phan., we count 3 similar added stamps on the hand with the basic stamps, which belong to the fabricants ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ, ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ and ΖΗΝΟΑΓΟΡΑΣ. Several examples of added stamps ~~gi~~ are given by the handles found in Pantikapaea 1945-1949, several pieces from the old excavations in Kerch, from Olbia also, and other places registered in the ms. Vol.III IOSPE. A ^{very} considerable no. of stamps of the ~~x~~ above category are given us by the collection of amphora handles in the Kerch museum and the State Hermitage and finally ^{we took} a certain quantity of added stamps ~~wuxine~~ from the well-known publications of A. Dumont, M. Nilsson, C. Schuchhardt, ~~Virginia~~ Grace. In Table 4 with the catalogue of the stamps it is shown ^{what} ~~which~~ are the basic stamps which accompany the added stamp (~~hyxine~~ eponymi or ~~hyxine~~ fabricant stamps).

The added stamps on Rhodian handles have never been specially studied. Only Schuchhardt, ~~after~~ when he published the 4 added stamps on the handles of the Pergamon deposit and several stamps from the British Museum [3], and supplements his publication by a few remarks about the importance of the added stamps. He supposes that "side stamps" signify different workshops of the same enterprise or different categories of amphoras. [1] Dumont assembled ~~axgroup~~ ^{one} several added stamps known to him in a special (4th) group of Rhodian stamps, but he gave no explanation. Without commentaries those stamps are mentioned by Nilsson who limits himself to merely mentioning with the other accessory stamps in the catalogue of Rhodian stamps [1] and V. Grace, [2] mentions the existence of the added stamps but refuses to explain them, and U. C. Krusehkon [3], F. Bleckmann, Pridik, Grakov, don't

p.141 mention these stamps at all in their works. The list of added stamps on Rhodian amphora handles in Table 4 has the stamps of 40 different dies (one - unclear), stamped on 81 handles.

We must mention first that the added stamps are found always with the basic stamps, with often with the stamps of the eponym, as well as those of the fabricants. It could be explained ~~that~~ by the fact that the added stamp was put on both handles of the stamped amphora, or, - what is much more likely - ~~or~~ that it was put on either one without meaning, which of the basic stamps it was attached to.

The technique of applying the stamp tells us that it was not for the inspection of the buyer but had only a technical significance: it always stands far away from the basic stamp on the side or more often on the lower inner side of the handle (Table 2,1,4). The same is shown by the content of the ~~added stamps~~ ^{neither inscriptions} abbreviated to the limit (~~till~~ to one - two - letters) nor monograms could tell anything to the purchaser. We must also mention that the added stamps known to us are ^{very} different in their contents and are rarely repeated. This is why the supposition of Schuchardt concerning the purpose of these stamps should be discarded.

When we studied the above-mentioned material on the added stamps, ^{the following circumstance} ~~it~~ strikes the eyes the number of basic stamps accompanied by the added ones is almost the same for eponyms and fabricants (43 and 38); and yet 33 eponym stamps (in 10 stamps the name can't be read contain 27 names of ^{eponymous} priests, on 35 handles (3 stamps are not clear) with fabricant names we find not more than 13 names of fabricants, by the way 2 fabricant names are repeated many times (IHHOKPATHZ and APIXTOKAHE). It normally gives the idea that the added stamps should be associated with the operations of the enterprises at the head of which stood ~~not~~ a limited number of fabricants, only ^{on} the enterprises of 2 fabricants APIXTOKAHE and IHHOKPATHZ the added stamps ~~are~~ ^{are} fairly frequent, and the other ones - sporadic: often we find stamps of the same dies with the names of the same fabricants as the ones which we show in our list, but they are not combined with the added stamps.

The subordinate position of the added stamps as related to the both basic stamps of the Rhodian amphoras, and also the using of first letters of ^{the} names, of monogram, or of signs,

allow us to think, that these added stamps belong to the potters ^{who} which produced the amphoras directly and who worked on the enterprises of one or another atelier - EPTAZTHPIAKOZ whose name is in the fabricant stamp.

To our supposition we found proof in one of the most/ interesting monuments of Rhodian ceramic epigraphy. It is the Rhodian amphora handle, found in the beginning of our century somewhere ~~saxine~~ in Bosphoros, and acquired by the Kerch museum. In a small square deep stamp, placed as all the added stamps are on the side of the horizontal part of the handle where it joins the neck, you can read clearly ^{EΘE} COY ^{top}

On the ~~upper part~~ of the same part of the handle is the usual, Rhodian stamp with pomegranate flower and encircling legend with the name of the fab. which we are sorry to say is ^{mostly} ~~very often~~ lost. V.V.Shkorpil when he published that handle ascribed it to Ephesos, he saw in the inscription of the small stamp an/ ethnic. [1] From the publication by Shkorpil ~~this stamp~~ this stamp as a stamp of Ephesos reached the manuscript of the Vol. III of IOSPE by Pridik and the dissertation of B.N.Grakov. [2] In the summer of 1952 we were able to make the acquaintance of this handle in the Kerch museum and confirm that it is Rhodian. The characteristic shape of the handle, its clay, workmanship, and the surface engobe, the way both stamps are placed, the character of the stamps themselves, establish ~~this identity~~ without room for doubt the Rhodian source of this monument.

As the presence of the Ephesos ethnic on the handle of Rhodian source would have been incredible and inexplicable, we must see in the word Ephesou the name of the owner of the added stamp. The name Ephesos by its ~~mean~~ content appears to be a slave name (this we have from Grakov) and could have belonged to the slave or freedman, the craftsman who had worked in the enterprise of the EPTAZTHPIAKOZ whose name is shown in the basic circular stamp. V.V.Shkorpil read that stamp wrongly ΕΠΙ Ζ . . . , but in the preserved part of the stamp we can see quite clearly ΙΗΙ so the name should be rather read ΙΗΗΟΚΡΑΤΗΣ but maybe too ΦΙΛΙΠΠΟΥ, ΝΑΥΣΙΝΗΟΥ, or similar. In any case the name is of the fabricant and different from the name in the small stamp.

By analogy with the stamp of the craftsman Ephesos, we can suppose that at least

in a certain part of the added stamps in an abbreviated form are the names of the craftsmen. And ~~just~~ as abbreviated names could well be explained such stamps as YA, IZ, IA, EY retr. and the stamps with monograms. At the same time ^{some} ~~a part~~ of the stamps ^{have} ~~has~~ not the abbreviated name but numbers or some other significance (for ex., separate letters, anepigraphic stamps, and KK).

Why the other stamps were not put on every product of the particular enterprise but only rarely sometimes, - it is difficult to say. Maybe the craftsmen put their private stamp only in exceptional cases; maybe for convenience of counting they marked only particular amphoras, so to say "jubilee" ones, (the tenth, the hundredth, delivered by a certain craftsman to give another explanation of this question, we ~~cannot~~ haven't enough material.

There is one more inexplicable circumstance. The fact is that the added stamps are found exclusively on the handles where the basic stamp is found. On Rhodian amphoras, round stamps are much less common than rectangular, and yet all the added stamps known to us accompany round basic stamps and are never found with rectangular stamps. In that sense the collection of the Kerch museum is very important. We numbered there ~~than~~ 1500 rect. Rhodian stamps, and not one of them was accompanied by the added stamp, but on the other hand 343 handles with round stamps gave 19 added stamps and the only exception was the ~~published~~ rectangular stamp published by Nilsson: ^{ΕΙΗ ΤΕΙΜΑ} ΓΟΡΑ which was accompanied by his comments "timbre accessoire EY retr." ^[1] ^{ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ} As we have a very rich material, the way this appears can hardly be accidental, but up to now we have found no explanation.

19.VI.59

Although these puzzles about the added stamps ^{could not} ~~cannot~~ be made clear, even now they are useful when we date Rhodian amphorae. The data studied ~~examine~~ ^{connect} allow us to ~~examine~~ some of the added stamps with the work of certain enterprises belonging to one or another fabricant. ^{and}

Apparently the peculiar stamps which have only one letter or to the right ~~only~~ a small stamp (B* T* etc.) belong exclusively to the atelier of ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ; at least these stamps are met 4 times on the handles with the stamps of A. and not once were they acc. by another name of a fabricant. And if this is so, then the Rhodian eponyms whose names we find on

stamps acc. by such added stamps must be dated in the period when the fabricant A. was operating. As for A., his ^{working} period could be fixed approximately, on the one hand by the ~~presence~~ presence of 7 of his stamps in the Pergamon deposit, ^[2] on the other hand, - by the fixed ^[3] attested contemporaneousness of his stamps with the stamps of the eponym APATONANHZ, also ~~xxxxxx~~ p.143 in the Pergamon complex. Thus we can attribute to the period of the Pergamon finds (220-~~xxxx~~ 180) the eponyms EYAAOZOZ (seen twice with the stamp P star), TIMOAIKOZ (with the stamp T star and HEIZISTPATOZ (with the stamp B star); till now we had no basis to give even an approximate date of these eponyms.

Probably, the added stamp I C, twice accompanying the stamps of the fabricants ^{not} IHHOKPATHZ and ^{with} other fabricant stamps, belongs to that fab. In that case, we have a basis for dating the eponyms KAEOMBPOTOZ, found with the same added stamp, ^[which] as well as the fab. IHH. is found in the Perg. deposit. ^[1] ~~xxxxxx~~

We can hardly doubt that the monogram accompanying the stamp of the fabricant EYOPANOP is absolutely the same as the one on the handle with the stamp of the eponym KAHNOZTPATOZ, especially since in both cases the emblem of the basic stamps is the same - the radiate head of Helios facing. Thus we now have the synchronismos of one more pair of names.

It is much more difficult to fix the correlation between the names of the eponyms and the fabricants in the case when the added stamps are ^(less elaborate) plainer and could be met ^{with} by different names of fabricants. For example, take the simple stamp K which is present on the amphoras on the amphoras with the fabricant stamps IHHOK., APIETOKAHZ, and AAMOKPATHZ. In such cases we could not decide to which of many fabricants the added stamps belong on the handles with the eponym names. ~~Incidentally~~ Besides, the data we have make us think that this custom of using added stamps belongs to the end of the 3rd century - beginning of 2nd. At least all the eponyms whose stamps are accompanied by added stamps and the ^{of} period which could be approximately fixed (~~EENOPON~~, KAAAIKPATHZ, ~~EENOPANHE~~, ^(Toz) IEPOZ, and others) belong to the time of the Pergamon deposit. To that time undoubtedly belong the stamps of the fabricants which are more often met with the added stamps - APIETOKAHZ, IHHOK., AAMOKPATHZ. On the

other hand, among the stamps with the added stamps there is not one which clearly could belong to the time earlier or later than the Pergamon deposit. These data allow us ~~to suppose~~ ^{presumably} to ^{Rhodian} ~~and~~ ^{and} attribute to the Pergamon period all handles with added stamps. With that, all the names of the eponyms and fabricants met on those handles. But of course we must have in view the possibility that the work of a series of fabricants mentioned on the stamps overlapped chronologically the Pergamon complex.

We have to pay attention to a group of Rhodian stamps which has not ~~yet been~~^{have} up to now been isolated. This group, which we named the cursive-stamp group, is represented at Phan. by 6 examples very ~~hardly~~^{hardly} hard to read. In the excavations of Pantik. 1945-49 were found 7 such stamps; there are 13 in the Kerch museum, about 10 are registered in the ms. Vol.III IOSPE and published in catalogues of Pridik and Shkorpil. [1] Besides the finds of the N shore of the Black Sea, only a few stamps are known to us, published by M. Nilsson. [2] The cursive stamps are characteristic of the way their legends are written; the average style is very careless, rather reminding one of shorthand; the letters G and C are lunate, the omega has the shape , the lines of the letters M, N, A, and others usually are curved and do not have the same thickness. Only rectangular stamps, ^{with rather rounded corners} are known in this group; all are retrograde. The stamps of the cursive group include only eponym stamps, but then the title of the eponym always appears - ΕΠΙΕΡΕΩΣΑΡΙΣΤΕΙΑΑ, etc. Usually the stamps have 3 lines, more seldom 4 or 2. The name of the month, if it appears, stands in the top line, the title of the priest with the suffix ΕΠΙ - in the middle line, the name of the eponym in the bottom line. The last letters of the words are transferred to the lower line (Fig.3, 1-3) and the whole stamp looks as follows

[here he gives the readings of 2 stamps, naming the
eponyms ΑΡΙΣΤΕΙΑΔΕ and ΝΑΥΣΙΠΛΟΟΣ] retrograde

In the spelling of these stamps there are some peculiarities: the name of the month APTAMITIOZ in most cases is written with epsilon (APTEMITIOZ), in the word IEPEOZ, omicron usually replaces omega. In the names of persons there are often mistakes, missing letters, etc. All these characteristics are so clear that there is no difficulty in isolating the

cursive stamps from the mass of Rhodian stamps. There are no doubts that all these stamps of this peculiar group are engraved by the same hand, and the amphoras with these stamps belong to the same enterprise or even to the same craftsman. Unfortunately we can't yet decide to which fabricant stamp all those eponym stamps belong. Among the stamps with the names of the fabricants, there are examples with very careless legend from rt to left, (ΑΡΡΟΥ, ΒΟΙΣΚΟΥ, and others), and yet we have not enough basis of comparison to connect one of them with the cursive eponym stamps.

The isolation of the group of cursive stamps is interesting in the sense that it gives us the possibility to approach chronologically a series of names of eponyms met on these stamps. It is quite evident that all the eponyms mentioned in the cursive stamps must belong to the same not very long period, once their names are executed by the same graver.

The extreme carelessness in preparing and applying the cursive stamps is the reason why the name of the eponym in these stamps is very difficult to read. And yet we could detect in them the names of the priests ΑΡΙΣΤΕΙΑΑΣ, ^{ΑΡΙΣΤΡΑΤΟΣ} ~~ΚΑΛΙΣΤΡΑΤΟΣ~~, ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ, ΑΙΞΙΝΑΣ, ΑΓΟΠΑΝΑΣ, ΔΑΜΩΝ, ΑΝΤΙΑΧΟΣ, ΑΝΤΙΝΑΤΡΟΣ, ΝΑΥΣΙΝΗΟΣ. With less certainty are read the names ΑΡΙΣΤΟΔΙΚΟΣ, ΑΡΙΣΤΑΧΟΣ, ΤΙΜΟΚΛΗΣ, ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ, ΑΡΙΣΤΟΝΟΜΟΣ, ^{ΧΟΝΤΗ} "ΧΟΝΤΙ". This last name, read in 2 stamps of the Kerch museum, has not been noticed up to now among names of Rhodian eponyms. ^{names are with} ~~names are with~~ ^{Russian} ~~Russian~~.

Of all these eponyms, only the name of ΑΡΙΣΤΕΙΑΑΣ is attested on stamps of the Pergamon deposit. [1] Hiller von Gaertringen finds it possible to distinguish 2 eponyms of this name: one mentioned ~~under~~ on handles in Pergamon, and another whose name appears in cursive, published by Pridik. [2] And yet there is not enough basis for this: the shape of the letters used in the cursive stamps could be easily used in the beginning of the 2nd century (cf for ex. the use of the lunate sigma in the stamps of the fabricant ΝΥΣΙΟΣ which belongs to the period preceding the Pergamon ~~deposit~~ deposit [3]).

The stamps of the eponym ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ are met in Carthage, which made Bleckmann date them presumably 180-150 B.C. [4] Probably the work of the graver who left us the cursive stamps began at the end of the "Pergamon period" and continued in the following years. In favor of this supposition is the fact that among the stamps of the eponym ΑΡΙΣΤΕΙΑΑΣ executed in the

usual, not the cursive manner, there are rectangular stamps, in which left of
is placed a schematic representation of Helios in the shape of a disc. [5] Stamps with
similar representation, in the opinion of Grakov, should be in most cases placed in the pe-
riod that immediately follows the Pergamon complex; the same thing proves that the eponym
APIΣTEIAAZ belongs to the last years of the Pergamon complex. Approximately to that period
or a little bit later belongs the work of the cursive-grp eponym ANTINATPOΣ, ~~ΣΗΚΕΤΕΧΝΗ~~
p.146 inasmuch as his stamps are contemporary with those of the fabricant ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ, fixed in the
Pergamon complex by 55 examples. [1] In this way a study of the cursive group allows at least
approximately to date a very considerable group of Rhodian eponyms, such as ΑΙΕΧΙΝΑΣ, ~~ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ~~
ANTIMAXOS, ΔΑΜΩΝ, and others; up to now we had no data for the date. Possibly the time
of these cursive stamps could overlap to a certain degree in one or the other direction the
period 180-150.

When we take into consideration all these matters, we could tentatively date in the
limits of these periods 30 stamps more of the Phan. finds. And so it is possible to fix
chronologically more than half of the Rhodian stamps we found, and in every case a great
majority eponym stamps. Of 159 stamps which could be dated, half (79 examples) belong to
the time of the Pergamon deposit (220-180) and a little bit more than a quarter (46) -
to the 3 following decades (180-150).

That correlation corresponds almost exactly with the proportions given by Grakov
based on the total of all Rhodian stamps found on the N shore of the Bl. Sea. [2] He
shows us an increase of Rhodian export in to the N shores of the Bl. Sea in the last 2
decades of the 3rd century and the first decades of the 2nd cent., and the fact that in
the period 180-150 import by the Rhodians of their products into the north Bl. Sea shore
[sic, she says] was cut in half. The Phanagorian finds fully prove the idea of B.N.
Grakov, with the exception only.

B.N. Grakov insists ~~that~~ all the Rhodian stamps found in the N shore of the Bl. Sea
or Carthage and not belonging to the time of the Pergamon deposits belong to a later time, to the
second half of the second century and first half of the first. Grakov is inclined to
ascribe ~~the expressions~~ to only a few finds an earlier ~~provenance~~ origin than is that of
those of the Pergamon complex. [1] Among the stamps found on the N s. of the B. S

Hesperus 1934, p. 219

- 18 -

and suppl. X, p. 175

that erroneous

Agathoboulos group, which are really from Pergamon, of my Suppl. VIII article, p. 185, note 39

there is a considerable large group which has the names of the eponyms and fabricants
[2]

mentioned by Grace who says they are before the early date of the Pergamon date. In
the Phanagorian finds those stamps are represented in a considerable number [2 (34 ex.)].
[3]

A certain quantity of stamps of this time are always met in other excavations.

The number is not a small one, if we take into consideration that all the names mentioned
by Grace should be placed in comparison with a short space of time - 10, 15 years. Most
of the Rhod. stamps found in Phan. belong to the very well-known and wide-spread types.
Of the rare ones, we may mention the following.

The stamp already mentioned with the name of the ep. ANAPIAZ and the fab. ΑΓΑΘΟΒΟΥΛΟΣ
has been found only once before on the N shore of the B. S. and was published by E.V.
[4] Shkorpil, who read wrongly the second name of ΑΓΑΘΟΒΟΥΛΟΣ. This name was rightly
[5] read by Nilsson, who knew it also in only one ex.

For the first time in the N S. of the B. S. have been found stamps with the name
ΕΥΤΙΒΙΟΣ. In the year 1937 were found in Phan. the following stamps:

ΕΥΤΙ ΕΥΤΙΒΙΟΥ
ΙΑΝΑΜΟΥ

ΕΥΤΙ ΕΥΤΙΒΙΟΥ
ΕΜΙΝΙΟΥ

[6]

4 stamps with the name of this priest were known to M. Nilsson.

A round stamp with the name of ΑΕΙΟΣ in the center (Fig. 3, 4) represents an interest.
Up to now such stamps have been known in several examples which had in a circular inscript.
ΕΥΤΙ ΕΥΠΑΝΟΠΙΑΑ and in the circle with the name ΑΕΙΟΣ the monogram Π plus A, which they
[7] tried to decipher as the name of the month. Our stamp has another name as eponym,
from whom are preserved only the beginning and the end ΕΥΤΙ ΕΥ ΟΥ, and which
could not be restored but may be ΕΥΤΙΒΙΟΥ (?). The monogram in the center is replaced by
the letters ΟΡ (retr.). What do these mean, - is hardly to be said, but by no means
could they stand for the name of a month, and so there is no possibility of reading
on
the monogram Π plus A and the absolutely similar stamp as the word ΙΑΝΑΜΟΥ. In the
collection of the stamped handles in the Kerch Museum 2 similar stamps are known: in one
of these are present the same letters ΟΡ retr., and the inscription round the circle is

⊗ must be ΕΥΠΑΝΟΠΙΑΑ

read EN[I EI]AINOY, in the other the name of the ep. is quite lost, but under the word AEIOY there is the monogram M.

Rather rare is the stamp with the name of the ep. APIXTION, a name not found in Nilsson's publication, and met twice among the stamps from the N s. of the B. S. - Kerch and Eupatoria. The round stamps with inscription ENI API]IXTO@ANEYE round the circle is interesting because it has a rare emblem - the cornucopia (Fig.3,5). In the Vol.III of IOSPE, E. M. Pridik had registered 5 stamps with that eponym's name, but no one has the same emblem. Such a stamp is also lacking in Nilsson's catalogue, though he knew the existence of similar stamps. [1] ø

Of the fabricant stamps, we must first mention the stamp of a new name, unknown for Rhodes, EYTAI. The emblem is also new - a bunch of thunderbolts. Besides in the excavation of Tiritaki in 1934 was found an unknown stamp of the fabr. EYTAKTOZ with emblem an owl sitting on the [2] thunderbolt, and E.M.Pridik mentions the Rhodian stamp with the emblem of an eagle on the thunderbolt (the name of the fab. is lost). [3] It is not impossible that we have to do here with stamps of one type.

For the first time in the N s. of the B. S. was found a stamp with the name of the fab. ZOZIOIAOZ with the device cornucopia (Fig.3, 6). Nilsson's book mentions this fab. 6 times, once with the same emblem. [4]

Very rare is the stamp with the inscr. II]OAEMENOZ, with the representation of thyrsos^a with ribbons and vine leaves (Fig.4,2). This fabricant^s does not appear in the ~~greek~~ corpus of stamps of Pridik, and is mentioned only once by Nilsson, but only with one device - the thyrsos. [1]

The stamp APATO@ANEYZ has been found before only once, in the excavation of Pantik., and is once mentioned by Nilsson (no.67); the name of this stamp is met once in the stamp with the name of the eponym APIXTOMAXOZ. [2] The name of APATO@ANHE is often met in eponym stamps.

The stamp of the fab. AFA@APKOZ with month APP. is the second find of the stamps of this fab. in our South. The first was discovered somewhere on the Bosphor. and pub. by

[3] Shkorpil. The ΑΓΑΘΑΡΧΟΣ stamps were known to Nilsson in 2 ex. [4]

Comparatively rare are the stamps with legends ΜΑΡΩΝΟΣ, ΑΠΟΔΙΣΙΟΥ, ΔΑΜΟΘΙΑΩΝ, ΔΑΜ[ΟΖΤΕΝΗΣ, ΘΕΑΙ]ΔΕ ΕΥΔΩ The restoration of the last 3 stamps is rather uncertain.
ΤΟΥ ΡΟΥ

In 1937 in the excavations of Phan. was found a stamp of the fab. ΝΥΣΙΟΣ. Rectangular stamps of this fab. are very well known - there are always constructed on the same scheme: to the right of the inscr. - a standing male figure in long garment. Sometimes over the inscription there are 2 small stars. N. had proved that the representation on the stamps of ΝΥΣΙΟΣ reproduces the famous statue of Helios in Rhodes - the Colossos of Rhodes. [5]
The stamp mentioned corresponds to the usual scheme; what makes it interesting is the way the stamp was applied: the repres. of the Colossos is placed in a special separate stamp printed to the right of the basic stamp (Fig.4, 3).

Anepigraphic square stamp with representation of the pomegranate flower (Fig.4,1) belongs to the rather rare category of anepigr. st.s on Rhodian amphoras; much more often they are found on the handles of Rhodian lagynoi. ^AThe analogy to the Phan. stamps is the square stamp with the same represent.in the collection of the Kerch Museum.

p.149

3. STAMPS OF SINOPE

23.VI.59

A few footnotes in Shelov's article

p.129, note 1: Pridik was wrong in supposing that the import ^{of Sinopean} into Pantik. is a little bit bigger than the import from Rhodes: he counts 4600 "and even more" Sinopean stamped handles from Kerch, and only 3000 Rhodian stamps (this means 1500 amphoras) and then look again in the same book (Pridik, p.173). The count by Pridik could not be recognized as right, because he considers that all Rhodian and Sinopean stamps in the Kerch Museum and all the handles of the Bosphor ~~xxxx~~ originated in Pantik. By such counting the idea of the commerce of separate Bosphor states is lost.

B.N.Grakov,

p.129, note 2: Pottery Stamps of the Hellenistic Period as a Source for ~~the~~ the History of ~~the~~ Production Industry and Commerce, Archiv ~~MMK~~ (manuscript), p.266, etc.

p.130, note 1: Grakov, "Packing and Storage, etc." [cf. Standard Pottery Containers, p.175]

p.133, note 4: "Fabricants' stamps" is the usual name for the stamps with the names of the owners of the atelier - ΕΡΤΑΞΘΗΡΙΑΡΧΟΙ; in this relative sense this terminology is used also here.

p.143, note 2: Nilsson, The mentioned publication, p.373, no.65; p.395, no.115, 5 and probably some others. We regret that the character of the reproduction of the inscriptions in the book of Nilsson usually does not make possible the selection of the stamps of the category being studied.

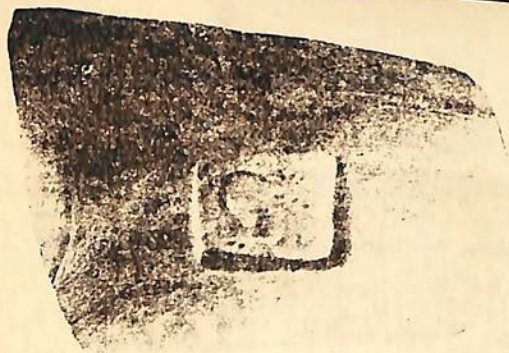
Stamps

D. B. Shelov, "Marks on Amphoras and Tiles found at the Excavations of Pantikapaia in 1945-1949," Materials and Studies in Archaeology of the USSR, no.56, pp.202-226.

p.202

At the excavations of Pantik., carried out by the Kerch~~el~~ expedition of the I.I.M. K., under the leadership of V. D. Blavatsky from 1945-49, there was found quite a considerable quantity of ceramic stamps - more than 1000 ex. In the vast majority of cases they are stamps on mass-produced ceramics, amphoras and tiles. Occasionally there are found also stamps on other products - on earthenware weights, on the sides and handles of simple vessels, on red-glazed ^{"sinkers"} plates, on Megarian bowls. A survey of this individual material is not a part of the present work, which is devoted to the ceramic tare of stamps and tile from the excavations of Pantik. In the stock of the Museum of Creative Art named after A.S. Pushkin in Moscow we studied 965 stamps concerning the category under consideration in our work.

Ceramic stamps quite some time ago began to attract the attention of investigators, but workers in the last century and in the beginning of the present one generally considered stamps as purely epigraphic ~~new~~ monuments, directing their attention "to the writing (letter forms), the dialect, the orthography of the inscriptions or the content and style of the emblems. At first a study of stamps to resolve general questions of trade, of production, and economy was found in Soviet literature only in [1] the works of B.N.Grakov and V.F.Gaidukevich. For some time ceramic stamps were practically the main source in these questions. In recent years ^{the} a study of the mass of ceramic material not concerned with stamps has advanced far ^{of} - amphoras, plastic ceramics, and tiles, - which are now widely used for the study of the economic life of the ancient world. But even now ceramic stamps remain for us a most important source. They preserve their significance particularly as epigraphic monuments: for determining peculiarities of dialect and grammar, for compiling lists of the proper names of ^{various} ~~these~~ other places. Together with this, these stamps as before remain a most important source for the recreation of the history of production and trade, as they ~~are~~ help to illuminate those aspects of the economic life of the ancient world,

3

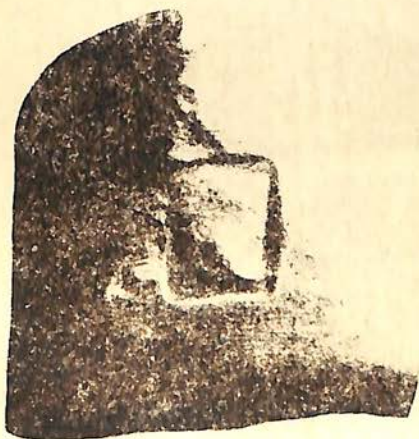

Рис. 1. Керамическ

1-6 - фа

7.026

Apr

about which other sources tell us nothing. In particular, stamps give the possibility of statistic calculation with the object of determining the specific gravity of a particular place that stamps its products.

Out of the 965 stamps considered by us, 595 were on amphoras and 370 (or about 40 per cent) were on tiles. This relationship deserves attention. The fact is that usually the percentage of stamps on tiles among all discoveries of this type of monuments is very small. Thus, in the catalogue of the Hermitage published by E.M.Pridik, stamps on tiles comprise in all about 3.8 per cent (126 out of 3244). Among the stamps published by V.V. Shkorpil, obtained by the Kerch Museum, stamps on tiles comprise 4.1 per cent of the general number of stamps (43 out of 1043). In Theodosia, on the construction of the harbor in 1894, there were found about 500 various stamps, of which 454 were published by W.N.Yurgovitch; of these only 5 (1.1 percent) are Bosphoros tiles. In the discoveries of the Bosphoros expedition of 1932-33 from Mirmeki and Tiritaki there come in all 206 stamps, of them only 26, i.e. 12.6 percent are stamps on tiles.

The same thing is observed also in the Olbian material from the excavations of 1935-36: stamps on tiles comprise less than 10 percent of all discovered stamps. If the insignificant number of stamps on tiles in the inventory catalogue of E.M. Pridik or in the publications of V.V.Shkorpil can be explained by the circumstance that less attention was given to stamps on tiles and they less frequently fell into museum collections, then ~~as much the more as far as~~ so much the more as far as showy stamps on amphoras are concerned in the spirit of recent discoveries - relating to the discoveries in Olbia and in Tiritaki and Mirmeki - this explanation naturally becomes weak. It is suggested that the much larger quantity of stamps on tiles from Pantik. than in other towns is a completely regular occurrence. It should be linked with the fact that it was in Pantik. that the main tile factories of the Bosphoros were located, both ^{royal} ~~imperial~~ and private. It is not a chance circumstance that among 370 stamps on tiles only 14 do not concern production in the Bosphoros, the majority of those available are products of the Bosphoros and especially of Pantik.

595 stamps on the handles and necks of amphoras are distributed among the centers of production as follows:

(table)

Such a relationship in the quantity of stamps from various centers can evidently be considered more or less normal for the Bosphoros, however it follows with reservations that the Bosphoros stamps are still practically unknown to us. 4 stamps classified by us as being from the Bosphoros without doubt do not exhaust the list of stamps on Bos. amphoras, and, it is possible to think that as far as a certain part of the stamps is concerned included now under the heading of "indeterminate" their origin in the Bos. will be admitted. But even now this group of indeterminate st. is not very great, and if there is success in distinguishing from it Bos. st. then it will be possible to say with assurance that this group is quite small. It is quite clear that in the Bos. the stamping of amphoras never had that large scale quality as is sometimes supposed and that the study of ~~Rxxx~~ stamps on ^{Bos.} amphoras does not give an opportunity to draw such significant and interesting conclusions as V.F.Gaidukevich ~~xxxxxxxx~~ reached investigation stamps on Bos. tiles.

Thasian Stamps

p.204

Among the Thasian stamps found in Pantik. despite the fact that their total quant. is small (58 ex.), all the main groups are represented. Up till now there exists no detailed classification of ~~the~~ Thasian stamps but a general exposition of them on the basis of chronological groups was carried out by B.N.Grakov in his work devoted to the Hellenistic tare.

An earlier group of Thasian stamps dated by B.N.Grakov on the basis of a comparison of the pictures of these stamps with types of Thasian coins in the '70s of the 4th century B.C. is represented in the Pantik. discoveries by 4 ex. Stamps of this group always carry the same name "Aristomenes" and a picture of Herakles Archer. The second name in the stamps varies: in two of our stamps are found the names KIPON

and @PAZEN(IAHE), in 2 others the second names cannot be distinguished (Pl. I,1).

. One of the stamps of this group is impressed on the neck and not on the handle of the amphora.

The next chronological group of Thasian stamps contains stamps with no emblem but with a 3-line legend including in abbreviated form 2 names and an ethnic. This group is represented by 9 stamps, one of which is on the neck of an amphora. All these stamps contain the names we already know but give combinations of them that have not previously been found. Thus,

KTHE I	MNEME
@AZION	@AZIO
KAE O	@ANO

which is found twice, in which both ex. are prepared with one stamp (Pl. I,2).

Circular stamps with a picture of the head of a bearded satyr ~~on the~~ right and the name of the owner of the factory (ergasteria) round the perimeter date from the middle of the 4th century B.C. There are 3 such stamps in our collection. One of them is accompanied by a small suppl. circular stamp with the inscr. π ENI/EA[T/Y]POY (Pl. I,3).

1.VIII.59

More interesting is a new stamp with the name ΔΑΜΑΣΤΗΣ imprinted on the neck of the amphora. The keramarchos ΔΑΜΑΣΤΗΣ is well known from the preceding group of ~~the~~ ^[11] 3-line Thasian stamps, and the discovery of circular stamps once more confirms the chronological proximity of ~~both~~ ^[12] these groups. In the excavations of Phanag. of 1939 the same stamp was found from the same die also on the neck of a Th. amph.

Two rect. Th. stamps from the Pantik. finds must be placed in a ~~separate~~ special group. One of them has an emblem a representation of a palmette and beneath it along the narrow side of the rect. the 2-line inscr. MEZ (retr.); the upper part of the st. is obliterated (Pl. I, 4). Exactly the same stamp was published by E.M.Pridik who ^[13] read the word MEN in the lower line. In a stamp published by Pridik above a small palmette can be read (also from right to left) one more word @AZI(EN), which is obliterated in the Pantik. ex. The second st. has two incomprehensible emblems; the inscriptions

belonging to it are lost (Pl.I,5). But E.M.Pridik published two similar stamps on which¹⁴
along the short sides there can be clearly read the retr. inser.s @AZI and @PA.
MEZ
The illegible emblems on these stamps were considered by E.M.Pridik to be a tree and a
vessel, with which, however, it is difficult to agree because ~~although~~ in such a case
the
a tree would be depicted upside down in relation to the inscription, which has never b
been observed in stamps of this group. The 2 st. from Pantik. that have been decipher-
ed come together in one group with a number of Thasian st. with a number of common
features: the location of the inser.s along the short sides of rect. st. above a verti-
cally placed emblem or beneath it, designation of names in highly abbreviated forms,
the identity of the two names (MEZ and MEI). The whole of this group shd be dated to
the middle of the 4th century, insofar as must be included the stamps publ. by V.V.
¹⁵
Shkorpil which have as an emblem a picture of Heraklēs Archer and compared by B.N.
¹⁶
Grakov with early Thasian st. of APIXTOMENHΣ.

p 207
The next group of Thasian st. having the appearance of a rectangle with ~~the~~ an
emblem in the center and with an inser. running along 3 (rarely 4) sides of the stamp
(Pl.I,6), is repres. more fully in the Pantik. finds. To it belong up to a score of
stamps. This group evidently occupies the whole of the second half of the 4th cent.
B.C. and gradually merges into the later and last group of Thasian st. occurring in
north-shore Black Sea area, which is distinguished by the fact that the inser.s in it
only run along the 2 long sides of the st. and contain apart from the word @AZION only
one name (Pl.II, 1 and 2). Late specimens of the last group are well represented in
the Pergamon complex of 220-180 B.C., from which it follows that this grp. is chrono-
logically distributed over the whole of the 3rd century B.C. In the Pantik. discoveries
about 15 st. of this last group can be counted. Besides not one stamp that coincides
with the stamps of the Pergamon complex occurs in Pantik. They have not appeared either
¹⁸ ¹⁹
in Phanagoria, Tiritaki or Mirmeki. This is clear evidence of the practically complete
cessation of the importation of Thasian wine into the Bosphoros toward the end of the
3rd cent. B.C.

Two final groups of Thasian stamps that have been inspected can be disting. with
difficulty, and there can be no certainty in any precise demarkation of them. Dating

of individual stamps within both these groups which covered a long period of time from the middle of the 4th to the end of the 3rd cent. B.C. becomes possible only on a detailed paleographic study of them and a comparison of the combinations of names in individual names. Up till now, as long as this work has not been carried out, only by supposition can one determine the relative place of individual stamps or of groups of them within the indicated period. Thus it is evident that those that are near to the middle of the 4th cent. are comparatively few, the stamps are very accurately filled with ^{the} legible writing of inscriptions and with very clear emblems. They are brought near to stamps of earlier groups (with a satyr's head, with transverse inser.s) not only by the character of the writing but by the presence of the same names ΛΑΜΑΣΤΗΣ, ΘΙΑΟΚΡΑΤΗΣ, ΕΥΑΓΟΡΑΣ, which ~~do not~~ ^{never} occur in later stamps. On the other hand, a number of names (ΑΥΣΙΚΑΗΣ, ΙΠΠΙΑΗΣ, ΑΕΥΚΩΝ, and others) occur both in names as well as in stamps that are clearly later, being distinguished by the larger and more careless writing of inscriptions, less careful drawing of the emblems, etc. and belonging to the end of the 4th century. In the 2-line stamps summarily attributed by us to the 3rd cent. B.C. the stylistic and paleographic expression is even more ^{highly} ~~clearly~~ developed (Pl. II, 2), although among them occur individual examples of extraordinarily careful workmanship as for ex. a stamp with the name ΑΙΞΡΙΩΝ and a picture of a sword - in the Pantik. finds (Pl. II, 1).

Special attention is deserved by the group of Thasian stamps from one ΕΡΤΑΣΤΗΡΙΑΡΧΗΣ represented by 2 ex. in our discoveries, sharply distinguished from all the other st. from this center. We have in mind the heavy circular stamps without indication of a place of production and with a single name ΤΕΑΡΑ ²⁰ (Pl. II, 3). The emblems occupying a large part of the stamp are various: a rhyton, an astragal, a wreath, and others. As a supplementary emblem in the background of the stamp there is always a small caduceus. Despite all their singularities these stamps undoubtedly belong to Thasos. This is evidenced by the type of clay and the form of the handles on which these stamps occur. The general composite structure of the stamps and the character of the writing compels one to place the stamps with the inser. ΤΕΑΡΑ ~~with~~ ⁱⁿ the circular stamps that have as an emblem the satyr's head and to relate them as well as the last ones to approximately

the middle of the 4th cent. B.C.

Inspection of the discoveries of Thas. st. from Pantik. allows the conclusion to be drawn that Thasian imports into Pantik. reached quite a considerable extent over the whole of the 4th and the greater part of the 3rd centuries B.C. and ceased in the last quarter of this cent. probably under the pressure of sharply increasing competition from Rhodes.

p.215 Shelov on Chian, Knidian, and Koan stamps from Pantik.:

A single stamp from Chios that occurs in the discoveries is extremely interesting. It is a small circular anepigraphic stamp in relief with a picture of a seated sphinx before which are placed an amphora and a bunch of grapes (Pl.III,6). The stamp is impressed on the tall broad ^{wide} ~~neck~~ ^{neck} and completely straight of the amphora made of dense bright orange clay. Judging from its form the amphora must be dated to the 4th cent. B.C. ⁵⁹ We are brought to the same date by an inspection of the drawing on the stamp and a comparison of it with coins from Chios.

Stamps from Chios are extremely rare; we know of only one other similar stamp formerly kept in the Kerch museum and undoubtedly coming ~~thar~~ from the Bosphoros. The rarity of Chian stamps in the finds is the result not of the small dimensions of export trade from this center - Chian amphoras constantly occur in excavations - but of the fact that the stamping of amphoras took place only sporadically in Chios.

Other reasons are the cause of the small number of the finds of Paros stamps, one of which occurred in the excavations of Pantik. in 1946. (Pl.IV,1) The export of wine from this center is evidently extremely small and the stamping of jars took place only over a short period. ⁶⁰

In a relatively small quantity there were found in Kerch Knidian stamps. With complete certainty only six stamps can be designated as being from this center, those in which the word KNIAION can be read. In one of them the ^{office} ~~function~~ of damiourgos is referred to, but the name of this official cannot be deciphered. Six stamps containing in the legends no direct indication of the place of production can nevertheless be designated as being from Knidos on the basis of a comparison of the clay and shape of the handles of the amphoras on which they are imprinted with handles known to be Knidian. Apart from this in the number of Knidian stamps we also include an isolated group of st. with the picture of the prow of a ship and the name of the magistrate written along the sides of a quadrilateral stamp. E.M.Pridik initially inclining to the opinion of Milne about their Cretan origin ⁶¹ later suggested that they came from Knidos. ⁶² For this he referred to the facts that the emblem of the ship's prow is extremely common in Knidian stamps, and to the fact that the body of personal names

in both groups of stamps basically coincides. We can add to this that the clay of both groups of amphoras, insofar as this can be checked, from the Pantik. finds, is completely identical. Therefore it becomes possible to designate ^{the} a group of stamps in question as being Knidian. In the Pantik. finds this group is represented by 3 ex. with the names ΑΑΕΕΙΜΒΟΤΙΑΔΑΣ, ΑΠΟΛΛΩΝΙΑΔΑΣ, and ΦΙΛΙΣΚΟΣ (Pl.IV,2).

20 stamps of our collection belong to amphoras which can be considered to be of Koan origin. The greater part of them are impressed on the so-called "double-barrelled" amphora handles of the Hellenistic period whose designation to amphoras made in Kos will cause doubt in nobody. The narrow one-lined stamps usually contain only one name (in full or abbreviated):

ΑΑΑΙΟΥ, ΑΑΑΟ[Υ], ΑΙΩΝΟΣ, ΟΡΟΒΙΩΝΟΣ, ΣΤΙΧΟΥ, ΝΙΚΗΘΟΡ[ΟΥ, ΑΟΧΘ[Υ, and others.

A curious departure from this rule is the double-barrelled Kos handle which has on one of its barrels the usual cursive(?) stamp ^{"lower-case"} ΑΙΡΕΑ and on the other a small rect.

suppl. stamp with a picture of a pomegranate flower (Pl.IV,3). This stamp is clear evidence of the influence of ^{Rhodian} ceramic epigraphy on the stamping of Kosky jars. This influence also appears in the inclusion of the same flower in several other types of Kos stamps that do not occur in the Pantik. finds. ⁶³

On one truncated barrel of a cracked Kos handle there is an anepigraphic rect. stamp with a picture of a double palmette. By analogy with the above-described stamped handle it can be supposed that on the second

p.217 barrel of the same handle there was a stamp with the name of the potter. Rather unusually for Kos, there is a stamp consistently of one monogram [comb. Π Α Ρ] (Pl.IV,4). Despite the fact that this st. is on a double-barrelled handle, its content and also some peculiarities of the clay lead one to relate it, with some discretion, to a designation as being a stamp of Kos origin. Apart from st. on double-barrelled handles, to the Kos group there can also be related the stamps on some thin handles, single-barrelled, covered with a slip. The Koan origin of these stamps was recently established by E.M.

⁶⁴ Shtaerman. Of the stamps identified by her, the stamp of ΠΑΤΩΝ ⁶⁵ from Pantik. is indisputably from Kos. To the same group belongs the stamp ^S ~~XXXXXXXXXXXX~~ of ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣ (Pl.IV,5) not mentioned by E.M.Shtaerman but found in Kerch, and one more, ΜΑ....Ι, a

completely undeciphered stamp. With some doubt, 3 more stamps ΣΩΣΟ[Y], ΘΕΘΘ[IAOY, and the stamp APKEAA⁶⁶ mentioned by E .M.Shtaerman can be related to Kos. The clay of these 3 handles is rather different from the clay of the remaining Koan amphoras, although the shape of the handles, their covering with engobe and the shape of the stamps, lead them to be associated with the 3 preceding ones. However, the difference in the clay is of little significance; such a difference occurs sometimes among amphoras known to be Koan. Definitely to be excluded from the list of Koan stamps are the st. NIKIOY⁶⁷ (Pl.IV,6) and ΔΩΠΙ (Pl.V,1) included in it by E.M.Shtaerman. The handles with these stamps found among the finds of Pantik. are sharply distinguished by their shape, their clay, by their execution and even by the shape of their stamps from the handles correctly ascribed to Kos by E. M. Shtaerman. Therefore we place the 2 st. indicated among those of unknown origin.

14.IV.60

23. IV. 59

Ask him date of publ. (X)

8.01

Walter & Schubert

Ask for plate and measurements of the whole. Then, using stamps without device, and with a small square stamp with handle. Rubbings on plate of stamps too not to miss. Offer in exchange similar records of Jim of Dispos, his cousin group.

permit
public?
(appt)

Tell him the Agathis pseudos taking in of 1st article was wrong (reps. & correction)

ask about Hesperis on double handles of p. 151. all the rest we have from Graham (list) as from Phanagoria, but not this.

Ask for prints of: Fig. 1) 1, 2, 3, 4, 6

Fig. 3) 4, 5, 6

(also 1-3, if known identifi. readings)

as rubbings
of these
cursive stamps

Coronatus under no. 54
for 1A no. 23, 1 on p. 139
read 0A

also Kean in other article

(X) He did finally come into the office, but with the group, and as an visit (by E.V.) continued, I felt he should not miss OVER it. I did not succeed in getting any information from

(Cy 273)

him but did show him the COMB^{card} with
 $\Delta\omega\rho\sigma\varsigma$ - ^{Ἀποτάωρος} and did give him prints of Roll 32,
 1A and 2A' (as 2 stamps of the jar).
 I also gave him Hesp. xxii, ²/₃ (Boulton - ep. 5).

cf. Shelov, "Pollen Stamps from the Excavation
at Phoenagoria" (c. 1957), p. 144.
And the jar of Δώρος, Cy 278.

26. VI 59

9

(orig. is filed in
POTODIAN STUDIES)

spongers of probable ~~and~~ possible
connection with fab. Δώρος

<u>ep. name</u>	<u>Shelov probable</u>	<u>Sh. possible</u>	<u>In our file</u>
Ἀγοράναξ	✓		
Ἀρχίνας	✓		
Ἀντίλοχος	✓		
Ἀντίμαχος	✓		
Ἀντίπατρος	✓		
Ἀρίστακος		✓	
Ἀριστεάναξ			with months Ἀπρ., Παν. ABC 1957-8
Ἀριστείδας	✓		with months Δεκ., Σπρ. ABC 1957-58
Ἀριστόδικος		✓	
Ἀριστόνομος		✓	
Ἀρίστρατος	✓		
Ἀριετώνυμος			with month Δεκ. 2.05
Δαίμοκράτης		✓	with month Δεκ. 2.05 ABC 13 VI 53 + Cy 278
Δάμων	✓		with month Ἀπρ. ABC 1956-57
Ναύειννος	✓		with month Βαβ. Hermitage 13,260
Τιμοκλῆς		✓	
"XONTH ??		✓	

ΦΑΝΙΛΑΣ

⊗ Cy 278 is jar of Δώρος; photo. of the stamps included in
our letter of 29-30. VI. 59

ΠΤΑΝΟΙΑΛΛΑ
 ΣΙΡΑΤΙΣΕΡΕΙ
 ΟΜΥΗΛ

with Δωρε

ABC 13: VI. 53

Same Cy. 2786. (see Photo)

Δαλιου ἐν'
 ἱερῶς Ἀριε
 τώνυμο
 v
 (retr.)

ΣΙΡΑΔΙΡΤΑ)
 ΣΙΡΕΡΕΙΠΕΥ
 ΑΝΑΠΙΡΑ
 ΣΟΤΙΡΑ

ABC 1957-58

Ἀγριανιο
 υ ἐν' ἱερῶς
 Ἀριετὰνα
 κ] τος
 (retr.)

Υ ΜΑΗΑΠ
 ΑΑ Α ΕΙΠΕ
 ΟΤΚΑΝΚΤΙ

ABC letter 121 of 1957-58

Πανάμου
 ἐν' ἱερῶς Αρ
 Ιετάνακτος
 (retr.)

ΤΙΜΕΤΡΑ
 ΑΣΟΕΡΕΙΠΕ
 ΣΟΝΜΑ

ABC 1956-57

Ἀρτεμιτῆ
 ο(ο) ἐν' ἱερῶς Δ
 ἀμωρος
 (retr.)

ΙΟΙΟΝΙΜΤ
 ΑΣ ΕΡΕΙΠΕ
 ΔΔΙΕΤΙΡ

ABC letter 121

Σμινθίου
 ἐν' ἱερῶς Ἀ
 ριοτεῖδα
 (retr.)

ΙΠΕΙΡΑΔ
 ΣΙΡΑΣΩΕΕ
 ΑΔΙΕΤ

2nd Hermitage p. 4, 69

Δαλιου ἐν'
 ἱερῶς Ἀριε
 τεῖδα
 (retr.)

ΜΟΡΛΑΔ
 ΕΡΕΙΠΕ
 ΟΝΑΙΠΠ
 ΥΟ

2nd Hermitage 13, 260

Βαδρομῆ
 ἱου ἐν' ἱερῶ
 ος Ναυεῖρη
 ου
 (retr.)

(sent to Mr. B., and returned)

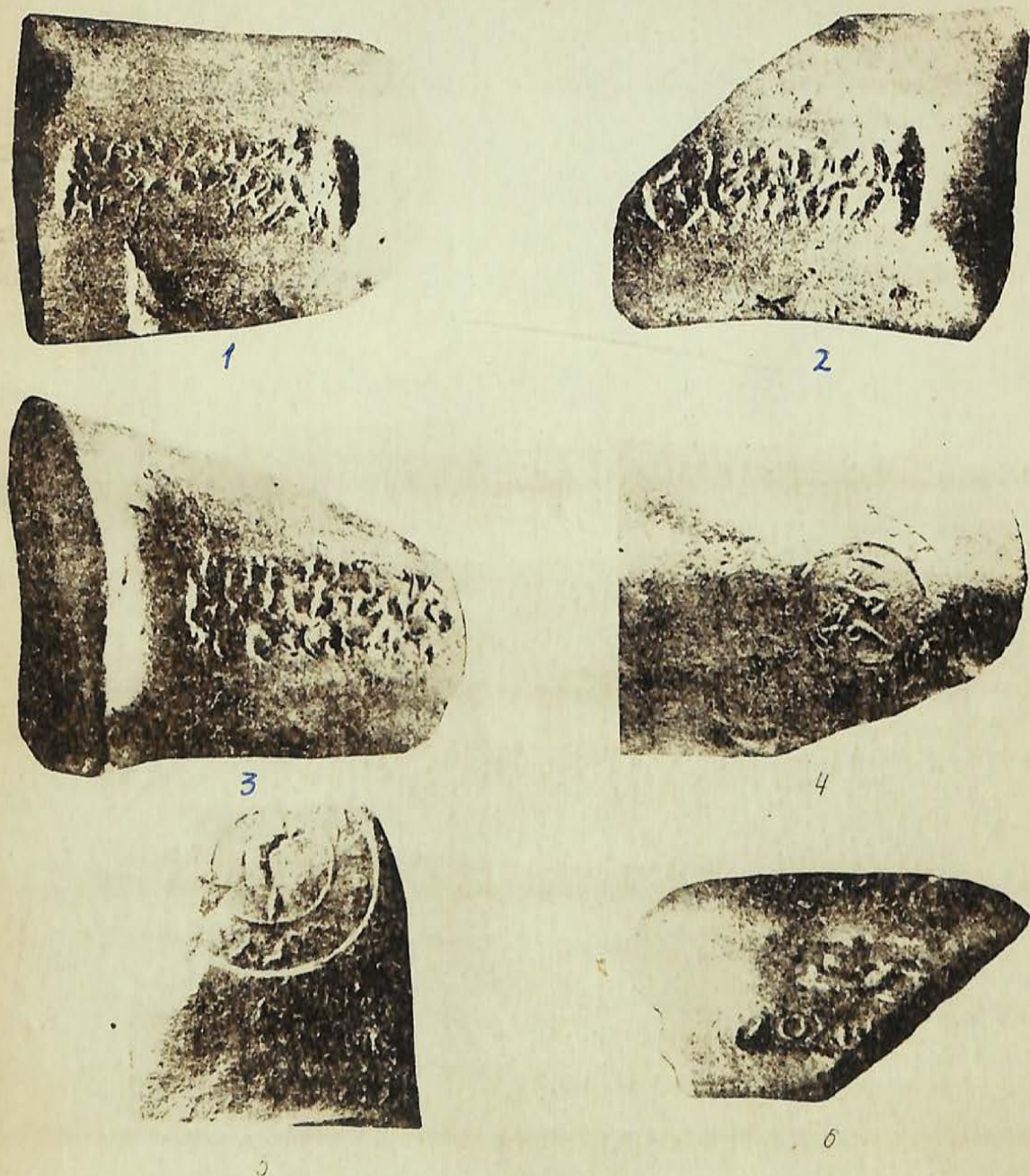

Рис. 3. Керамические клейма из Фанагории.
Fig. 3. 1—6 родосские клейма

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ИЗ РАСКОПОК ФАНАТОРИИ

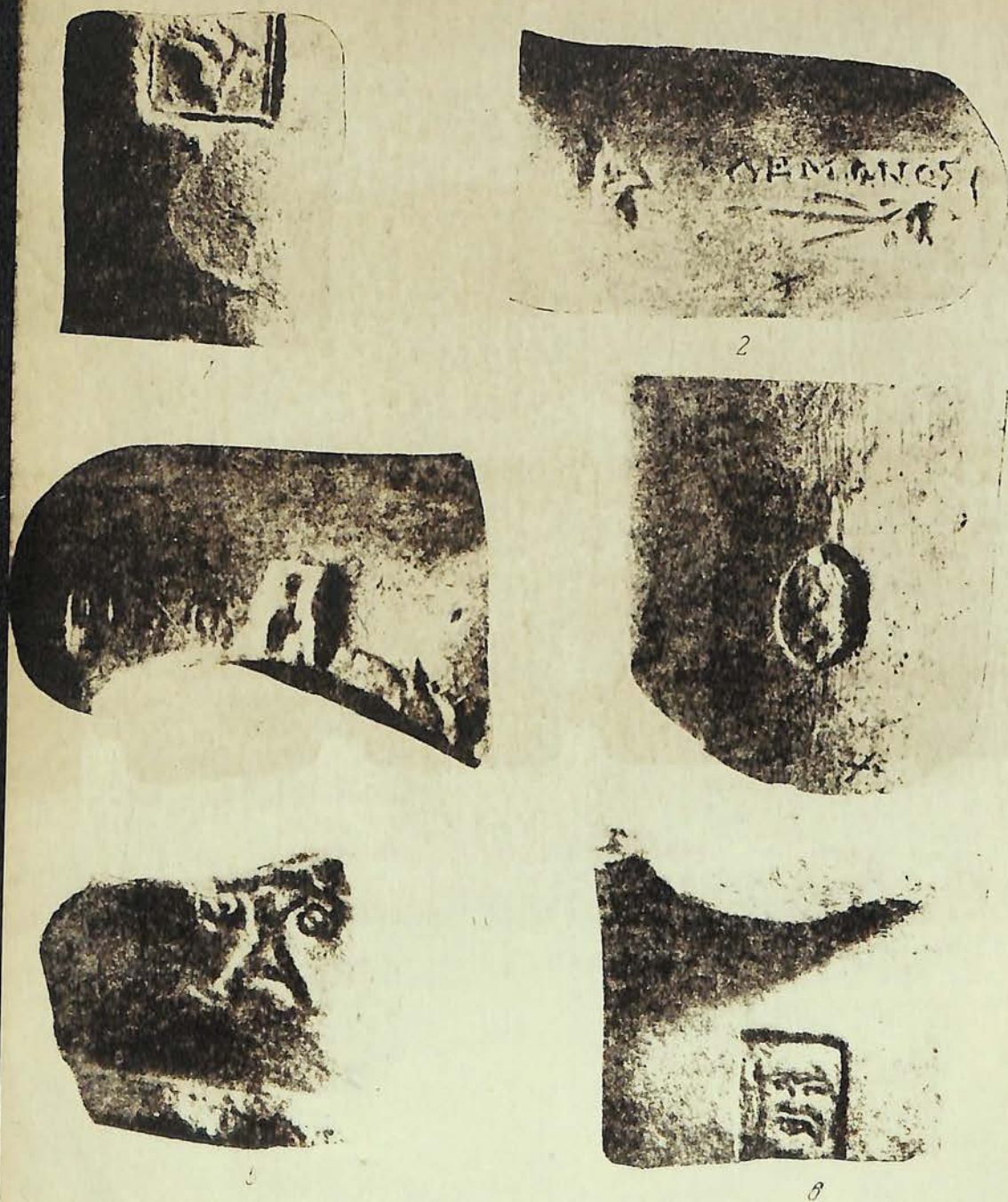

Рис. 4. Керманские клейма из Фанатории.

1 — 2 — родо-племенные клейма, 3 — афинское клеймо, 4 — германское клеймо, 5 — фанаторийское клеймо

Рис. 2. Керамические клейма из Фанагории.
1-4 — родосские клейма

Рис. 1. Керамические клейма из Фанагории.

1-6 -- факосские клейма.

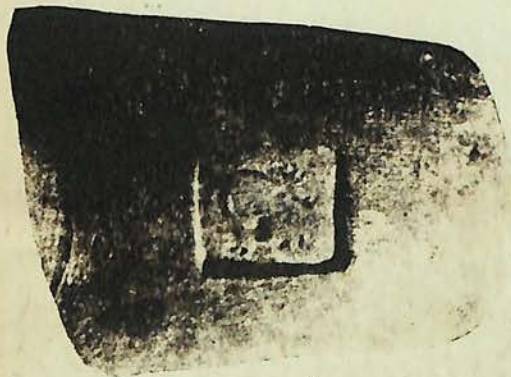
КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ИЗ РАСКОПОК ФАНАГОРИИ

1

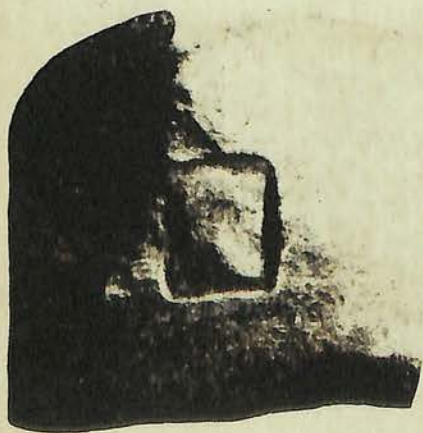
2

3

4

Керамические клейма из Фанагории.

1 - фанаские клейма.

Shelov, excerpt from p.151

The stamps of Kos, found in the number of 14, are applied only to double-barrelled handles. ^{Kos!} ~~Coarse~~ stamps on one-barreled thin handles mentioned by Shtaerman, ^[2] are not found in Phan. All the Kos stamps are either rectangular or oval and have only one word - a name in full or abbreviated (ΛΑΔΑΙΟΣ, ΜΕΝΕΚΡΑΤΗΣ, ΠΑΟΥΤΑΡΧΟΣ, ΗΡΑΙ, ΛΕΥΚΟΣ, ΟΡΟΒΙΩΝΟΣ, ΖΩΤΙΚΟΣ and others), sometimes with an added device. Only in one round stamp on double-barrelled handle there is a monogram , the deciphering of which is difficult (another Kos stamp with a monogram was found in Pantik.).

A few footnotes in Shelov's article

p.129, note 1: Pridik was wrong in supposing that the import ^{of Sinopean} into Pantik. is a little bit bigger than the import from Rhodes: he counts 4600 "and even more" Sinopean stamped handles from Kerch, and only 3000 Rhodian stamps (this means 1500 amphoras) and then look again in the same book (Pridik, p.173). The count by Pridik could not be recognized as right, because he considers that all Rhodian and Sinopean stamps in the Kerch Museum and all the handles of the Bosphor ~~area~~ originated in Pantik. By such counting the idea of the commerce of separate Bosphor states is lost.

p.129, note 2: B.N.Grakov, Pottery Stamps of the Hellenistic Period as a Source for ~~the~~ the History of Production Industry and Commerce, Archiv ~~ИМК~~ (manuscript), p.266, etc.

p.130, note 1: Grakov, "Packing and Storage, etc." [cf. Standard Pottery Containers, p.175]

p.133, note 4: "Fabricants' stamps" is the usual name for the stamps with the names of the owners of the atelier - ΕΡΤΑΘΗΡΙΑΡΧΟΙ; in this relative sense this terminology is used also here.

p.143, note 2: Nilsson, The mentioned publication, p.373, no.65; p.395, no.115, 5 and probably some others. We regret that the character of the reproduction of the inscriptions in the book of Nilsson usually does not make possible the selection of the stamps of the category being studied.

8. VI
12. VI
[16. VI] (acut)
17. VI
19. VI
23. VI
12 lions
and 600
drachms

Губокоулаиной
мисс Грэйс

15.9.58

Г. М. М.

Д. Б. Шелов

КЛЕЙМА НА АМФОРАХ И ЧЕРЕПИЦАХ,
НАЙДЕННЫХ ПРИ РАСКОПКАХ ПАНТИКАПЕЯ В 1945—1949 ГГ.

При раскопках Пантикапея, производившихся Керченской экспедицией ИИМК под руководством В. Д. Блаватского в 1945—1949 гг., было найдено довольно значительное количество керамических клейм — более тысячи экземпляров. В огромном большинстве случаев это клейма на массовых керамических изделиях — амфорах и черепицах. Изредка встречаются также клейма на других изделиях — на глиняных глечищах, на стенках и ручках простых сосудов, на краснолаковых тарелках, на «мегарских» чашах. Рассмотрение этого индивидуального материала не входит в задачу настоящей работы, посвященной клейменной керамической таре и черепице из раскопок Пантикапея. В фондах Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве нами изучено 965 клейм, относящихся к рассматриваемой в настоящей работе категории.

Керамические клейма сравнительно давно стали привлекать к себе внимание исследователей, однако ученые прошлого и начала нашего века обычно рассматривали клейма как памятники чисто эпиграфические, обращая внимание преимущественно на шрифт, диалект, орфографию надписей или на содержание и стиль эмблем. Впервые изучение клейм для решения общих вопросов торговли, производства, экономики было привлечено в советской литературе лишь в работах Б. Н. Гракова и В. Ф. Гайдукевича¹. Некоторое

¹ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929; его же. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор. Труды ГИМ, вып. 1,

время керамические клейма были чуть ли не основным источником по этим вопросам. В последние годы шагнуло далеко вперед изучение массового неклеяного керамического материала — амфор, лепной керамики, черепицы, — который теперь широко привлекается для изучения экономической жизни античного мира. Однако керамические клейма и теперь остаются для нас важнейшим источником. Они сохраняют свое значение как памятники собственно эпиграфические: для определения особенностей диалекта и грамматики, для составления списков личных имен тех или иных мест. Вместе с тем эти клейма по-прежнему остаются важнейшим источником для воссоздания истории производства и торговли, так как помогают осветить такие стороны экономической жизни античного мира, о которых нам ничего не говорят другие источники. В частности, клейма дают возможность для статистического подсчета с целью определения удельного веса импорта того или иного центра, клеймившего свою продукцию.

Из просмотренных нами 965 клейм 595 отнесены на амфорах и 370 (или около 40%) — на черепицах. Это соотношение заслуживает внимания. Дело в том, что обычно процент черепичных клейм среди всех находок этого рода памятников очень невелик. Так, в эрмитажном каталоге клейм, изданном Е. М. Придином², клейма на черепицах составляют 1926. В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы Боспора. ИГАИМК, вып. 104. 1934.

² Е. М. Придин. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах эрмитажного собрания. Пг., 1917.

всего около 3,8% (126 из 3244). Среди опубликованных В. В. Шкорпилом клейм, приобретенных Керченским музеем³, черепичные клейма составляют 4,1% от общего количества клейм (43 из 1043). В Феодосии при устройстве феодосийского порта в 1894 г. было найдено около 500 различных клейм, из которых 454 опубликованы В. Н. Юргевичем⁴; из них только 5 (т. е. 1,1%) принадлежат Боспорской черепице. В находках Боспорской экспедиции 1932—1933 гг. из Мирмекии и Тиритаки содержится всего 206 клейм, из них только 26, т. е. 12,6%, черепичные клейма⁵.

То же наблюдается и в ольвийском материале раскопок 1935—1936 гг.: клейма на черепицах составляют менее 10% всех обнаруженных клейм⁶. Если незначительное количество черепичных клейм в инвентарном каталоге Е. М. Придика или в публикациях В. В. Шкорпила может быть объяснено тем обстоятельством, что на черепичные клейма обращали меньше внимания и они реже попадали в музейные коллекции, чем более эффективные амфорные клейма, то в двух последних случаях — в отношении находок из Ольвии и из Тиритаки и Мирмекии — это объяснение, естественно, отпадает. Нам представляется, что значительно большее количество черепичных клейм из Пантикапея, чем из других городов, — явление вполне закономерное. Оно должно быть поставлено в связь с тем, что именно в Пантикапее были расположены основные боспорские черепичные предприятия, как царские, так и частные⁷. Не случайно и то обстоятельство, что среди 370 черепичных клейм только 14 не относятся к боспорскому производству, подавляющее же большинство является изделием боспорского и, скорее всего, пантикапейского, производства.

595 клейм на ручках и горлах амфор рас-

пределяются по центрам производства следующим образом:

Родос	246
Синоп	99
Гераклея	86
Фасос	58
Кос	20
Книд	15
Боспор (?)	4
Херсонес	4
Хиос	1
Парос	1
Неизвестных центров	61

Такое соотношение количества клейм различных центров, по-видимому, можно считать более или менее нормальным для Боспора. Следует, однако, оговориться, что боспорские клейма нам еще почти совсем не известны. Выделенные нами как боспорские 4 клейма, несомненно, не исчерпывают списка боспорских амфорных клейм, и, можно думать, что в дальнейшем за некоторой частью клейм, зачисляемых теперь в группу неопределимых, будет признано боспорское происхождение их. Но уже и сейчас эта группа неопределимых клейм не очень велика, и если из нее и удастся выделить клейма боспорские, то можно с уверенностью сказать, что их будет весьма немного. Совершенно ясно, что клеймение амфор на Боспоре никогда не носило такого массового характера, как это иногда предполагают, и что изучение боспорских амфорных клейм не даст возможности сделать такие же значительные и интересные выводы, к каким пришел В. Ф. Гайдукевич, изучая боспорские черепичные клейма.

ФАСОССКИЕ КЛЕЙМА

Среди фасосских клейм, найденных в Пантикапее, несмотря на то, что общее количество их невелико (58 шт.), представлены все основные группы. Подробной классификации клейм Фасоса еще не существует, но общая разбивка их на хронологические группы была произведена Б. Н. Граковым в его работе, посвященной эллинистической клейменной таре⁸.

⁸ Б. Н. Граков. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Рукопись в архиве ИИМК, № 538, стр. 219 и сл.

³ В. В. Шкорпил. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. ИАК, вып. 11.

⁴ В. Н. Юргевич. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. ЗООИД, т. XVIII, 1895.

⁵ Е. М. Придин. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекии в 1932—1934 гг. МИА, № 4, 1941.

⁶ А. С. Коцевалов. Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг. «Ольвия», I, Киев, 1940.

⁷ Д. Б. Шелов. К истории керамического производства на Боспоре. СА, т. XXI, 1954, стр. 122.

Наиболее ранняя группа фасосских клейм, датируемая Б. Н. Граковым на основании сопоставления изображений этих клейм с типами фасосских монет, семидесятью годами IV в. до н. э.⁹, представлена в пантикапейских находках четырьмя экземплярами. Клейма этой группы неизменно содержат одно и то же имя Аристомена и изображение Геракла, стреляющего из лука. Второе имя в клейме варьируется; в двух из наших клейм встречаются имена Кирон и Трасон(ид), в двух других вторые имена неразличимы (Табл. I, 1). Одно из клейм этой группы отсиснуто на горле, а не на ручке амфоры.

Следующая хронологическая группа фасосских клейм содержит клейма без эмблем, с трехстрочной легендой, включающей в себя в сокращении два имени и $\epsilon\theta\nu\iota\kappa\acute{o}\nu$. Эта группа представлена девятью клеймами, одно из которых отсиснуто на горле амфоры. Все эти клейма содержат уже известные имена, но дают до сих пор не встречавшиеся сочетания их. Так, новым является клеймо

Κτησί(ης) Клеймо Μυμή(ας)
Θασίων Θασίω(ν)
Κλε[ο(φών?)]. Φαν(κλῆς)

встречено дважды, причем оба экземпляра изготовлены одним штемпелем (табл. I, 2).

Круглые клейма с изображением головы бородатого сатира вправо и именем владельца эргастерия по окружности датируются уже серединой IV в. до н. э. Таких клейм в нашей коллекции три. Одно из них сопровождается дополнительным маленьким круглым клеймом с надписью $\epsilon\pi\iota\sigma\alpha\tau\acute{\iota}\sigma\tau\alpha\iota$ ¹⁰ (табл. I, 3).

Наиболее интересно новое клеймо с именем Дамаста, отсиснутое на горле амфоры. Керамарх Дамаст хорошо известен по предыдущей группе трехстрочных фасосских клейм¹¹, и находка его круглых клейм лишь раз подтверждает хронологическую близость обеих этих групп. В раскопках Фанагории в 1939 г. было встречено такое же клеймо, того же штемпеля, тоже отсиснутое на горле фасосской амфоры¹².

⁹ Б. Н. Граков. Там же, стр. 220 и сл. Его же. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в древней Греции. ИГАИМК, вып. 108, стр. 176.

¹⁰ Ср. Е. М. Придик. Инвентарный каталог-клейм, табл. XV, 9.

¹¹ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25, стр. 388.

¹² Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории. МИА, № 57, стр. 130, рис. 1, 1.

Два прямоугольных фасосских клейма из пантикапейских находок должны быть выделены в особую группу. Одно из них имеет в качестве эмблемы изображение пальметты и под ней, вдоль узкой стороны прямоугольника, двустрочную надпись $\Sigma\epsilon\mu$; верхняя часть клейма стерта (табл. I, 4). Точно такое же клеймо было опубликовано Е. М. Придиком, который читал в нижней строке Μεγ.^{13} В изданном Придиком клейме над пальметкой читается (также справа налево) еще слово $\Theta\alpha\sigma\acute{\iota}(\omega\upsilon)$, в пантикапейском экземпляре стертое. Второе клеймо имеет две непонятные эмблемы; надписи у него утрачены (табл. I, 5). Но Е. М. Придик издал два таких же клейма, на которых вдоль коротких сторон ясно читаются ретроградные надписи $\Theta\alpha\sigma\acute{\iota}$ и $\Theta\rho\alpha$ ¹⁴. Непонятные эмблемы

этих клейм Е. М. Придик считал деревом и сосудом, с чем, однако, трудно согласиться хотя бы потому, что в таком случае дерево оказалось бы изображенным вершиной вниз по отношению к надписи, что в клеймах этой группы никогда не наблюдается. Разобранные два клейма из Пантикапея объединяются в одну группу еще с некоторыми из фасосских клейм рядом общих признаков: расположение надписей вдоль коротких сторон прямоугольника клейма над вертикально поставленной эмблемой или под нею, обозначением имен в очень сокращенной форме, единством самых имен (Μεγ. , Μεγ.). Всю эту группу следует датировать серединой IV в., поскольку в нее должны быть включены опубликованный В. В. Шкорпилом клейма¹⁵, имеющие еще в качестве эмблемы изображение Геракла-стрелка и сопоставляемые Б. Н. Граковым с ранними фасосскими клеймами Аристомена¹⁶.

Следующая группа фасосских клейм, имеющих вид прямоугольника с эмблемой в центре и с надписью, идущей по трем (реже по четырем) сторонам клейма (табл. I, 6), представлена в пантикапейских находках наиболее полно: к ней относится до двух десятков

¹³ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, стр. 51, № 327, табл. II, 26.

¹⁴ Там же, стр. 50, № 323—324, табл. VIII, 23.

¹⁵ В. В. Шкорпилов. Названия гончарных мастеров в керамических надписях. ИАК, вып. 51, стр. 136—137, № 1—3.

¹⁶ Б. Н. Граков. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов, стр. 221.

Табл. I. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.

1—6 — фасосские клейма.

Табл. II. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.
1—3—фасосские клейма; 4—6—гераклейские клейма.

клейм. Группа эта, по-видимому, занимает всю вторую половину IV в. до н. э. и незаметно переходит в более позднюю и последнюю группу фасосских клейм, встречаемую в Северном Причерноморье, которая отличается тем, что надписи в ней идут лишь по двум длинным сторонам клейма и содержат, помимо слова *Φασίου*, только одно имя (табл. II, 1, 2). Поздние образцы последней группы хорошо засвидетельствованы в пергамском комплексе 220—180 гг. до н. э.¹⁷, из чего следует, что группа эта хронологически распространяется на весь III в. до н. э. В пантикапейских находках клейм этой последней группы можно насчитать около пятнадцати. Впрочем, ни одного клейма, совпадающего с клеймами пергамского комплекса, в Пантикапее не встречено. Не попадались они и в раскопках Фанагории¹⁸, Тиритаки и Мирмекии¹⁹. Это ясно свидетельствует о почти полном прекращении ввоза фасосского вина на Боспор к концу III в. до н. э.

Две последние рассмотренные группы фасосских клейм различимы с трудом, и уверенности в четком их разграничении быть не может. Датировка отдельных клейм внутри обеих этих групп, охватывающих большой промежуток времени с середины IV до конца III в. до н. э., станет возможной лишь при детальном палеографическом изучении их и сличении сочетаний имен в отдельных клеймах. До тех пор, пока эта работа не проделана, можно лишь предположительно определять относительное место отдельных клейм или групп их внутри указанного периода. Так, явно близки еще к середине IV в. сравнительно небольшие, очень аккуратно выполненные клейма с мелким четким шрифтом надписей и очень ясными эмблемами. Их сближает с клеймами более ранних групп (с головой сатира, с поперечными надписями) не только характер шрифта, но и наличие тех же имен Дамаста, Филократа, Евагора, в более поздних клеймах никогда не встречающихся. С другой стороны, ряд имен (Лисикл, Гиппид, Левкон и др.) встречается как в этих, так и в явно уже более поздних

клеймах, отличающихся более крупным и небрежным шрифтом надписей, менее тщательным исполнением эмблем и т. п. и относимых уже к концу IV в. В клеймах с двумя строками надписи, относимых нами суммарно к III в. до н. э., стилистическое и палеографическое вырождение проявляется еще более ярко (табл. II, 2), хотя и среди них встречаются отдельные чрезвычайно тщательно исполненные экземпляры, как, например, клеймо с именем Эсхриона и изображением меча—в пантикапейских находках (табл. II, 1).

Особое внимание обращает на себя представленная в наших находках двумя экземплярами группа фасосских клейм одного эргастериарха, резко отличных от всех остальных клейм этого центра. Мы имеем в виду крупные круглые клейма без обозначения места производства и с единственным именем *Τελέα*²⁰ (табл. II, 3). Эмблемы, занимающие большую часть клейма, разнообразны: ритон, астрагал, венок и др. В качестве дополнительной эмблемы в поле клейма всегда присутствует маленький кадуцей. Несмотря на все их своеобразие, клейма эти, несомненно, принадлежат Фасосу. Об этом свидетельствуют глина и форма ручек, на которых эти клейма встречаются. Общее композиционное построение клейм и характер шрифта заставляют сближать клейма с надписью *Τελέα* с круглыми клеймами, имеющими в качестве эмблемы голову бордатого сатира, и относить их, так же как и последние, примерно к середине IV в. до н. э.

Рассмотрение находок фасосских клейм из Пантикапея позволяет сделать заключение о том, что фасосский импорт поступал в Пантикапей довольно равномерно на протяжении всего IV и большей части III вв. до н. э. и прекратился в последней четверти этого столетия, вероятно, под давлением резко возросшей конкуренции со стороны Родоса.

ГЕРАКЛЕЙСКИЕ КЛЕЙМА

Клейма на горлышках гераклейских амфор представлены в нашей коллекции всего 86 экземплярами. Б. Н. Граков, определивший происхождение этих клейм, разделил их по палеографическому признаку на две

¹⁷ Die Inschriften von Pergamon, т. II. Berlin, 1895, стр. 489—491.

¹⁸ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 133.

¹⁹ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекии и Тиритаки, стр. 388.

²⁰ Е. М. Приди. Инвентарный каталог клейм табл. XIV, 15, 19.

хронологические группы, первая из которых относится им к «последней четверти IV и рубежу III вв.», а вторая к трем первым четвертям III в. до н. э.²¹ А. А. Нейхарт в своей диссертации, посвященной клеймам из раскопок Тиритак и Мирмекия, попыталась выделить и третью хронологическую группу, датируемую последней четвертью III в. до н. э.²² Клейма из пантикапейских находок, поддающиеся хронологическому определению (от девяти клейм сохранились такие ничтожные остатки, что по ним нельзя судить о том, что к какой группе относится клеймо, одно клеймо — анэпиграфное), распределяются по группам Б. Н. Гракова так: I группа — 19 экз., II — группа — 57 экз.

Это соотношение обычно для находок гераклейских клейм, вообще представленных в Северном Причерноморье II группой гораздо полнее, чем I. Исключение составляют находки в Фанагорин, где число клейм обеих хронологических групп примерно равно²³. Клейм третьей хронологической группы, выделяемой А. А. Нейхарт, в раскопках Пантикапея не встретилось ни одного; более того, два клейма с именами Σωτήρ, которое А. А. Нейхарт относит к этой поздней группе, по шрифту своему ничем не отличаются от обычных клейм II группы и не дают оснований для датировки их последней четвертью III в.

Обращают на себя внимание повторные находки клейм одних и тех же гончаров как в керченских находках, так и вообще в Северном Причерноморье. Очень часто встречаются клейма с именем Еварха, представленные в нашей коллекции восемью экземплярами. Имя Μύς встретилось 2 раза, Καλλις — 3, Νράκλες(ι)δας — 2, Στασίχορος — 3, Ἀριστοκλής — 3 и т. д. Нередко повторяются и целые клейма, например, клеймо Ἡρόδο(υ) найдено дважды, так же как и клеймо Εὐδαίμων(ος) ἐπὶ Παύσα(ν)ια.

Все имена, стоящие в указанных клеймах, являются наиболее часто встречающимися в

памятниках гераклейской керамической эпиграфики, находимых в Северном Причерноморье. Видимо, определенные гераклейские мастерские специально производили керамическую тару для вывоза в ней сельскохозяйственной продукции в Северное Причерноморье и значительные партии этой продукции единовременно поступали на боспорские рынки.

Среди гераклейских клейм, найденных в Пантикапее, имеется несколько, дающих новые имена, ранее в гераклейских клеймах не встречавшиеся.

Клеймо ΑΡΙΣΤ (табл. II, 4), по шрифту ΠΠΟΛΥ

явно принадлежащее ко II группе, содержит имя Аристиппа, до сих пор известное лишь в клеймах I группы²⁴, и совершенно новое для Гераклеи имя Полю... Редкое круглое клеймо, читавшееся Е. М. Придином Ἀρτωῦ. Δαμνίππου²⁵ встречено во второй раз, причем в нем различаются имена Ἀρτωῦδης. Φι(λίππου). Совершенно новые имена содержат клейма Θη... θυ... Φιλοποι(табл. II, 5), и большее клеймо сердцевидной формы с изображением виноградной грозди в центре и надписью Ἡροτῆ... по краю.

Е. М. Штаерман недавно выделила группу клейм с рельефными, а не энглифическими надписями, которую она отнесла к Гераклее Понтийской²⁶.

Значительная часть клейм, отнесенных Е. М. Штаерман к этой категории, несомненно, Гераклее не принадлежит и приписана ей ошибочно. Однако самая попытка выделения рельефных гераклейских клейм заслуживает всяческого внимания. Подтверждением догадок Е. М. Штаерман о существовании гераклейских рельефных клейм может служить одно клеймо нашей коллекции, стоящее на обломке горла амфоры, гераклейское происхождение которой доказывается составом глины и формой горла и венчика. Клеймо это имеет прямоугольную форму и содержит рельефную надпись, включающую два имени: верхняя строка читается плохо, в нижней строке стоит хорошо известное в энглифических клеймах имя Αἰθῆρ. Помимо этого рельефного клейма на горле

²⁴ Б. Н. Граков. Энглифические клейма, стр. 202, № 14.

²⁵ Е. М. Придином. Инвентарный каталог клейм, стр. 123, № 70.

²⁶ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры. КСИИМК, вып. XXXVI, 1951, стр. 35 и сл.

амфоры, еще одно анэпиграфное рельефное клеймо, стоящее на ручке амфоры, может быть приписано Гераклее, судя по глине и форме амфорной ручки. Клеймо состоит лишь из рельефного изображения палицы Геракла во вдавленном квадрате (табл. II, 6). Распространенность этой эмблемы в обычных энглифических гераклейских клеймах подтверждает возможность гераклейского происхождения и этого клейма.

РОДОССКИЕ КЛЕЙМА

Родосские клейма представлены в нашей коллекции из раскопок Пантикапея 246 экземплярами; 112 из них содержат имена эпонимов — жрецов Гелиоса, 87 — имена владельцев керамических мастерских — эргастериархов; остальные клейма так плохо сохранились, что не дают возможности определить, к какой категории клейм они относятся. Клейм, содержащих одновременно имена эпонима и эргастериарха, в раскопках Пантикапея не встретилось.

По форме клейма распределяются следующим образом:

	Прямоугольные	Круглые	Ромбические
Клейма с именами эпонимов	98	14	—
Клейма с именами эргастериархов . .	71	15	1
Клейма неопределимые	30	17	—
Всего	199	46	1

Эмблемы, встречающиеся в прямоугольных клеймах эргастериархов, обычны для родосской керамической эпиграфики: кадуцей, гроздь, тирс, звездочки, якорь, герма, цветок, двойной топор, двойной рог изобилия, стоящая фигура. В круглых клеймах, как обычно, помещен цветок, изредка заменяемый лучезарной головой Гелиоса впрямь. Только в одном случае в центре круглого клейма помещена редкая эмблема — венок (клеймо эргастериарха Филении). Сравнительно редко встречающееся клеймо ромбической формы содержит имя эргастериарха Теумнаста и изображение ветви²⁷. В 95 эпонимных клей-

²⁷ В. В. Шкорпил. Керамические надписи..., стр. 120, № 510.

14 МИА, 56

мах, помимо имени жреца, содержится еще обозначение месяца родосского календаря.

Среди найденных в Пантикапее родосских клейм имеется несколько редких или впервые встречающихся. В трех экземплярах встречено клеймо жреца Тимагора — Τίμαγορος и Τίμαγορος (табл. III, 1). До сих пор клейма этого эпонима в Северном Причерноморье не встречались, хотя Нильсону это имя было известно²⁸.

Впервые в Северном Причерноморье найдено и клеймо с именем эргастериарха Баххия²⁹.

Клеймо Καλλιμαχτος (табл. III, 2) дает совершенно новое для эргастериархов имя, отсутствующее и в списках Блекмана и Нильсона³⁰. Новым является и имя Протос, содержащееся в другом клейме. Многие имена эргастериархов сопровождаются новыми, не известными ранее для них эмблемами.

Хронологическое определение родосских клейм представляет значительные трудности, так как далеко не все имена эпонимов, а тем более эргастериархов могут быть отнесены к тому или иному периоду, другие же методы датировки родосских клейм пока еще почти не разработаны. Кроме того, среди родосских клейм очень много таких, сохранность которых не позволяет даже предположительно прочитать стоящие на них имена. Из 246 найденных в Пантикапее клейм лишь 134 могут быть примерно хронологически определены; 4 из них стоят на амфорных ручках, имеющих не прямой, а плавный изгиб. Амфоры с такой формой ручек В. Грэйс выделила в особую группу и датировала их первой половиной III в. до н. э.³¹ 19 клейм могут быть отнесены ко времени, непосредственно предшествующему 220 г. до н. э. Они содержат имена, не встречающиеся в клеймах так называемого пергамского комплекса, относящегося примерно к 220—180 гг. до н. э.³², но по времени очень недалеко от-

²⁸ M. Nilsson. Timbres amphoriques de Lindos. Copenhagen, 1909, стр. 487, № 401.

²⁹ Там же, стр. 406, № 144.

³⁰ F. Bleckmann. De inscriptionibus, quae leguntur in vasculis Rhodii. Göttingen, 1907. M. Nilsson. Ук. соч.

³¹ V. Grace. Stamped amphora handles found in 1931—1932. Hesperia, 1934, т. III, № 3, стр. 203, табл. II, 4.

³² Die Inschriften von Pergamon, т. II, Berlin 1895, стр. 423 и сл. F. Bleckmann, Ук. соч.

²¹ Б. Н. Граков. Энглифические клейма, стр. 175 и сл.

²² А. А. Нейхарт. Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритак как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху (автореферат диссертации). Л., 1951, стр. 8.

²³ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагорин, стр. 150.

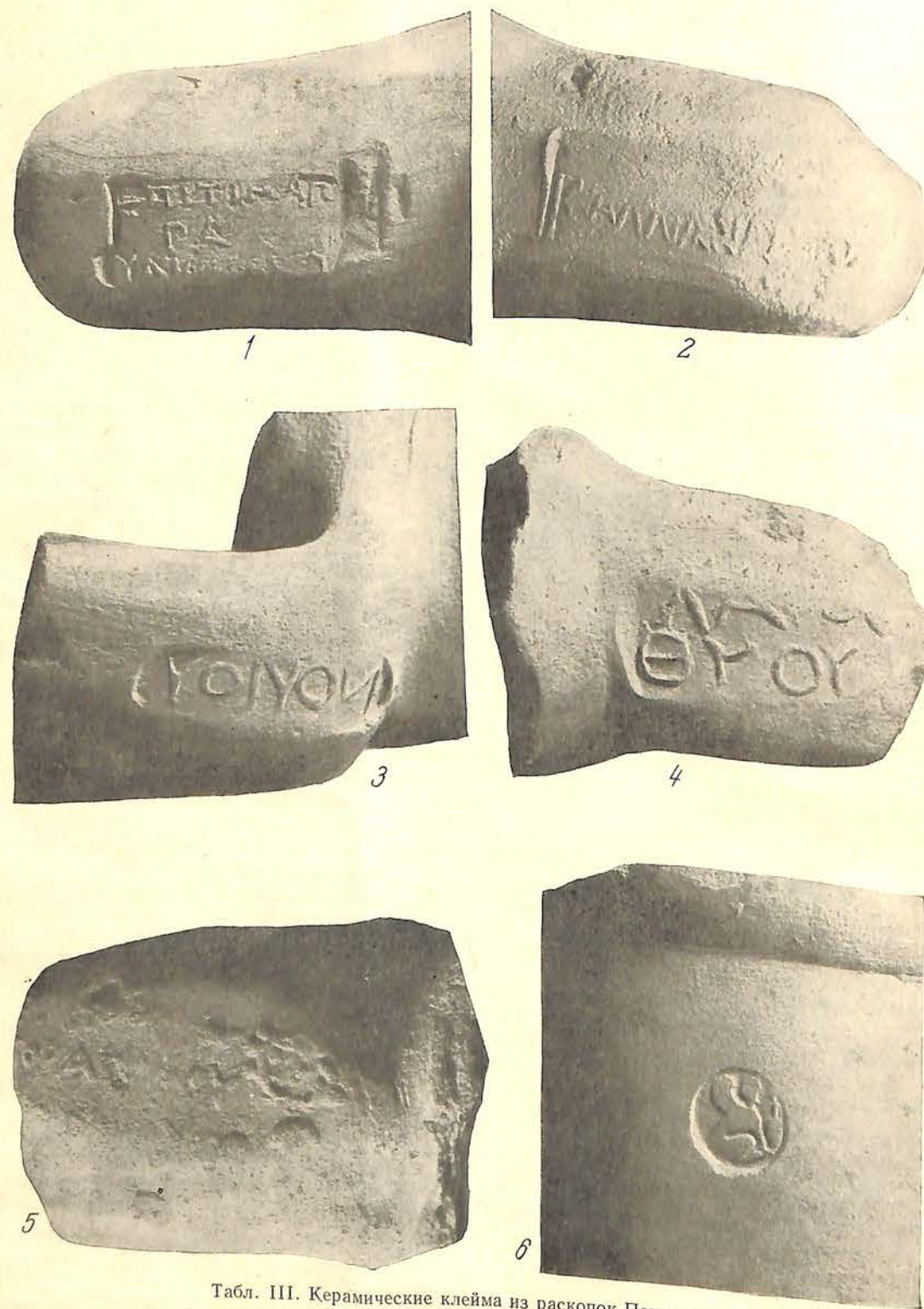

Табл. III. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.
1 — 2 — родосские клейма; 3 — 5 — синопские клейма; 6 — хиосское клеймо.

стоящие от этого комплекса, что было так же установлено В. Грэйс³³.

Самую большую хронологическую группу родосских клейм в пантикапейских находках составляют клейма, одновременные пергамскому комплексу, т. е. относящиеся к последним десятилетиям III в. и первым десятилетиям II в. до н. э. Таких клейм насчитывается 79; на 56 из них стоят имена эпонимов и эргастериархов, многократно встречавшиеся на ручках пергамского комплекса (эпонимы Агемах, Аратофан, Аристодам, Гиерон, Никасагор и др., эргастериархи Аристокл, Дамократ, Гиппократ, Филений и др.). Остальные 23 амфорные ручки могут быть датированы временем пергамского комплекса на основании косвенных соображений, в частности, на том основании, что на них помещены имена, часто сопровождающиеся дополнительными клеймами (эпонимы — Горгон, Евдам, Кленострат, Полюарат; эргастериархи — Зенодот, Евфранор и др.)³⁴. Самих дополнительных клейм в нашей коллекции встретилось 8.

Довольно обильно представлена и следующая группа родосских клейм, относимая, на основании сравнения с клеймами, найденными в Карфагене³⁵, примерно к периоду 180—146 гг. до н. э. Эта категория клейм насчитывает 31 экземпляр, причем в это число включены и 7 клейм, относящихся к выделенной нами так называемой курсивной группе³⁶. Для датировки более поздних родосских клейм у нас нет почти никаких данных. Можно предполагать, что часть клейм, найденных в Пантикапее и пока не поддающихся даже приблизительной датировке, относится уже ко второй половине II в. и даже к I в. до н. э. Но вряд ли эта часть очень велика. И среди недатированных клейм большую часть, вероятно, составят клейма конца III и первой половины II вв. до н. э., т. е. времени, когда родосский импорт в Северное Причерноморье был особенно интенсивен.

Обращают на себя внимание частые находки клейм с одними и теми же именами эр-

гастериархов, что может говорить о значительных единовременных закупках вина большими партиями³⁷. Огромное большинство таких совпадений падает на период 220—150 гг. По несколько раз встречены клейма эргастериархов Аристокла (3 экз.), Бромия (2), Драконтида (3), Дороса (3), Евклея (3), Зенона (4), Тесмокрита (2), Гиппократа (4), Линоса (3), Мидаса (4), Мосха (3), Нания (3), Онасийка (2), Тимакрата (2). Часты случаи повторных находок и клейм многих эпонимов: Агестрата (2 экз.), Андроника (4), Аристодама (2), Аристомаха (2), Архина (5), Горгона (3), Дамона (4), Евдама (2), Никасагора (3), Ксенофонта (2), Павсания (4), Писистрата (2), Полюарата (3), Сократа (2), Тимакра (3), Тиммурода (2). Тот факт, что большинство этих наиболее часто встречающихся имен прочно датируется временем пергамского или карфагенского комплексов, подтверждает представление о конце III и первой половины II в. до н. э. как о времени наиболее интенсивной родосской торговли в Северном Причерноморье.

СИНОПСКИЕ КЛЕЙМА

Синопские клейма на ручках амфор и на черепицах были очень подробно и полно исследованы Б. Н. Граковым³⁸, который разделил их на шесть хронологических групп, охватывающих период времени с конца IV по середину I в. до н. э.³⁹. Однако изучение нового материала, ставшего известным после выхода в свет труда Б. Н. Гракова, позволяет отметить некоторые новые черты в производстве клейменной керамической продукции Синопы. Кое-что в этом отношении дает и сравнительно небольшое количество керамических синопских клейм из раскопок Пантикапея.

Всего в нашей коллекции представлено 110 синопских клейм, из них 11 — на обломках черепицы, остальные — на ручках амфор.

³⁷ Ср. Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки, стр. 391.

³⁸ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, М., 1929.

³⁹ Некоторые уточнения в датировку отдельных групп синопских клейм вносит А. А. Нейхарт в своей кандидатской диссертации «Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритаки как источник для изучения торговых связей Боспорского царства с центрами Причерноморья в эллинистическую эпоху» — см. автореферат диссертации, Л., 1951.

³³ V. Grise. Ук. соч., стр. 219. Ср. ее же. Timbres amphoriques trouvés à Delos. BCH, LXXVI, 1952, стр. 525 и сл.

³⁴ О дополнительных клеймах на родосских ручках см. Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 136—143.

³⁵ F. Vleskmap. Ук. соч.

³⁶ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 143—146.

Небольшое количество черепичных клейм, особенно в сравнении с очень многочисленными находками черепичных клейм боспорского происхождения, говорит само за себя. Завозя на Боспор, как и во все Северное Причерноморье, огромное количество своих амфор, Синопа в очень незначительном количестве поставляла туда черепицу. Еще Е. М. Придик отметил, что наиболее ранняя синопская клейменная черепица с эмблемой в виде орла на дельфине встречается почти исключительно в Ольвии⁴⁰. Но и более поздние группы синопской клейменной черепицы представлены в Ольвии значительно полнее, чем на Боспоре. Из 14 опубликованных в эрмитажном каталоге синопских черепичных клейм, происхождение которых известно, только два приобретены в Керчи, остальные же найдены в Ольвии⁴¹. Очень показательны также следующие цифры: в нашей коллекции, происходящей из раскопок Пантикапея, 11 черепичных клейм Синопы приходятся на 99 амфорных, а при раскопках Ольвии в 1935—1936 гг. было найдено 26 черепичных синопских клейм и 45 амфорных⁴².

Причина такого распределения синопского импорта черепицы совершенно ясна: это мощное черепичное производство, существовавшее на самом Боспоре.

Б. Н. Граков отмечает особенно интенсивное изготовление черепицы в Синопе в первый период применения клейм в керамическом производстве (группы I и II) и затем постепенное затухание и падение этой отрасли промышленности⁴³. Однако среди наших 11 черепичных клейм по крайней мере 3 принадлежат к V, предпоследней, хронологической группе Б. Н. Гракова, что свидетельствует о продолжавшемся ввозе синопской черепицы на Боспор и в эту позднюю эпоху. Одно из этих трех клейм — астинома Наупона, сына Каллистена, любопытно своей необычной формой: оно имеет снизу прямоугольный выступ, в котором помещено имя гончара Евника.

Мы помещаем в число синопских клейм четыре, несколько необычных для Синопы, клейма. Прежде всего, это однострочное

⁴⁰ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, стр. 127.

⁴¹ Там же, стр. 127—128.

⁴² А. С. Коцевалов. Эпиграфические памятники из Ольвийских раскопок, стр. 267.

⁴³ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма, стр. 122.

клеймо с надписью Νοβίος, читаемой справа налево (табл. III, 3). Е. М. Штаерман, опубликовавшая подобное клеймо, отнесла его к Гераклею Понтийской на том основании, что среди имен гераклеиских гончаров известно имя Νοβίος⁴⁴. Однако рассмотрение этого клейма приводит к убеждению, что оно может быть признано только синопским. За это говорит, прежде всего, чрезвычайно характерная глина розовато-оранжевого цвета с большим количеством мелких черных включений и с мелкими золотистыми блестками. Кроме того, форма венчика амфоры, на которой стояло это клеймо, настолько резко отличается от гераклеиских форм и настолько совпадает с формами синопскими, что уже сама по себе могла бы говорить в пользу синопского происхождения амфоры. По тем же основаниям отнесли мы к Синопе и другое клеймо Αἴ[ος] Θύος (табл. III, 4), которое

Е. М. Штаерман тоже считает гераклеиским⁴⁵. Третье клеймо, по глине, форме и фактуре совершенно подобное второму, к сожалению, совсем не читается. Все эти клейма не содержат обычного в синопских клеймах названия должности астинома. По видимому, они должны быть отнесены к той, довольно редкой, группе синопских клейм, в которой имя астинома отсутствует, а указано только имя владельца мастерской. Такие клейма дополняли собой клейма с именем одного астинома и стояли на одной из ручек амфоры, в то время как астиномное клеймо занимало другую⁴⁶. Интересно клеймо Αἴ[ος] Θύος.

Оно дает новый вариант надписи — до сих пор так называемые «двойные фирмы» среди синопских клейм не встречались. Клейма эти как по особенности их шрифта, так и по употреблению в одном из них имени Νοβίος, происходящего, как думает Б. Н. Граков, от латинского Novius⁴⁷, должны относиться к последнему периоду изготовления синопских клейменных амфор.

Судя по глине, необходимо признать синопской еще одну амфорную ручку, имеющую анаэпиграфное маленькое круглое клеймо с рельефной безбородой головой вправо. Клей-

⁴⁴ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры, стр. 38, рис. 4, 88.

⁴⁵ Там же, стр. 37, рис. 4, 60.

⁴⁶ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма, стр. 70—71.

⁴⁷ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры, стр. 38.

мо выполнено настолько изящно и четко, что представляется оттиснутым геммой. В практике клеймения амфор в Синопе известны случаи, когда эмблема вырезалась на особом штемпеле и оттискивалась хотя и в пределах клейма, но отдельно от легенды⁴⁸. Может быть, в нашем случае мы имеем дело с такой совершенно отделившейся от клейма эмблемой, приобретшей самостоятельное значение. Близкие по типу эмблемы известны в синопских клеймах, хотя совершенно идентичных изображений мы не знаем.

Среди наших клейм встретились два клейма с упоминанием должности агораномы, а не астинома. Б. Н. Гракову были известны 4 таких клейма агораномов Дромена, Пасихара и Пасида⁴⁹. Е. М. Придик добавил еще 9 имен агораномов⁵⁰. На одном из наших клейм имя агораномы, как и имя гончара почти совсем стерто, но оно легко восстанавливается по очень характерным эмблемам: венку и грозди, хорошо видимым в клейме (табл. III, 5). Подобное клеймо было издано Ю. Ю. Марти и В. В. Шкорпил⁵¹, но почему-то осталось вне поля зрения Б. Н. Гракова. Клеймо это имеет легенду.

Θεοπέδου.

ἄγορανόμου

Νοβήτριον. Π

Оно встречается, по-видимому чаще других клейм агораномов: в корпусе керамических клейм Е. М. Придика оно зарегистрировано 8 раз.

Очень интересно наличие в этом клейме двух эмблем. Именно такие же две эмблемы — венок и гроздь (заменяемая иногда канфаром) и в таком же расположении встречаются в клеймах астинома с тем же именем Θεοπέδης⁵². Совпадение эмблем и их размещение в клейме, одинаковое построение клейма по II ва-

⁴⁸ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма, стр. 74, табл. 3, 5 и 11, 3.

⁴⁹ Там же, стр. 42 и сл.

⁵⁰ Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритак и Мирмекия, стр. 174.

⁵¹ Ю. Марти и В. Шкорпил. Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане в гор. Керчи. ЗООИД, XXVIII, 1910, стр. 128, № 123.

⁵² Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма, стр. 126, № 21. В. В. Шкорпил. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. ИАК, вып. 11, 1904, стр. 72, № 290 и 291. В. В. Шкорпил. Датированные керамические надписи из Зеленского кургана. ИАК, вып. 51, стр. 124, № 17. Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм..., стр. 91, № 601—603, рс. № 604, 605.

рианту установленной Б. Н. Граковым формулы (название должности во второй строке, после имени должностного лица) и одинаковая форма склонения имени Θεοπέδης (окончание родительного на ου) заставляют предполагать, что агораном Θεοπέδης и астином Θεοπέδης являются одним и тем же лицом. Если наше предположение верно, то это проливает некоторый свет на замещение этих должностей в Синопе. Не могли ли обе они иногда одновременно совмещаться в одном лице? Тогда попеременное наименование этого лица то агораномом, то астиномом будет если и не оправданным, то, во всяком случае, объяснимым. На основании этого сопоставления можно отнести агораному Тевпейта ко II хронологической группе Б. Н. Гракова. Такая датировка подтверждается и именем гончара. В астиномных клеймах именно II группы (и только II) встречается эргастериарх Νοβήτριος Ποσειδωνίου?). Агораномы, названные Б. Н. Граковым, относятся к III хронологической группе. Интересно отметить, что именно во II и III группах мы встречаем астиномов Апатурия, Аполлония, Теарнона, Гикесия, Пасихара, Пасида и Филократа, одноименных агораномам. Может быть, и в этих случаях имеет место замещение одним лицом двух должностей.

Очень интересно и второе агораномное клеймо нашей коллекции. Это одно из одиннадцати черепичных синопских клейм, о которых говорилось выше. Очень плохая сохранность клейма, к сожалению, не дает возможности полностью прочитать его, видны лишь следующие буквы:

OPAN

ΠΟCEI

ANTIO

OT

Чтение этого клейма было бы очень затруднительно, если бы недавно при раскопках В. Ф. Гайдукевичем так называемой «сельскохозяйственной усадьбы» в окрестностях Мирмекия не был найден весьма любопытный клейменный кувшин. Клеймо на нем состоит из пяти строк, в первой из которых содержится слово ἄγορανόμου, а в последующих — четыре имени. Таким образом, мы имеем здесь дело с коллегией агораномов. По аналогии с этим клеймом наше черепичное клеймо может быть прочитано следующим образом:

ἀγ[ο]ραν[ο]μοῦτων
Ποσει[δ]ωνίου
Ἀντιόχου

Последнее нечитаемое слово может быть либо отчеством агораном Антиоха, либо, скорее, именем третьего агораном. Во всяком случае, разбираемое клеймо дает нам два новых имени агораномов, которые опять совпадают с именами астиномов III группы Б. Н. Гракова.

Астиномные клейма нашей коллекции дают несколько новых имен и некоторые новые сочетания имен астиномов и эргастериархов⁵³.

Впервые встречается имя гончара Μῆνις — при астиноме Аполлониде, сыне Посейдония (VI группа). При том же астиноме отмечен впервые в этой группе эргастериарх Теон, ранее известный в V группе.

Имя гончара Никия встречалось до сих пор во II и IV группах, теперь оно обнаружено в черепичном клейме с астиномом Хорегионом, сыном Леомедонта, относящимся к V группе. В том же клейме этот астином получил и новую для него эмблему: идущего вправо коня вместо обычной для него Ники на квадриге. Не встречались ранее следующие сочетания имен астиномов и эргастериархов: гончар Тиморий при астиноме Дионисии (I группа, два черепичных клейма), Гермий при Эпидеме (II), Кефалион при Антипатре, сыне Никона (V), Харес при Иобакхе, сыне Молпагора (V), Евкл при Клеониме, сыне Мения (V), Сималион при Памфиле, сыне Гекатея (V), и при Каллисфене, сыне Гестиэя (V), Артемидор при Гераклиде, сыне Гекатея (VI), Апатурий при Метродоре, сыне Атениппа (VI), Гераклеон при Мнесикле, сыне Аристея (V или VI группа).

Найденные в Пантикапее синопские клейма следующим образом распределяются по хронологическим группам Б. Н. Гракова:

- I группа (половина IV в. до н. э.—270 г. до н. э.)—13 экз. (в том числе 8 клейм относятся к более ранней подгруппе I—A).
- II группа (около 270—220 гг. до н. э.)—8 или 9 экз.
- III » (около 220—180 гг. до н. э.)—16 или 17 экз.
- IV » (около 180—150 гг. до н. э.)—15 экз.
- V » (около 150—120 гг. до н. э.)—22 или 23 экз.
- VI » (около 120—70 гг. до н. э.)—19 или 20 экз.

⁵³ См. E. Pridik Astynomennamen auf Amphoren- und Ziegelstempel aus Südrussland. Berlin, 1928.

Остальные клейма, очень плохо сохранившиеся, не поддаются хронологическому определению по шкале Б. Н. Гракова.

КЛЕЙМА ПРОЧИХ ЦЕНТРОВ

Распределение синопских клейм из Пантикапея по хронологическим группам примерно соответствует той картине, которую дают находки клейм Синопы в других центрах Боспора⁵⁴, и свидетельствует о непрерывности и интенсивности торговых связей между Синопой и боспорскими городами, особенно усилившимися во II в. до н. э.

Кроме рассмотренных выше клейм Фасоса, Гераклен, Родоса и Синопы, при раскопках Пантикапея были найдены амфорные клейма и ряда других центров. Некоторые из них (как, например, Херсонес, Кос, Книд) достаточно хорошо известны, и выделение принадлежащих им клейм не представляет особого труда; другие центры пока еще не могут быть определены, и их клейма мы вынуждены оставлять во все еще обширной категории клейм неизвестного происхождения; наконец, некоторые группы клейм могут быть предположительно отнесены к тем или иным городам, или, более обще, к определенным географическим областям.

Херсонесские клейма в раскопках Пантикапея за все пять лет встретились всего четыре раза. Это неудивительно, так как на Боспоре херсонесские клейма вообще почти совершенно не встречаются. Так, многолетние раскопки Тиритаки и Мирмекия, благодаря которым был добыт весьма обильный материал керамической эпиграфики⁵⁵, дали (до 1950 г.) всего только 16 херсонесских клейм⁵⁶. По-видимому, херсонесский экспорт на Боспор проникал весьма слабо. Одно из найденных в Пантикапее херсонесских клейм с именем астинома Ксанфа принадлежит к I группе установленной Р. Б. Ахмеровым классификации и должно быть датировано первой половиной III в. до н. э.⁵⁷

⁵⁴ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 49. А. А. Нейхарт. Ук. соч., стр. 11.
⁵⁵ См. Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг., МИА, № 4. Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25.
⁵⁶ А. А. Нейхарт. Ук. соч., стр. 9.
⁵⁷ Р. Б. Ахмеров. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса. ВДИ, 1949, № 4, стр. 105—106, табл. I, 12; стр. 119, № 82.

Два других клейма с астиномными именами Диоскурида и Архина относятся ко II группе и датируются второй половиной того же столетия⁵⁸. Одно клеймо содержит только монограмму Ж.

Весьма интересно единственное встретившееся в находках клеймо Хиоса. Это — маленькое рельефное круглое анэпиграфное клеймо с изображением сидящего сфинкса, перед которым помещены амфора и виноградная гроздь (табл. III, 6). Клеймо оттиснуто на высоком, широком и совершенно прямом горле амфоры, сформированной из плотной яркооранжевой глины. По форме амфора должна быть датирована IV в. до н. э.⁵⁹. К этой же дате приводит нас и рассмотрение рисунка клейма при сравнении его с хиосскими монетами.

Клейма Хиоса представляют большую редкость; нам известно только еще одно подобное клеймо, хранившееся ранее в Керченском музее и происходящее, несомненно, откуда-то с Боспора. Редкость хиосских клейм в находках зависит не от малых размеров экспорта этого центра, — хиосские амфоры встречаются при раскопках постоянно, — а от того, что клеймение амфор производилось на Хиосе лишь спорадически.

Другими причинами вызвана малочисленность находок клейм Пароса, одно из которых встречено при раскопках в Пантикапее в 1946 г. (табл. IV, 1). Вывоз вина из этого центра был, видимо, весьма невелик и клеймение амфор было недолговременным⁶⁰.

В сравнительно небольшом количестве найдены в Керчи книдские клейма. С полной уверенностью к этому центру могут быть отнесены только шесть клейм, в которых читается слово Κνίδιον. В одном из них упоминается должность дамиурга, но имя этого чиновника не разбирается. Шесть клейм, не содержащих в легендах прямого указания на место производства, все же могут быть отнесены к Книду на основании сопоставления глины и формы ручек амфор, на которых они оттиснуты, с заведомо книдскими. Кроме того, в число книдских клейм мы включаем и обособленную группу клейм с изображением корабельного носа и именем магистрата, написанным

⁵⁸ Там же, стр. 106—108, табл. II, 11; стр. 115, № 31.
⁵⁹ И. Б. Зеев. МИА, № 19, стр. 110, рис. 1, 3.
⁶⁰ И. Б. Зеев. Паросская амфора. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952, стр. 120—121.

по сторонам четырехугольного клейма. Е. М. Придик, сначала склонявшийся к мнению Милне об их критском происхождении⁶¹, позднее предположил, что они происходят с Книда⁶². При этом он ссылаясь на то, что эмблема корабельного носа весьма обычна в книдских клеймах, и на то, что состав личных имен в той и другой группе клейм в основном совпадает. Мы можем добавить к этому, что глина обеих групп амфор, насколько это можно было проверить по пантикапейским находкам, совершенно идентична. Поэтому нам представляется возможным отнести рассматриваемую группу клейм к Книду. Группа эта в пантикапейских находках представлена тремя экземплярами с именами Алексимброта, Аполлониды и Филиска (табл. IV, 2).

20 клейм нашей коллекции принадлежит амфорам, которым может быть приписано косское происхождение. Большая часть их оттиснута на так называемых «двуствольных» амфорных ручках эллинистического времени, принадлежность которых амфорам косского производства ни у кого не вызывает сомнения. Узкие однострочные клейма этих амфор содержат обычно лишь одно имя (полностью или в сокращении):

Ἀδάριου, Δάδο(υ), Δίωτος, Ὀροβίω(ος), Στίχου, Νικηφόρου, Λόχο(υ) и др. Любопытным отступлением от этого правила является двуствольная косская ручка, имеющая на одном из стволов обычное строчное клеймо Αἰρέα, а на другом несущая небольшое прямоугольное дополнительное клеймо с изображением цветка граната (табл. IV, 3). Клеймо это ясно свидетельствует о воздействии керамической эпиграфики Родоса на клеймение косских амфор. Это влияние сказалось и во включении того же цветка в некоторые другие типы косских клейм, в пантикапейских находках не встретившиеся⁶³. На одном сохранившемся стволе расколотой косской ручки имеется анэпиграфическое прямоугольное клеймо с изображением двойной пальметты. По аналогии с описанной выше клейменной ручкой можно предположить, что на втором стволе той же ручки находилось клеймо с именем гончара.

⁶¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, стр. 116.

⁶² Е. М. Придик. Керамические находки, стр. 178 и рукопись IOSPE, т. III.

⁶³ См. Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тире, стр. 41, рис. 5, 97, 103.

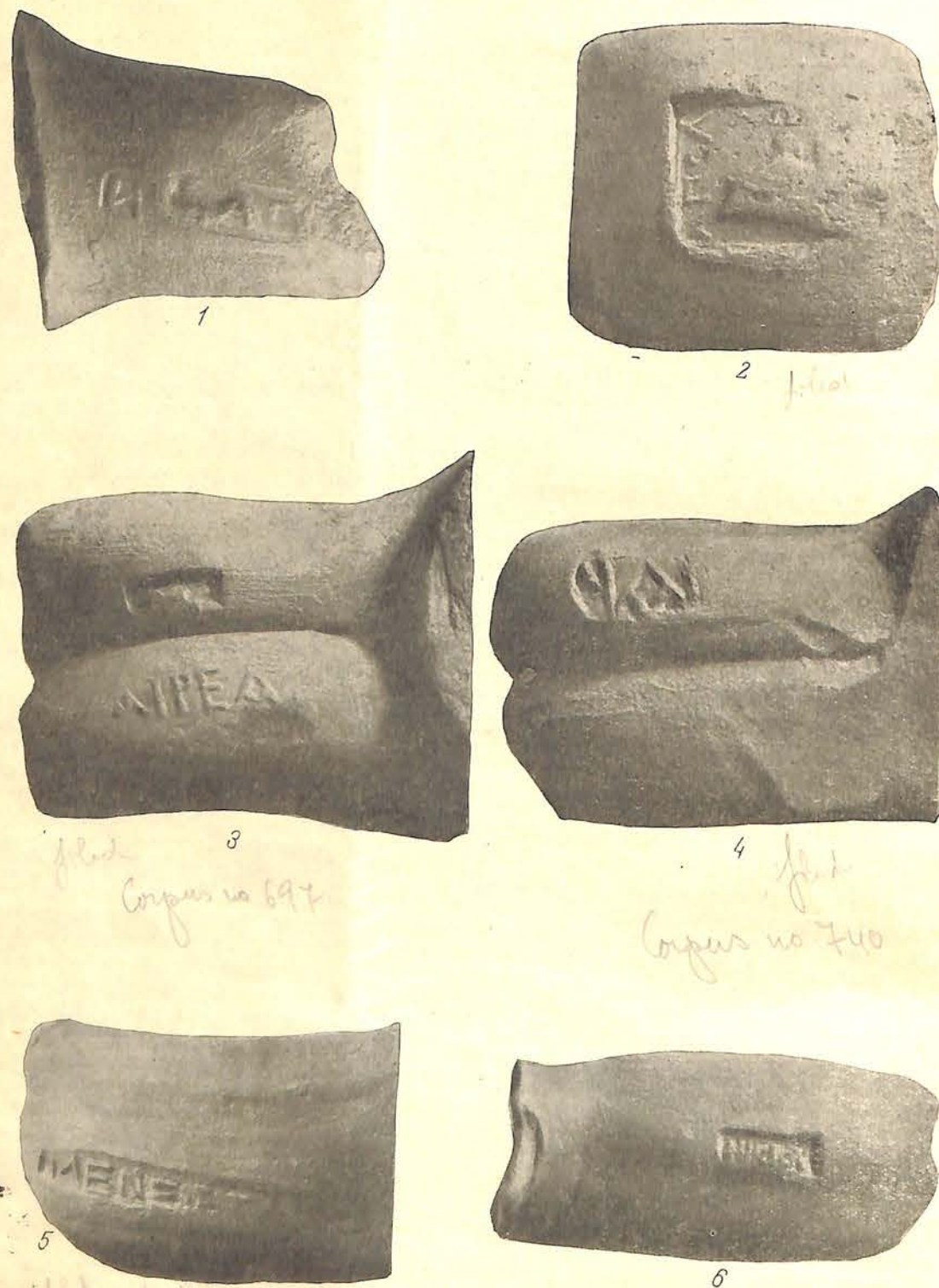

Табл. IV. Керамические клейма из раскопок Пантिकाпея.
1 — паросское клеймо; 2 — кийское клеймо; 3 — 5 — косские клейма; 6 — клеймо неизвестного центра.

Несколько необычным для Коса представляется клеймо, состоящее из одной монограммы $\Phi\Delta$ (табл. IV, 4). Несмотря на то, что клеймо это стоит на двустольной ручке, содержание его, а также некоторые особенности глины заставляют отнести с известной осторожностью к определению его происхождения как клейма косского. Помимо клейм на двустольных ручках, к группе косских могут быть отнесены также клейма на некоторых тонких одностольных ручках, покрытых ангобом. Косское происхождение этих клейм было недавно обосновано Е. М. Штаерман⁶⁴. Из выделенных ею клейм бесспорно относятся к Косу встреченные при раскопках Пантिकाпея клеймо Платона⁶⁵. К этой же группе принадлежат не указанные у Е. М. Штаерман, но найденные в Керчи клейма Менестрата (табл. IV, 5), Ма... и еще одно, совершенно нечитаемое клеймо. С некоторым сомнением можно отнести к Косу еще три клейма: $\Sigma\omega\sigma\sigma[u]$, $\Theta\epsilon\sigma\sigma[\iota]\lambda\omega$ и указанное Е. М. Штаерман клеймо $\text{Αρχ}\epsilon\lambda\alpha$ ⁶⁶. Глина этих трех ручек немного отличается от глины остальных косских амфор, хотя форма ручек, покрытие их ангобом и форма клейм сближают их с тремя предыдущими. Впрочем, различие в глине довольно незначительно; такое различие встречается иногда среди заведомо косских амфор. Решительно должны быть исключены из списка косских клейм включенные в него Е. М. Штаерман клейма ΝΙΚΙΟΥ (табл. IV, 6) и $\Delta\Omega\text{ΡΙ}$ (табл. V, 1)⁶⁷. Найденные при раскопках Пантिकाпея ручки с этими клеймами по своей форме, по глине, фактуре и даже по форме клейм резко отличаются от ручек, правильно приписываемых Е. М. Штаерман Косу. Поэтому мы помещаем два указанных клейма среди клейм неизвестного происхождения.

Боспорские амфорные клейма до сих пор как следует еще не изучены. Правда, попытки выделения их делались, но вряд ли можно признать их целиком удачными. Из нашей коллекции мы относим к боспорскому производству только несколько клейменных ручек. Клеймо ΑΛ на красноглиняной овальной ручке должно быть отнесено к числу боспорских клейм по цвету и составу гли-

ны, а также по внешнему виду клейма, очень близкого к клеймам боспорских черепиц (табл. V, 2). Надпись 'ΑΛ может являться более сокращенным вариантом известного в черепичных клеймах имени Алкима. Вероятно боспорским является еще одно, очень плохо читаемое клеймо, состоящее из двух-трех букв. Об этом говорит как глина ручки, на которой оттиснуто клеймо, так и тот факт, что ручка эта является, по-видимому, керамическим браком. Наконец, к боспорским клеймам мы предположительно относим два клейма с монограммой ΙΒ (табл. V, 3). Клейма с этой монограммой встречаются на Боспоре довольно часто: в Керченском музее их хранится 13 экземпляров, в рукописи IOSPE, III зарегистрированы 22 подобных клейма. Глина ручек, на которых оттиснуто это клеймо, очень близка к глине большинства боспорских черепиц, хотя и не идентична ей. Если красноглиняные боспорские черепицы изготовлялись в Пантिकाпее, то амфоры с клеймом в виде монограммы должны были производиться в каком-то другом центре Боспора. Было бы очень соблазнительно видеть в монограмме первые буквы названия города Аполлонии Таврической, известной нам по серебряным монетам V в. до н. э. Но монограмма эта, которая, скорее всего, должна читаться как ΑΠΟ , может содержать и начало личного имени мастера или владельца гончарной мастерской, тем более, что имя Аполлоний хорошо известно среди боспорских черепичных клейм, где оно помещается в различных вариантах сокращения и в виде монограмм.

Среди клейм неизвестных центров из раскопок Пантिकाпея нужно, прежде всего, выделить одну группу клейм (мы назовем ее условно группой А), довольно различных по происхождению. Все они оттиснуты на овальных ручках, сформованных из светлой желтой или оранжевой глины с обильными включениями золотистых блесток слюды и частиц кварца. Однообразный состав и выделка глины, очень близкие формы ручек и венчиков амфор, на которых оттиснуты эти клейма, заставляют предполагать, что все они происходят если и не из одного центра, то, во всяком случае, из близлежащих центров одного географического района. В нашей коллекции к этой группе А прежде всего принадлежат два рельефные анэпиграфные

⁶⁴ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тире, стр. 39—40.

⁶⁵ Там же, стр. 41, рис. 5, 155.

⁶⁶ Там же, стр. 41, рис. 5, 163.

⁶⁷ Там же, стр. 41, рис. 5, 159a, 168.

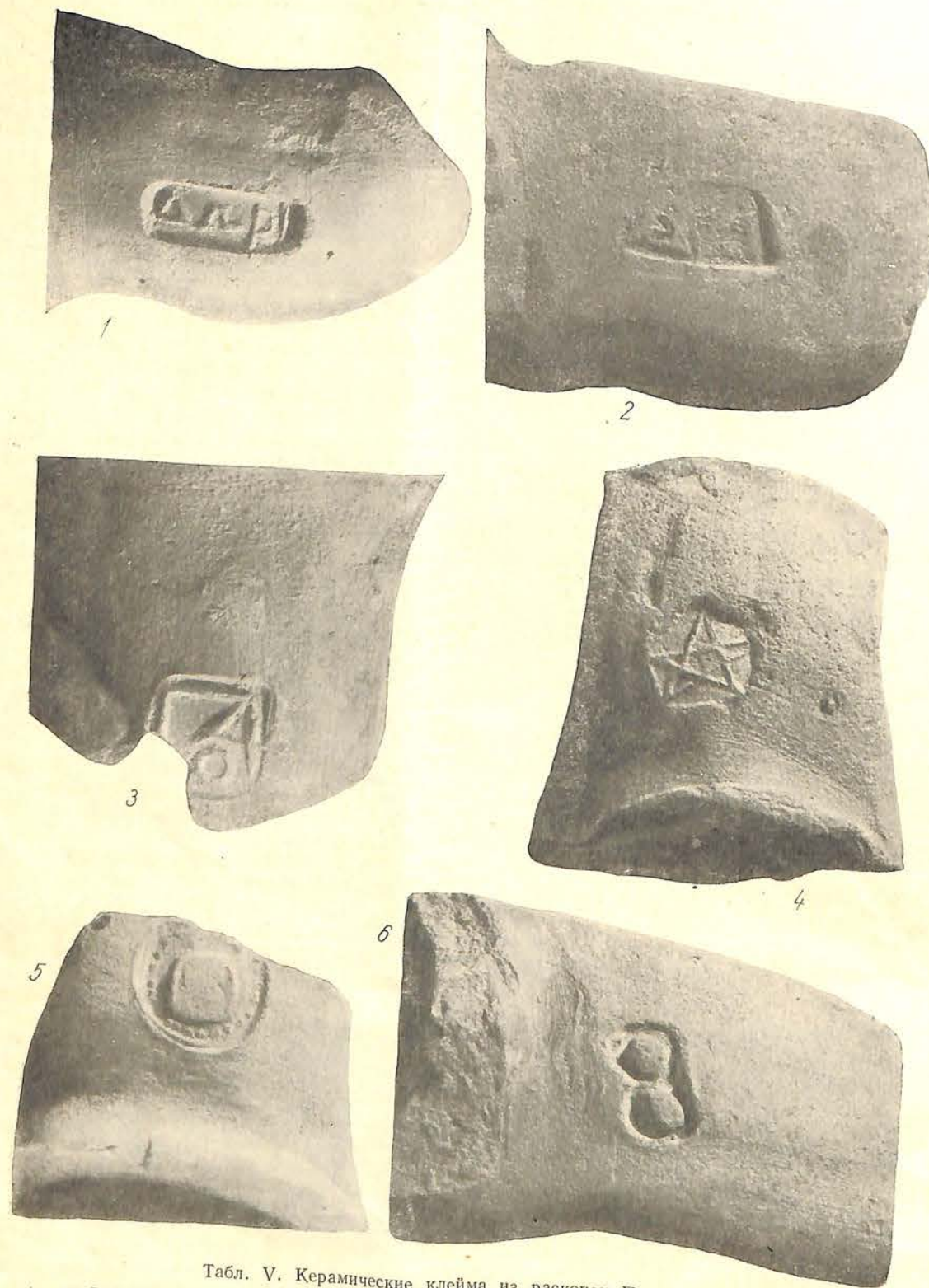

Табл. V. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.
1 — клеймо неизвестного центра; 2 — 3 — боспорские (?) клейма; 4 — 6 — клейма неизвестных центров.

клейма с изображением округлого одноручного сосуда типа кувшинчика в точечном круге (табл. V, 5) и анэпиграфное же клеймо в виде пятиконечной звезды (табл. V, 4)⁶⁸. Клейма обоих этих типов уже неоднократно встречались на Боспоре, и по несколько экземпляров их имеется в собрании Керченского музея. К этой же группе относится найденное в Керчи в 1947 г. английское клеймо в виде буквы В (табл. V, 6), оттиснутое на ручке. Помимо довольно большого количества таких клейм с буквой В, нам известны совершенно подобные им английские клейма на амфорных ручках того же типа, но содержащие буквы А (их больше всего), Е, Л, Σ. Буквы этих клейм крупные, грубо вырезанные, вдавлены прямо в глину ручки. К этой же группе А принадлежат, по-видимому, и английские клейма М, ФО, IT, EI, известные нам по собранию Керченского музея. Форма профилированных частей амфор, помеченных этими клеймами, состав глины и способ наложения клейм заставляют объединять их с только что рассмотренными нами английскими клеймами, несмотря на то, что характер этих клейм несколько иной: они более четки, аккуратны, буквы мельче⁶⁹.

Помимо клейм с буквенными обозначениями, выполненных английским способом, группа А включает такие же клейма рельефные. В нашей коллекции такие клейма представлены лишь одним клеймом, содержащим букву Ф (табл. VI, 1). Кроме того, нам известны безусловно относящиеся к той же группе рельефные клейма В, Δ, Е, ⊙. Может быть, этот список следует пополнить еще такими же клеймами с буквами А и Т (принадлежность этих последних двух клейм к группе А вызывает некоторые сомнения ввиду того, что амфоры, на которых они оттиснуты, несколько отличаются по форме венца и ручек от амфор группы А). Клейма этой группы, содержащие отдельные рельефные буквы, имеют форму круглую (Ф, ⊙, В), прямоугольную (Е) или треугольную (Δ) в зависимости от формы вписанной в клеймо буквы. То об-

стоятельство, что в пределах одной группы оказываются клейма и английские, и рельефные, не может вызывать особого удивления. Недавно Е. М. Штаерман удалось выделить целую группу рельефных клейм Гераклеи Понтийской — центра, клеймившего свою керамическую тару обычно английскими клеймами⁷⁰. Наоборот, среди рельефных клейм боспорских черепиц имеется одно, наверняка боспорское, английское клеймо (Бакида)⁷¹. Та же картина чередования английских и рельефных клейм наблюдается и в нашей группе А. Что это именно так, хорошо доказывает одно клеймо из нашей коллекции. Это рельефное клеймо из случайных находок 1945 г. в Керчи также принадлежит в рассматриваемой группе А. Во вдавленном кружке на амфорной ручке содержится рельефный знак, представляющий сочетание буквы Л с плещевым листом (впрочем, может быть, этот знак должен быть истолкован и как-нибудь иначе) ♠ (табл. VI, 2). В Керченском музее имеется такая же амфорная ручка с точно таким же клеймом, но вдавленным, а не рельефным. Изображение этих клейм настолько необычно, что не позволяет сомневаться в происхождении обоих клейм из одного центра, несмотря на различную технику их выполнения.

К разбираемой группе А относятся еще несколько клейм на ручках амфор, не встреченных в раскопках Пантикапея, но находимых иногда в Северном Причерноморье. Это круглое клеймо без надписи, с рельефным изображением плещевого листа⁷², круглое клеймо с рельефной буквой N (всегда в обратную сторону И) в линейном ободке⁷³ и круглое анэпиграфное вдавленное клеймо в виде колеса с вдавленными же четырьмя спицами⁷⁴.

Таким образом, выделенная нами группа А включает в себя довольно большое количество разнообразных клейм. Вряд ли все они происходят из одного центра. Скорее можно

⁶⁸ Е. М. Приди к. Инвентарный каталог клейм, табл. XV, 5 и 6.

⁶⁹ Известно еще несколько групп английских клейм на ручках амфор (в нашей коллекции, например, клеймо П), в том числе клейма с буквами Δ, Σ и ΓΔ, по форме очень близкими к буквам нашей группы А; но совершенно иной состав глины и отличие в формах ручек и венцов амфор не позволяют включать эти клейма в ту же группу А.

⁷⁰ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тирры, стр. 34 и сл.

⁷¹ В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы Боспора, стр. 256—257, 302—303, № 13.

⁷² Е. М. Приди к. Инвентарный каталог клейм, табл. XIV, 21.

⁷³ Е. М. Приди к. Керамические надписи из раскопок Тиритак и Мирмекня, стр. 176, табл. II, 6.

⁷⁴ Е. М. Приди к. Инвентарный каталог клейм, табл. XV, 1.

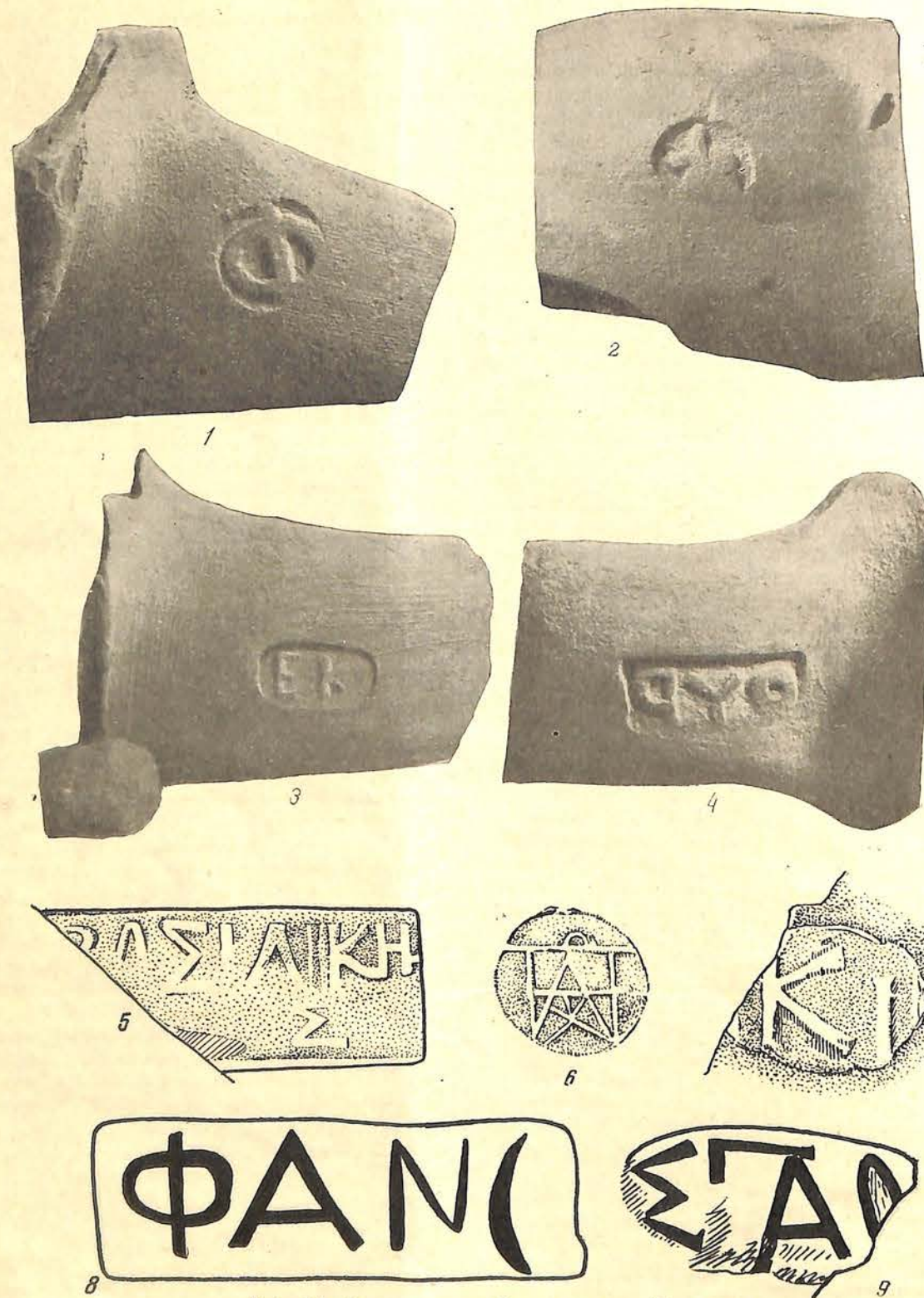

Табл. VI. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.

1—4 — клейма неизвестных центров; 5—9 — клейма боспорских черепиц

предположить, что они принадлежат нескольким близлежащим центрам, пользовавшимся одними источниками сырья для керамического производства и выпускавшим амфоры сходных типов. Все фрагменты амфор этой группы довольно близки по форме к фасосским амфорам IV—III вв. до н. э.: те же овальные в сечении, равномерно изгибающиеся ручки, те же заостренные снаружи «ключевидные» венцы. Глина амфор нашей группы, довольно хорошо промешанная, светлая, с большим количеством слюдяных блесток, тоже очень близка к глине фасосских амфор. Все это заставляет искать область происхождения амфор группы А если не на самом Фасосе, то в его ближайших окрестностях — на фракийском побережье. Связь всей этой группы с Фасосом выступает еще ярче в самых изображениях некоторых клейм. Упомянутые выше пятиконечная звезда и одноручный округлый сосуд, содержащиеся в клеймах группы А, находят полную аналогию в эмблемах фасосских клейм⁷⁵. Не исключена возможность и прямого производства амфор с этими двумя видами клейм на самом Фасосе.

Датируется группа А довольно легко. Формы профилированных частей амфор, шрифт клейм и указанные выше аналогии с фасосскими клеймами заставляют датировать всю группу А IV—III вв. до н. э.

Другую группу керамических клейм — группу Б — представляют два клейма ΕΚ, найденные в Керчи в 1947 г. Клейма эти очень характерны: небольшие, очень аккуратно исполненные, с четко вырезанными буквами, они имеют овальную, приближающуюся к четырехугольнику форму (табл. VI, 3). Нам известны точно такие же клейма с буквами ΑΛ, ΑΝ, ΓΑ, ΙΠ. Все они оттиснуты на ручках амфор, сделанных из очень плотной, хорошо отмученной глины розовато-желтого или оранжевого цвета, с очень мелкими блестками. Амфоры этой группы имеют пухлое горло, массивный скругленный венчик и очень легкие, сравнительно тонкие, с овальным сечением ручки. К этой же группе Б должны быть отнесены нередко встречающиеся клейма с надписью ΕΥΘ (Εὐθ?). Глина и форма ручек, помеченных этими клеймами, а также форма клейм заставляют причислять и их к группе Б. Два таких клей-

⁷⁵ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, табл. III, 17, 24 и VII, 24.

ма найдены в раскопках Пантикапея (табл. VI, 4). Для определения места производства амфор с этими клеймами у нас нет никаких данных.

Группа Б интересна в том отношении, что она является, по-видимому, наиболее ранней из известных нам категорий клейм. Форма амфор этой группы, имеющих раздутое горло и округлый массивный венчик, заставляет относить их к раннему V в. до н. э., т. е. к тому времени, когда ни один из известных нам центров еще не клеймил свою керамическую тару.

К одному центру, определить который пока не представляется возможным, должны быть отнесены два анэпиграфные клейма: прямоугольное с изображением головы быка в профиль и овальное с изображением двуручного сосуда. Их объединяют не только качество и состав глины и одинаковая форма ручек, на которых они оттиснуты, но и самый способ наложения клейма: они поставлены не на плечике (верхней части) амфорных ручек, а на вертикальной их части. Может быть, к этой же группе относится и нередко встречающееся эллипсоидное клеймо с изображением факела или светильника (обычно на нем еще бывают буквы ^{ΑΝ}ΜΑ, но на нашем экземпляре они не видны).

Должны быть особо отмечены три найденные в Пантикапея амфорные ручки с клеймами Δαρ[ο]κ[ρ]α[τ]ε[υ]ς(?), Κί[σ]το[υ] и Μίχ[η]λο[υ]ς. Форма этих ручек, почти круглых в сечении, с изгибом под прямым углом, совершенно явно копирует форму родосских ручек. Внешний вид клейм также напоминает Родос. Если бы не иной состав глины, эти ручки можно было бы без всяких колебаний отнести к родосским. Но глина ручек настолько резко отличается от глины родосских амфор, что не может быть сомнений в их неродосском происхождении. При таких обстоятельствах мы можем думать, что имеем здесь дело с подделкой родосских амфор в каких-то других эллинистических центрах. Факты обманной продажи плохого вина путем разлива его в амфоры, подражавшие амфорам тех центров, которые производили хорошее вино, по-видимому, были широко распространены в древности.

КЛЕЙМА НА ЧЕРЕПИЦАХ

Среди весьма значительного количества черепичных клейм, найденных в раскопках

Пантикапея в 1945—1949 гг., подавляющую часть составляют клейма боспорского происхождения. На 356 боспорских клейм найдено всего только 11 синопских. Это соотношение совершенно ясно говорит о том, что в строительном деле Пантикапея привозная синопская черепица играла совершенно незначительную роль, основная же потребность в кровельном материале удовлетворялась местным черепичным производством. Клейма на синопской черепице были уже рассмотрены при обзоре синопских амфорных клейм. Рассмотрим боспорские черепичные клейма. Следует отметить, что, кроме этих двух категорий клейм, в раскопках Пантикапея найдены еще три клейма, не принадлежащие этим центрам. Хотя имя, помещенное на одном из них, — Диогим, — встречается и на боспорских черепичных клеймах, резкое отличие глины заставляет выделить это клеймо, так же как и другое клеймо — Тибейя, или Тиберия, — в особую группу черепичных клейм неизвестных центров. Третье клеймо принадлежит Гераклею Понтийской.

Значительную часть нашей коллекции боспорских черепичных клейм составляют клейма с надписью ΒΑΣΙΛΙΚΗ или ΒΑΣΙΛΙΚΟΣ. Их найдено в раскопках Пантикапея 171 экземпляр (124 + 47). Это количество больше того, которое было известно В. Ф. Гайдукевичу, когда он составлял свой каталог боспорских клейм⁷⁶, и значительно превосходит число клейм этой категории, зарегистрированное Е. М. Придику в его основной части III тома IOSPE. Находки из Пантикапея увеличивают количество известных нам клейм царских черепичных мастерских на Боспоре более чем вдвое. Интересно отметить, что огромное большинство клейм с надписью βασιλική относится к той группе, которая, согласно мнению В. Ф. Гайдукевича, должна считаться хронологически наиболее ранней. Только два клейма могут быть с уверенностью отнесены ко второму типу В. Ф. Гайдукевича (с сигмой, имеющей горизонтальные верхнюю и нижнюю черты) и лишь одно — к последней группе (с лунарной сигмой)⁷⁷.

За вычетом 171 клейма с надписью βασιλική или βασιλικός и 9 клейм, совершенно не поддающихся прочтению, остается

⁷⁶ В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы Боспора, стр. 312, 315.

⁷⁷ Там же, стр. 277 и сл.

еще 176 боспорских черепичных клейм, содержащих личные имена в полном виде, в сокращении или в монограмме. Большинство их повторяет уже известные имена, но иногда встречаются новые варианты сокращений или написания отдельных имен, а изредка и новые имена.

Так, клеймо АЛК (читается справа налево), вероятно, является новым вариантом сокращения известного уже имени Алкима⁷⁸; монограмма из букв Α и Π (вероятно, начало имени Аполлония), опубликованная В. Ф. Гайдукевичем⁷⁹, дважды встречена теперь повернутой в другую сторону (табл. VII, 2); два раза встретилось и клеймо ΛΕ (табл. VII, 6), представляющее более сокращенную форму уже известного в черепичных клеймах имени Левкона⁸⁰. Имя Спартока, очень часто и в разных вариантах присутствующее на боспорских черепицах, встречено еще в одном написании ΕΡ, где буквы Π и Α слиты в монограмму (табл. VI, 9). Новыми для боспорских черепиц клеймами являются клейма с буквами ΝΙ и Τ (первое из них было известно Е. М. Придику⁸¹, но В. Ф. Гайдукевич не включил его в свой список).

Ряд клейм дает новые имена, не известные до сих пор в керамическом производстве Боспора. Впервые найдено клеймо с именем Епикрата (табл. VII, 3). Шрифт этого клейма соответствует шрифту клейм с полным именем царя Спартока⁸². Эти клейма относятся Б. Н. Граковым к середине III в. до н. э., а В. Ф. Гайдукевичем — к концу этого столетия⁸³.

Имя Епикрата было широко распространено на Боспоре в III в. до н. э., как о том свидетельствует каталог из Горгиппии⁸⁴, где это имя встречается много раз. Может быть, владелец черепичной мастерской Епикрат упомянут в посвячитель-

⁷⁸ Там же, стр. 300—301, № 4.

⁷⁹ Там же, стр. 300—301, № 7.

⁸⁰ В. Ф. Гайдукевич. Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времен Спартокидов. КСИИМК, вып. XVII, 1947, стр. 22.

⁸¹ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, стр. 131, № 95.

⁸² В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы, стр. 314, № 84—86.

⁸³ Б. Н. Граков. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикапее, стр. 206—207. В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы, стр. 274—275.

⁸⁴ IOSPE, IV, № 432.

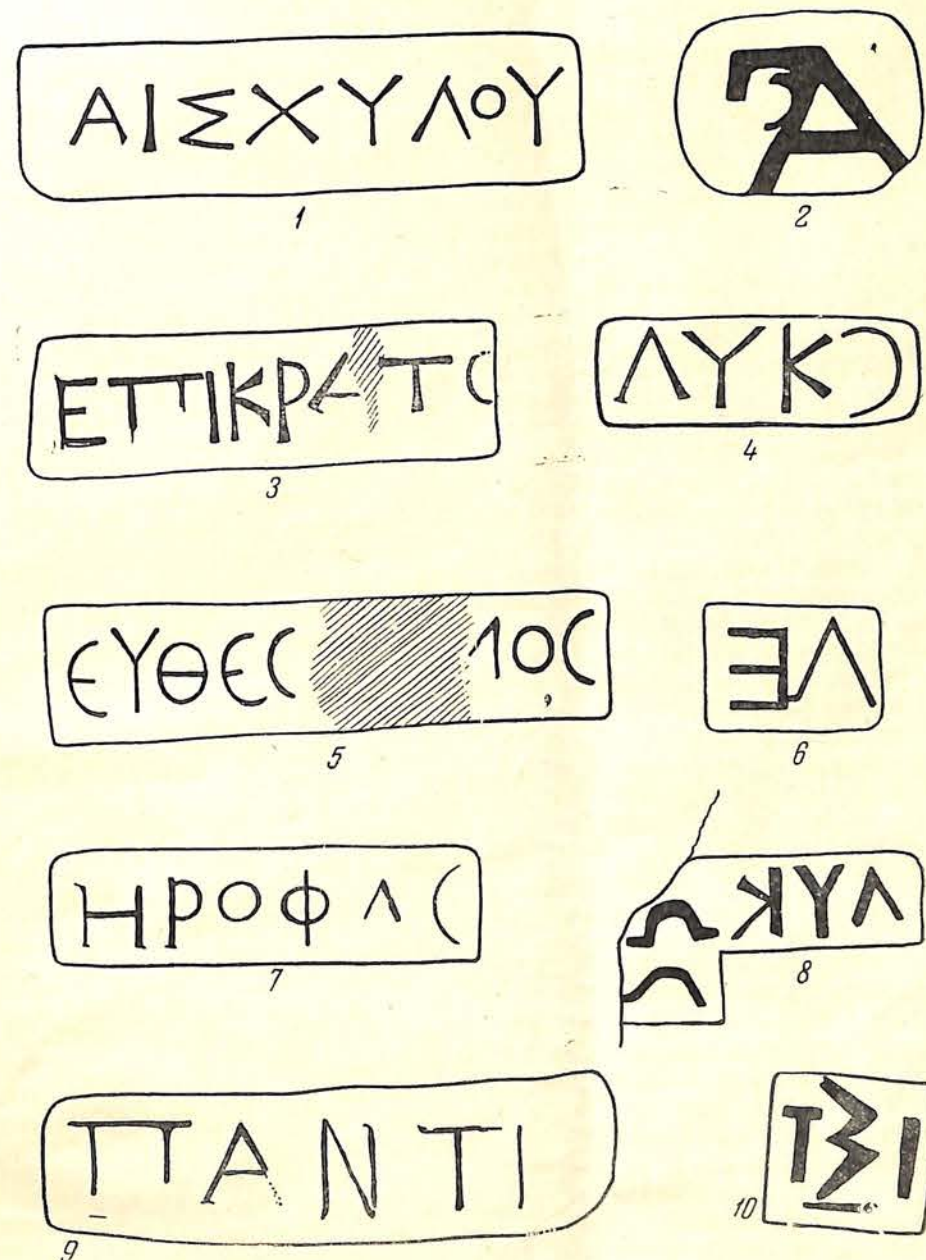

Табл. VII. Керамические клейма из раскопок Пантикапея.

1—10 — клейма боспорских черепиц.

ной надписи с Таманского полуострова, относящейся ко времени Перисада II⁸⁵.

Вероятно, несколько более ранним временем, судя по шрифту, следует датировать другое клеймо, также впервые найденное: 'Ηροφ[ά] (табл. VII, 7). Имя 'Ηροφ[ά] встречается

⁸⁵ IOSPE, II, № 350.

в качестве отчества в той же горгиппийской надписи IOSPE, IV, 432.

Три раза среди пантикапейских находок встречено черепичное клеймо ΛΥΚ (причем все три экземпляра оттиснуты одним штампом) (табл. VII, 4). Клеймо это было известно Е. М. Придику, который опубликовал его

в своем каталоге эрмитажного собрания⁸⁶, но В. Ф. Гайдукевич почему-то не включил его в свой список боспорских черепичных клейм. Расшифровка имени этого клейма в $\Delta\omega\kappa(\omega\upsilon\varsigma)$ подтверждается находкой клейма иного типа, содержащего то же имя в более пространной форме $\Delta\omega\kappa\omega\upsilon\varsigma$. Это последнее клеймо интересно своей неправильной формой, до сих пор среди боспорских клейм не встречавшейся, и наличием в нем наряду с именем какой-то эмблемы, определить которую из-за фрагментированности клейма невозможно (табл. VII, 8). Эти особенности клейма могли бы вызвать сомнения в боспорском происхождении черепицы, на которой оно нанесено, но типичная пантикапейская красная глина, обычное расположение клейма с наружной стороны нижнего края черепицы, покрытие черепицы красной краской и другие признаки неопровержимо свидетельствуют о принадлежности данного керамического обломка к изделиям боспорских черепичных мастерских. Аналогичный пример совершенно необычной для боспорских клейм формы дают известные клейма Бакида⁸⁷. По-видимому, тому же Люкону принадлежит клеймо с монограммой $\Lambda\Upsilon$, в которой содержатся три первые буквы его имени; клеймо это приведено у В. Ф. Гайдукевича, но он не усмотрел в нем монограммы, а читал только буквы $\Lambda\upsilon$ ⁸⁸. Ретроградное клеймо $\Gamma\Delta\text{I}$ (табл. VII, 10), довольно часто встречающееся на Боспоре, до сих пор не включалось в число боспорских черепичных клейм. Опубликовавший его В. В. Шкорпил ошибочно читал его как $\text{I}\Delta\text{I}$ ⁸⁹. Оно, безусловно, должно быть отнесено еще к концу IV в. до н. э. и расшифровывается, скорее всего, как $\text{I}\sigma\tau\alpha\iota\omega\upsilon$. О популярности этого имени на Боспоре в IV в. свидетельствуют надгробия⁹⁰. Новым является и клеймо $\Phi\chi\upsilon$ (табл. VI, 8), встреченное в двух экземплярах. По-видимому, одним из наиболее поздних клейм рассматриваемой категории является клеймо Евтесиона, встреченное в раскопках

⁸⁶ Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм, стр. 130, № 87.

⁸⁷ В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы, стр. 302—303, № 13.

⁸⁸ Там же, стр. 306—307, № 49.

⁸⁹ В. В. Шкорпил. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в г. Керчи в ноябре и декабре 1907 г. ИАК, вып. 3, стр. 162, № 1.

⁹⁰ IOSPE, II, № 105, 122, 166.

Пантикапея в двух экземплярах (табл. VII, 5). Лунарная форма сигмы и эпсилона, поперечная черта в тете резко отличают шрифт его от обычного шрифта боспорских черепичных клейм. Клеймо это может быть сопоставлено лишь с позднейшим вариантом клейма $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\eta$, также имеющим лунарную сигму.

До сих пор все именные клейма встречались лишь на плоских больших черепицах — «керамидах». Только клеймо Гигиенонта ставилось на калиптерах; при этом для клеймения калиптеров применялись особые штемпеля, отличные от штемпелей, которыми тот же архонт клеймил плоские черепицы⁹¹. Среди наших находок имеются два калиптера с клеймом Перисада (II) и четыре фрагмента, клеймленных новым клеймом $\text{A}\iota\sigma\chi\upsilon\lambda\omega\upsilon$ (табл. VII, 1). Имя Эсхила на Боспоре до сих пор не было известно.

Все перечисленные выше новые клейма бесспорно принадлежат пантикапейскому черепичному производству; об этом свидетельствуют как содержание и форма самих клейм, так и глина, конструкция и фактура черепиц, на которых они оттиснуты, а также расположение клейм всегда на определенном одном и том же месте.

Очень странно выглядит клеймо $\text{K}\iota(?)$ (табл. VI, 7). Оно поставлено не на самой черепице, а на глиняной нашлепке, или на лепке, с наружной стороны сравнительно тонкой плоской черепицы. Подобная техника клеймения не самого изделия, а прилепленного к нему кусочка глины известна нам в тонкостенных сосудах фанагорийского производства (например, обломок стенки сосуда из раскопок Фанагории с изображением виноградной грозди и букв ΦA). Там она применяется, вероятно, для того, чтобы наложение клейма то тонкую стенку сосуда не подвергать сосуд опасности легкого излома в месте клеймения. При клеймении черепицы в этом не было надобности, и наше клеймо, по-видимому, является случайным изделием.

Наиболее интересной находкой, несомненно, является обломок черепицы с клеймом PANTI (табл. VII, 9). Это клеймо позволило не только установить наличие принадлежащих городу Пантикапею керамических эргастериев, но, выделив пантикапейскую глину, огромное большинство боспорских

⁹¹ В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы, стр. 314, № 92 и 93.

черепиц отнести к изделиям пантикапейских царских или частных мастерских⁹². Именно этим мастерским принадлежат и почти все найденные в Пантикапее обломки клейменной черепицы; исключения единичны. К числу исключений относятся уже разобранные нами в другой статье двустрочное клеймо с плохо сохранившейся надписью $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\eta$ (табл. VI, 5) и четыре

обломка клейм с надписью $\Sigma\pi\alpha\rho\tau\acute{o}\kappa\omega\upsilon$. Все эти пять клейм принадлежат, по нашему мнению, горгиппийским черепичным предприятиям⁹³. В. Ф. Гайдукевич, впервые выделивший горгиппийские черепичные клейма, высказал предположение, что горгиппийские черепицы не выходили за ближайшие окрестности города, где они выделялись⁹⁴. Находки обломков клейменной горгиппийской черепицы в раскопках Пантикапея опровергают это предположение: они свидетельствуют о привозе некоторого количества черепицы в столицу Боспора из Горгиппии. Сам по себе этот факт не может вызвать удивления. Перевозка черепицы из одного города в другой в пределах Боспорского государства была делом весьма обычным, как о том свидетельствуют находки заведомо пантикапейской черепицы в Фанагории⁹⁵, Феодосии⁹⁶, Мирмекии и Тиритаке⁹⁷, в той же Горгиппии и в других местах. Однако следует отметить, что в Пантикапее иногородняя боспорская черепица встречена всего в нескольких экземплярах: кроме пяти горгиппийских клейм, тут найдено всего два клейма, относимых нами к Фанагории, а именно $\text{P}\alpha\nu\theta\eta\rho\omega\varsigma$ и $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\omega\varsigma$ ⁹⁸, тогда как собственно пантикапейские клейма насчитываются здесь сотнями. В то же время

⁹² Д. Б. Шелов. К истории керамического производства на Боспоре, стр. 122.

⁹³ Там же, стр. 124—126.

⁹⁴ В. Ф. Гайдукевич. Некоторые данные о боспорских черепичных эргастериях времен Спартокидов, стр. 26.

⁹⁵ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 153.

⁹⁶ В. Н. Юргевич. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г., стр. 167, № 20, 24, 25.

⁹⁷ Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекии, стр. 185, 193. Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекии и Тиритаки, стр. 393.

⁹⁸ Д. Б. Шелов. К истории керамического производства на Боспоре, стр. 127—128.

15 МИА, 56

в Фанагории клейменная черепица собственного производства составляет не более половины всех находок, а вторая половина их состоит из обломков пантикапейской черепицы⁹⁹. Это ясно свидетельствует о разнице удельных весов отдельных боспорских городов в производстве керамических строительных материалов на Боспоре.

Особняком среди пантикапейских находок стоит одно черепичное клеймо, тоже боспорского происхождения, но совершенно необычной формы. Это круглое клеймо, включающее в себя монограмму Φ (табл. VI, 6). Монограммы встречались в клеймах боспорских черепиц и ранее¹⁰⁰, но это всегда очень простые монограммы, скорее даже лигатуры из двух-трех первых букв имени, помещенные в обычном четырехугольнике клейма. Наше клеймо и по форме, и по сложности монограммы, и по технике изготовления штемпеля, благодаря которой линии букв получились тонкими и очень четкими, резко отличается от всех известных нам боспорских клейм IV—II вв. до н. э. Аналогии этой монограмме следует искать в нумизматике: на боспорских монетах такие сложные монограммы появляются в I в. до н. э. и особенно широко распространяются в I в. н. э.¹⁰¹ Поэтому нам представляется необходимым датировать рассмотренное клеймо значительно более поздним временем, чем остальные боспорские черепичные клейма. Показательна в этом отношении и глина черепицы: являясь несомненным вариантом боспорских глин, она в то же время заметно отличается как от обычной красной пантикапейской глины большинства черепиц, так и от фанагорийской и горгиппийской глин. Эта глина плотная, мелкозернистая, розоватого цвета. Подобная глина применялась, по наблюдениям И. Б. Зеест, для выделки боспорских амфор только в римскую эпоху — во II—III вв. н. э. В конструкции черепицы наблюдается та же особенность, которую мы встретили в горгиппийских черепицах более ран-

⁹⁹ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 152—153.

¹⁰⁰ В. Ф. Гайдукевич. Строительные керамические материалы, стр. 306 и сл., № 7, 9, 26, 30, 38, 49, 63 и др.

¹⁰¹ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884, табл. XXVI.

него времени, а именно отсутствие выступа с внутренней стороны нижнего края, около которого стоит клеймо. О других конструктивных деталях и о размерах черепицы судить невозможно из-за незначительности найденного фрагмента.

Описываемое нами клеймо свидетельствует о том, что клеймение черепицы, широко распространенное в IV—II вв. до н. э., sporadически применялось на Боспоре и в значительно более позднюю эпоху. Расшифровка монограммы вряд ли может быть сейчас дана, тем более, что благодаря повреждению клейма с одной стороны невозможно с уверенностью сказать, входит ли в монограмму буква Р. Во всяком случае, монограмма включает в себя буквы П, А, Н. По своим начертаниям монограмма очень близка к тем, которые ставились на монетах боспорских царей с начала I в. н. э. Особенно разительно напоминает она монограмму $\text{P}\alpha$, приписываемую Аспургу¹⁰².

¹⁰² А. Л. Бертъе-Делагард. Монеты царей Боспора Киммерийского, определяемые монограммами, ЗООИД, XXIX, 1911, табл. V.

В этой связи необходимо отметить наличие в нашей монограмме полукруглого значка, венчающего монограмму. На монетах такой значок украшал обычно лишь монограммы, содержащие царские имена, а это позволяет предположить, что и в этой монограмме перед нами зашифрованное имя боспорского правителя. Если такое предположение верно, то мы получаем новый, любопытный факт из истории производства на Боспоре: оказывается черепичное производство и в сравнительно позднее время, в начале нашей эры, продолжало оставаться в какой-то мере (в какой именно — мы, разумеется, установить никак не можем) в руках боспорских правителей, извлекавших выгоду из разработки источников естественного сырья — глиняных и песчаных карьеров. Конечно, эта гипотеза сможет быть подтверждена лишь дальнейшими находками поздней клейменной боспорской черепицы.

Transl. by J.F. Robson
to VG typing

Stamps

D. B. Shelov, "Marks on Amphoras and Tiles found at the Excavations of Pantikapaia

in 1945-1949," Materials and Studies in Archaeology of the USSR, no. 56, pp. 202-226.

[No date printed on opposite. In note by author, "15.9.58"]

At the excavations of Pantik., carried out by the Kerch expedition of the I.I.M. K., under the leadership of V. D. Blavatsky from 1945-49, there was found quite a considerable quantity of ceramic stamps - more than 1000 ex. In the vast majority of cases they are stamps on mass-produced ceramics, amphoras and tiles. Occasionally there are found also stamps on other products - on earthenware weights, on the sides and handles of simple vessels, on red-glazed plates, on Megarian bowls. A survey of this individual material is not a part of the present work, which is devoted to the ceramic tare of stamps and tile from the excavations of Pantik. In the stock of the Museum of Creative Art named after A.S. Pushkin in Moscow we studied 965 stamps concerning the category under consideration in our work.

Ceramic stamps quite some time ago began to attract the attention of investigators, but workers in the last century and in the beginning of the present one generally considered stamps as purely epigraphic monuments, directing their attention "to the writing (letter forms), the dialect, the orthography of the inscriptions or the content and style of the emblems. At first a study of stamps to resolve general questions of trade, of production, and economy was found in Soviet literature only in the works of B.N. Grakov and V.F. Gaidukevich. [1] For some time ceramic stamps were practically the main source in these questions. In recent years a study of the mass of ceramic material not concerned with stamps has advanced far - amphoras, plastic ceramics, and tiles, - which are now widely used for the study of the economic life of the ancient world. But even now ceramic stamps remain for us a most important source. They preserve their significance particularly as epigraphic monuments: for determining peculiarities of dialect and grammar, for compiling lists of the proper names of various places. Together with this, these stamps as before remain a most important source for the recreation of the history of production and trade, as they help to illuminate those aspects of the economic life of the ancient world,

about which other sources tell us nothing. In particular, stamps give the possibility of statistic calculation with the object of determining the specific gravity of the import of a particular place that stamps its products.

Out of the 965 stamps considered by us, 595 were on amphoras and 370 (or about 40 per cent) were on tiles. This relationship deserves attention. The fact is that usually the percentage of stamps on tiles among all discoveries of this type of monuments is very small. Thus, in the catalogue of the Hermitage published by E.M.Pridik, stamps on tiles comprise in all about 3.8 per cent (126 out of 3244). Among the ~~xxxx~~ stamps published by V.V. Shkorpil, obtained by the Kerch Museum, stamps on tiles comprise 4.1 per cent of the general number of stamps (43 out of 1043). In Theodosia, on the ~~xxxxx~~ construction of the harbor in 1894, there were found about 500 various stamps, of which 454 were published by E.N.Yungevitch; of these only 5 (1.1 percent) are Bosphoros tiles. In the discoveries of the Bosphoros expedition of 1932-33 from Mirmeki and Tiritaki there come in all 206 stamps, of them only 26, i.e. 12.6 percent are stamps on tiles.

The same thing is observed also in the Olbian material from the excavations of 1935-36: stamps on tiles comprise less than 10 percent of all discovered stamps. If the insignificant number of stamps on tiles in the inventory catalogue of E.M. Pridik or in the publications of V.V.Shkorpil can be explained by the circumstance that less attention was given to stamps on tiles and they less frequently fell into museum collections, then ~~allxxxxhowmuchmoreeffective~~ so much the more as far as showy stamps on amphoras are concerned in the spirit of recent discoveries - relating to the discoveries in Olbia and in Tiritaki and Mirmeki - this explanation naturally becomes weak. It is suggested that the much larger quantity of stamps on tiles from Pantik. than in other towns is a completely regular occurrence. It should be linked with the fact that it was in Pantik. that the main tile factories of the Bosphoros were located, both ^{royal} ~~imperial~~ and private. It is not a chance circumstance that among 370 stamps on tiles only 14 do not concern production in the Bosphoros, the majority of those available are products of the Bosphoros and especially of Pantik.

595 stamps on the handles and necks of amphoras are distributed among the centers of production as follows:

	<i>Perseian</i>	246
	<i>Sicilian</i>	99
	<i>Heraklean</i>	86
(table)	<i>Thasian</i>	58
	<i>Korinthian</i>	20
	<i>Korinthian</i>	15

Such a relationship in the quantity of stamps from various centers can evidently be considered more or less normal for the Bosphoros, however it follows with reservations that the Bosphoros stamps are still practically unknown to us. 4 stamps classified by us as being from the Bosphoros without doubt do not exhaust the list of stamps on Bos. amphoras, and it is possible to think that as far as a certain part of the stamps is concerned included now under the heading of "indeterminate" their origin in the Bos. will be admitted. But even now this group of indeterminate st. is not very great, and if there is success in distinguishing from it Bos. st. then it will be possible to say with assurance that this group is quite small. It is quite clear that in the Bos. the stamping of amphoras never had that large scale quality as is sometimes supposed and that the study of ~~Bos.~~ stamps on amphoras does not give an opportunity to draw such significant and interesting conclusions as V.F.Gaidukevich ~~reached~~ reached investigation stamps on Bos. tiles.

Thasian Stamps

p.204 Among the Thasian stamps found in Pantik. despite the fact that their total quant. is small (58 ex.), all the main groups are represented. Up till now there exists no detailed classification of ~~the~~ Thasian stamps but a general exposition of them on the basis of chronological groups was carried out by B.N.Grakov in his work devoted to the Hellenistic tare.

An earlier group of Thasian stamps dated by B.N.Grakov on the basis of a comparison of the pictures of these stamps with types of Thasian coins in the '70s of the 4th century B.C. is represented in the Pantik. discoveries by 4 ex. Stamps of this group always carry the same name "Aristomenes" and a picture of Herakles Archer. The second name in the stamps varies: in two of our stamps are found the names KIPON

and ΘΡΑΣΣΗ(ΙΑΗΣ), in 2 others the second names cannot be distinguished (Pl. I,1).

. . One of the stamps of this group is impressed on the neck and not on the handle of the amphora.

The next chronological group of Thasian stamps contains stamps with no emblem but with a 3-line legend including in abbreviated form 2 names and an ethnic. This group is represented by 9 stamps, one of which is on the neck of an amphora. All these stamps contain the names we already know but give combinations of them that have not previously been found. Thus,

KTHΣ I	ΜΝΗΜΕ
ΘΑΣΙΩΝ	ΘΑΣΙΩ
ΚΑΕ Ο	ΦΑΝΟ

which is found twice, in which both ex. are prepared with one stamp (Pl.I,2).

Circular stamps with a picture of the head of a bearded satyr ~~on the~~ right and the name of the owner of the factory (ergasteria) round the perimeter date from the middle of the 4th century B.C. There are 3 such stamps in our collection. One of them is accompanied by a small suppl. circular stamp with the inscr. χ ΕΠΙ/ΣΑ[Τ/Υ]ΡΟΥ (Pl. I,3).

(Small r) 179 d., 180 d.

1.VIII.59

More interesting is a new stamp with the name ΔΑΜΑΣΤΗΣ imprinted on the neck of the amphora. The keramarchos ΔΑΜΑΣΤΗΣ is well known from the preceding group of ~~the~~ 3-line Thasian stamps, ^[11] and the discovery of circular stamps once more confirms the chronological proximity of ~~both~~ these groups. In the excavations of Phanag. of 1939 the same stamp was found from the same die also on the neck of a Th. amph. ^[12]

Two rect. Th. stamps from the Pantik. finds must be placed in a ~~separate~~ special group. One of them has an emblem a representation of a palmette and beneath it along the narrow side of the rect. the 2-line inscr. ΜΕΣ (retr.); the upper part of the st. is obliterated (Pl.I, 4). Exactly the same stamp was published by E.M.Pridik who ^[13] read the word ΜΕΝ in the lower line. In a stamp published by Pridik above a small palmette can be read (also from right to left) one more word ΘΑΣΙ(ΩΝ), which is oblit. in the Pantik. ex. The second st. has two incomprehensible emblems; the inscriptions

belonging to it are lost (Pl.I,5). But E.M.Pridik published two similar stamps on which¹⁴
along the short sides there can be clearly read the retr. inscr.s @AZI and @PA.

The illegible emblems on these stamps were considered by E.M.Pridik to be a tree and a
vessel, with which, however, it is difficult to agree because ~~although~~ in such a case
the
a tree would be depicted upside down in relation to the inscription, which has never b
been observed in stamps of this group. The 2 st. from Pantik. that have been decipher-
ed come together in one group with a number of Thasian st. with a number of common
features: the location of the inscr.s along the short sides of rect. st. above a verti-
cally placed emblem or beneath it, designation of names in highly abbreviated forms,
the identity of the two names(MEZ and MEI). The whole of this group shd be dated to
the middle of the 4th century, insofar as must be included the stamps publ. by V.V.
¹⁵
Shkorpil which have as an emblem a picture of Herakles Archer and compared by B.N.
¹⁶
Grakov with early Thasian st. of APISTOMENHΣ.

p.207 The next group of Thasian st. having the appearance of a rectangle with ~~the~~ an
emblem in the center and with an inscr. running along 3 (rarely 4) sides of the stamp
(Pl.I,6), is repres. more fully in the Pantik. finds. To it belong up to a score of
stamps. This group evidently occupies the whole of the second half of the 4th cent.
B.C. and gradually merges into the later and last group of Thasian st. occurring in
north-shore Black Sea area, which is distinguished by the fact that the inscr.s in it
only run along the 2 long sides of the st. and contain apart from the word @AZION only
one name (Pl.II, 1 and 2). Late specimens of the last group are well represented in
the Pergamon complex of 220-180 B.C., from which it follows that this grp. is chrono-
logically distributed over the whole of the 3rd century B.C. In the Pantik. discoveries
about 15 st. of this last group can be counted. Besides not one stamp that coincides
with the stamps of the Pergamon complex occurs in Pantik. They have not appeared either
¹⁸ in Phanagoria, ¹⁹ Tiritaki or Mirmeki. This is clear evidence of the practically complete
cessation of the importation of Thasian wine into the Bosphoros toward the end of the
3rd cent. B.C.

Two final groups of Thasian stamps that have been inspected can be disting. with
difficulty, and there can be no certainty in any precise demarkation of them. Dating

of individual stamps within both these groups which covered a long period of time from the middle of the 4th to the end of the 3rd cent. B.C. becomes possible only on a detailed paleographic study of them and a comparison of the combinations of names in individual names. Up till now, as long as this work has not been carried out, only by supposition can one determine the relative place of individual stamps or of groups of them within the indicated period. Thus it is evident that those that are near to the middle of the 4th cent. are comparatively few, the stamps are very accurately filled with ^{the} legible writing of inscriptions and with very clear emblems. They are brought near to stamps of earlier groups (with a satyr's head, with transverse inscr.s) not only by the character of the writing but by the presence of the same names ΔΑΜΑΣΤΗΣ, ΦΙΛΟΚΡΑΤΗΣ, ΕΥΑΓΓΕΛΑΣ, which ^{never} ~~do not~~ occur in later stamps. On the other hand, a number of names (ΑΥΣΙΚΑΝΗΣ, ΙΠΠΙΑΝΗΣ, ΑΕΥΚΩΝ, and others) occur both in names as well as in stamps that are clearly later, being distinguished by the larger and more careless writing of inscriptions, less careful drawing of the emblems, etc. and belonging to the end of the 4th century. In the 2-line stamps summarily attributed by us to the 3rd cent. B.C. the stylistic and paleographic expression is even more ^{highly} ~~clearly~~ developed (Pl. II, 2), although among them occur individual examples of extraordinarily careful workmanship as for ex. a stamp with the name ΑΙΣΧΡΙΩΝ and a picture of a sword - in the Pantik. finds (Pl. II, 1).

Special attention is deserved by the group of Thasian stamps from one ΕΡΓΑΣΤΗΡΙΑΡΧΗΣ represented by 2 ex. in our discoveries, sharply distinguished from all the other st. from this center. We have in mind the heavy circular stamps without indication of a place of production and with a single name ΤΕΛΕΙΑ ²⁰ (Pl. II, 3). The emblems occupying a large part of the stamp are various: a rhyton, an astragal, a wreath, and others. As a supplementary emblem in the background of the stamp there is always a small caduceus. Despite all their singularities these stamps undoubtedly belong to Thasos. This is evidenced by the type of clay and the form of the handles on which these stamps occur. The general composite structure of the stamps and the character of the writing compels one to place the stamps with the inscr. ΤΕΛΕΙΑ ~~with~~ the circular stamps that have as an emblem the satyr's head and to relate them as well as the last ones to approximately

the middle of the 4th cent. B.C.

Inspection of the discoveries of Thas. st. from Pantik. allows the conclusion to be drawn that Thasian imports into Pantik. reached quite a considerable extent over the whole of the 4th and the greater part of the 3rd centuries B.C. and ceased in the last quarter of this cent. probably under the pressure of sharply increasing competition from Rhodes.

J. F. Robson

E VG

1. VII. 59

20.01

A few notes on Pleist. st.
in Shelton or Pantik.

(pp. 209, 211)

He lists a bunch of stamps, the division Ant.
appears. No instances of 2 names combined.

A few new or new stamps: in 3 ex., first
Tepaxópos (various spellings) PL. VII, 1. Up to now,
name not found in St. Sea Area. Also a new
in this area, Bákxios.²⁹ St. Kaddiaváktos,
new for a fabric, note in Bledon or Klenn.
Also new, Hpístos. Many & names have new
emblems.

Chronology difficult, far from all ep. names
even ~~from~~ ^{from} fab. can be related to any particular
period. One method ^{now} hardly been employed.
Out of 246 st. at Pantik, only 134 can be definitely
dated. 4 are on handles, not straight but with
a smooth curve. This shape placed by V. G. in
a special group, dated in 1st $\frac{1}{2}$ of 3rd cent. (31)
19 stamps can be assigned to periods immediately
preceding 220 BC. They contain name not in Perg.
deposit, 220-180 BC. (32) but at time v. far removed
for this complex. (33) The largest dated group is of
stamps ca 220-180 B.C. 79 of these. One st.
an name in Perg. complex. Others indirectly connected.
Sts. by sec. st. (34) 8 of these sec. st.
in all. 7 stamps of this "curved" group. (36)

Not much to go on for ^{dating} later stamps.

Attention to combined name, indicating simultaneous
 ? purchase given by large parties
 (Long list of repeated names
 which includes names & Perog. of Carthage date,
 and so dates

On Sunapee;

Dating by Gubrov, see note 39;

Some more precise details by H. H. Hart, in his
 dissertation on Muriel & Tintal stamps as trade
 marks.

p.215 Shelov on Chian, Knidian, and Koan stamps from Pantik.:

A single stamp from Chios that occurs in the discoveries is extremely interesting. It is a small circular anepigraphic stamp in relief with a picture of a seated sphinx before which are placed an amphora and a bunch of grapes (Pl.III,6). The stamp is impressed on the tall broad ^{wide} ~~neck~~ and completely straight ^{neck} of the amphora made of dense bright orange clay. Judging from its form the amphora must be dated to the 4th cent. B.C. ⁵⁹ We are brought to the same date by an inspection of the drawing on the stamp and a comparison of it with coins from Chios.

Stamps from Chios are extremely rare; we know of only one other similar stamp formerly kept in the Kerch museum and undoubtedly coming ~~thx~~ from the Bosphoros. The rarity of Chian stamps in the finds is the result not of the small dimensions of export trade from this center - Chian amphoras constantly occur in excavations - but of the fact that the stamping of amphoras took place only sporadically in Chios.

Other reasons are the cause of the small number of the finds of Paros stamps, one of which occurred in the excavations of Pantik. in 1946. (Pl.IV,1) The export of wine from this center is evidently extremely small and the stamping of jars took place only over a short period. ⁶⁰

In a relatively small quantity there were found in Kerch Knidian stamps. With complete certainty only six stamps can be designated as being from this center, those in which the word KNIDION can be read. In one of them the ^{office} ~~function~~ of damiourgos is referred to, but the name of this official cannot be deciphered. Six stamps containing in the legends no direct indication of the place of production can nevertheless be designated as being from Knidos on the basis of a comparison of the clay and shape of the handles of the amphoras on which they are imprinted with handles known to be Knidian. Apart from this in the number of Knidian stamps we also include an isolated group of st. with the picture of the prow of a ship and the name of the magistrate written along the sides of a quadrilateral stamp. E.M.Pridik initially inclining to the opinion of Milne about their Cretan origin ⁶¹ later suggested that they came from Knidos. ⁶² For this he referred to the facts that the emblem of the ship's prow is extremely common in Knidian stamps, and to the fact that the body of personal names

He has
referred to
all points
of Kerch
which, why
not a
Chian
at least to
Pantik.

in both groups of stamps basically coincides. We can add to this that the clay of both groups of amphoras, insofar as this can be checked, from the Pantik. finds, is completely identical. Therefore it becomes possible to designate ~~a~~^{the} group of stamps in question as being Knidian. In the Pantik. finds this group is represented by 3 ex. with the names ~~AAEIMBROTIAAZ~~, ~~APIOAAONHIAAZ~~, and ~~ΦΙΑΙΣΚΟΣ~~ (Pl.IV,2). *filled*
~~AAEIMBROTOS~~ *corrected* *filled*

20 stamps of our collection belong to amphoras which can be considered to be of Koan origin. The greater part of them are impressed on the so-called "double-barrelled" amphora handles of the Hellenistic period whose designation to amphoras made in Kos will cause doubt in nobody. The narrow one-lined stamps usually contain only one name (in full or abbreviated):

AAAIOY, AAAO[Y], AINON, OPOBISNON, ETIKOY, NIKHOP[OY, AOXO[Y, and others.

A curious departure from this rule is the double-barrelled Kos handle which has on one of its barrels the usual cursive(?) stamp ~~AIPEA~~ and on the other a small rect. suppl. stamp with a picture of a pomegranate flower (Pl.IV.3). This stamp is clear evidence of the influence of ^{Rhodian} ceramic epigraphy on the stamping of Kosky jars. This influence also appears in the inclusion of the same flower in several other types of Kos stamps that do not occur in the Pantik. finds. ⁶³

On one truncated barrel of a cracked Kos handle there is an anepigraphic rect. stamp with a picture of a double palmette. *1 given through text*

By analogy with the above-described stamped handle it can be supposed that on the second barrel of the same handle there was a stamp with the name of the potter. Rather unusually for Kos, there is a stamp consisting ¹²⁸ of one monogram [comb. Π A P] (Pl.IV,4). Despite the fact that this st. is on a double-barrelled handle, its content and also some peculiarities of the clay lead one to relate it, with some discretion, to a designation as being a stamp of Kos origin. Apart from st. on double-barrelled handles, to the Kos group there can also be related the stamps on some thin handles, single-barrelled, covered with a slip. The Koan origin of these stamps was recently established by E.M. Shtaerman. ⁶⁴

Of the stamps identified by her, the stamp of ΠΑΤΩΝ ⁶⁵ from Pantik. is indisputably from Kos. To the same group belongs the stamps ^S ~~not mentioned~~ of ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣ (Pl.IV,5) not mentioned by E.M.Shtaerman but found in Kerch, and one more, MA....I, a

p.217

completely undeciphered stamp. With some doubt, 3 more stamps $\Sigma\Omega\Theta\Theta[Y]$, $\Theta\Theta\Theta\Theta[IAOY]$, and the stamp $APXEAA$ ⁶⁶ mentioned by E. M. Shtaerman can be related to Kos. The clay of these 3 handles is rather different from the clay of the remaining Koan amphoras, although the shape of the handles, their covering with engobe and the shape of the stamps, lead them to be associated with the 3 preceding ones. However, the difference in the clay is of little significance; such a difference occurs sometimes among amphoras known to be Koan. Definitely to be excluded from the list of Koan stamps are the st. $NIKIOY$ ⁶⁷ (Pl. IV, 6) and $\Delta\Omega\PI$ (Pl. V, 1) included in it by E. M. Shtaerman. The handles with these stamps found among the finds of Pantik. are sharply distinguished by their shape, their clay, by their execution and even by the shape of their stamps from the handles correctly ascribed to Kos by E. M. Shtaerman. Therefore we place the 2 st. indicated among those of unknown origin.

For my chapter in the Salac volume,
edited by Bouzek in Prague, I was promised
of prints, and planned to send you one,
but none have been received, although
I did inquire.

USSR SHELOV
22
American School of Classical Studies
54 Swedias Street, Athens 140, Greece

June 16, 1976

Mr. D. B. Shelov
Dm. Ulyanova, 19
Institut Arkheologii
Moscow B-36
USSR

Dear Mr. Shelov:

Thank you very much for your publications on Tanais, dated 1961, 1970,
and 1975. We hope to make good use of these, and to get into our files the
stamps in the latest of the three. I hope also to arrange to have a good
part of your text translated; I very much regret that I cannot do more than
spell out short texts, such as the captions under the pictures, etc.

In studying the connections between the names of eponyms and fabricants
in the Rhodian class, I am interested in your type of AEIOZ from Phanagoria,
illustrated p. 145, fig.3, no.4, of your Phanagoria article. I see that on
p. 148 of the same publication, you give the visible reading of the preserved
letters of the eponym's name: OE.....OY, and propose a restoration OE[AIANT]OY.
But OEAIANTOZ is too late for AEIOZ, and we don't know of another, earlier,
OEAIANTOZ. Do you have access to the actual handle? Could ~~it~~ the stamp be
restored OE[YAP]OY? There clearly ^{is} a OEYAPPOZ of the right date (as well as
a later one). A similar type of AEIOZ, but with a different monogram (II plus A),
~~xxxxxxxxxxxx~~ the incompletely preserved eponym's name has been read and restored
OEP[ZANAP]OY: this is on a handle from Samaria, cited in brief in Crowfoot, etc.,
The Objects from Samaria, London, 1957, pp. 381 and 387; on these pages, there
is no indication that the name is largely restored, but that is the case. Again,
there is no OEPZANAPOZ known who is anywhere near to AEIOZ in date. So I imagine
we have again to do with OEYAPPOZ.

I wish you good success in your work, and hope to hear from you on this
question.

Yours sincerely,

BLACK SEA AREA - USSR : SHELOV . (OTHER PUBLICATIONS - NOT TANDIS 1975)

228